

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
БАЙКАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Иркутск
Издательство
Байкальского госуниверситета
2019

УДК 331
ББК 65.24
М57

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Байкальского государственного университета

Коллектив авторов:

д-р экон. наук **А.П. Суходолов** (введение, гл. 1–4),
д-р экон. наук **Т.Г. Озерникова** (гл. 1–4, 6),
канд. экон. наук **Н.В. Кузнецова** (гл. 2–5),
канд. экон. наук **А.А. Марасанова** (гл. 6)

Рецензенты д-р экон. наук, проф. **И.В. Цвигун**
 д-р экон. наук, проф. **Е.А. Колодина**

М57 Миграция населения в Иркутской области / **А.П. Суходолов, Т.Г. Озерникова, Н.В. Кузнецова, А.А. Марасанова.** – Иркутск : Изд-во Байкал. госуниверситета, 2019. – 184 с.

ISBN 978-5-7253-2998-8

Изложены результаты комплексного исследования миграционных процессов в Иркутской области, для которой миграционный отток населения является значимой проблемой. На основе анализа статистической информации определены тенденции внутрирегиональной, межрегиональной и международной миграции населения области и ее причины. Осуществлена оценка влияния миграционных процессов на качественные характеристики человеческих ресурсов Иркутской области – долю трудоспособного населения и его образовательный уровень. По результатам социологического исследования проведена оценка потенциальной миграции населения, ее причин и структуры, подтверждены выводы о неблагоприятном влиянии миграционных процессов на качество рабочей силы региона, выявлено отношение населения региона к иностранным мигрантам.

Будет интересна специалистам, занимающимся проблемами управления человеческими ресурсами региона, а также студентам, магистрантам, аспирантам и научным работникам.

УДК 331
ББК 65.24

ISBN 978-5-7253-2998-8

© Издательство Байкальского
госуниверситета, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
1. Общие тенденции демографических и миграционных процессов в Иркутской области	11
1.1. Методологические проблемы изучения миграции и эмпирическая база исследования	11
1.2. Демографическое развитие Российской Федерации и Сибирского федерального округа: основные тенденции	17
1.3. Тенденции демографических и миграционных процессов в Иркутской области	27
1.4. Особенности миграционной ситуации в городах и районах Иркутской области	35
2. Иркутская область в структуре межрегиональной миграции в России	49
2.1. Миграционный обмен Иркутской области с федеральными округами РФ	49
2.2. Место Иркутской области в миграционных процессах в Сибирском федеральном округе.....	55
2.3. Анализ причин межрегиональной миграции.....	60
3. Тенденции и причины международной миграции в Иркутской области	64
3.1. Общая характеристика международной миграции в Иркутской области	64
3.2. Миграционные потоки со странами ближнего зарубежья: направленность и причины	68
3.3. Тенденции и причины миграции со странами дальнего зарубежья	79
4. Влияние миграционных процессов на качество человеческих ресурсов Иркутской области.....	90
4.1. Влияние миграции на изменение численности трудоспособного населения региона	90
4.2. Изменение образовательной структуры населения региона под влиянием миграционных процессов	97

5. Исследование потенциальной миграции населения Иркутской области и ее влияния на кадровую безопасность региона.....	106
5.1. Изучение причин и направлений потенциальной миграции населения региона	106
5.2. Численность потенциальных мигрантов и их социально-демографическая характеристика	119
6. Отношение населения Иркутской области к иностранным мигрантам	130
6.1. Масштабы международной миграции и ее последствия: оценка населением Иркутской области	130
6.2. Дифференциация отношения населения региона к различным группам иностранных мигрантов	145
Заключение.....	155
Список использованной литературы.....	160
Приложения.....	166

Введение

Миграция является индикатором социально-экономического развития, характеризуя привлекательность территорий для активной части населения, а миграционные процессы влияют на обеспеченность человеческими ресурсами и условия экономического развития стран и регионов. Российская Федерация характеризуется огромной территорией, а ее регионы – разнообразием природно-климатических условий и значительной дифференциацией уровня социально-экономического развития и уровня жизни населения. По данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, Иркутская область относится к числу регионов, в которых, несмотря на естественный прирост, численность населения снижается из-за высокого миграционного оттока. Эти неблагоприятные миграционные тенденции делают актуальными исследования направленности и интенсивности устойчивых миграционных потоков, их структуры и динамики.

Масштабы и значимость миграционного оттока населения России определяют внимание отечественных исследователей к данной проблеме. Тенденции и проблемы иммиграционных потоков анализируются О.Л. Рыбаковским и О.А. Таюновой¹, тенденции внешней трудовой миграции в Россию – Е.В. Неходой и Н.Н. Соловьевой², Л.Д. Руденко³, Л.Л. Рыбаковским⁴, С.В. Рязанцевым и Е.С. Красинцом⁵, особенности миграции в Россию из Китая – Т.В. Шевцовой и Е.С. Красинцом⁶, А.Г. Лариным⁷, О.Ф. Зандановой⁸ и другими иссле-

¹ Рыбаковский О.Л. Факторы динамики рождаемости населения России в начале XXI века // Социологические исследования. 2014. № 9. С. 19–24.

² Нехода Е.В. Миграционные волны на российском рынке труда // Там же. 2016. № 4. С. 31–36.

³ Руденко Л.Д. Особенности трудовой миграции в Ярославской области: социологический анализ // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Сер.: Гуманитарные науки. 2013. № 2. С. 107–110.

⁴ Рыбаковский Л.Л. Демографическое будущее России в экстраполяционных и нормативных координатах // Социологические исследования. 2014. № 12. С. 21–30.

⁵ Рязанцев С.В. Современные тенденции и экономические эффекты трудовой миграции из Центральной Азии в Россию // Научное обозрение. Сер. 1, Экономика и право. 2016. № 5. С. 5–14.

⁶ Шевцова Т.В. Россия в фокусе миграции из Китая // Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 1. С. 44–55.

дователями. Эмиграционные потоки из России в зарубежные страны исследуют С.В. Рязанцев⁹ и В.А. Ионцев¹⁰. Факторы и тенденции эмиграции в страны Юго-Восточной Азии изучает С.В. Рязанцев¹¹, в Китай – С.В. Рязанцев, Р.В. Маньшин, Ван Сяоцзюй¹² и др.

Влияние миграционных процессов на рынок труда, особенности трудовой миграции изучаются Е.В. Неходой и Н.Н. Соловьевой¹³, С.В. Рязанцевым и Е.С. Красинцом¹⁴, Л.Д. Руденко¹⁵ и многими другими исследователями. Воздействие миграции на развитие инновационной экономики, проблемы интеллектуальной миграции и «утечки умов» анализируются в работах В.А. Ионцева, С.В. Рязанцева и С.В. Ионцевой¹⁶, О.Ф. Зандановой¹⁷, Т.И. Трофимовой¹⁸ и др.

Проблема миграционного оттока имеет в России большую специфику. Поэтому наиболее активно проводятся исследования реальной и потенциальной миграции населения в «проблемных» регионах: на Дальнем Востоке¹⁹, в том числе в Еврейской Автономной обла-

⁷ Ларин А.Г. Китайская диаспора в России // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. № 5. С. 65–82.

⁸ Занданова О.Ф. Региональные аспекты миграционного сотрудничества России с Китаем // Baikal Research Journal. 2015. Т. 6, № 1. С. 8.

⁹ Рязанцев С.В. Эмигранты из России: русская диаспора или русскоговорящие сообщества? // Социологические исследования. 2016. № 12. С. 84–94.

¹⁰ Ионцев В.А. Демографические аспекты развития человеческого капитала в России и ее регионах // Экономика региона. 2015. № 3. С. 89–102 ; Он же. Новые тенденции и формы эмиграции из России // Там же. 2016. Т. 12. Вып. 2. С. 499–509.

¹¹ Рязанцев С.В. Русскоязычные мигранты в Юго-Восточной Азии // Социологические исследования. 2017. № 8. С. 66–72.

¹² Ван Сяоцзюй. «Русскоговорящие» общины и «русскоговорящая» экономика в Китае: история и современность // Научное обозрение. Сер. 1, Гуманитарные науки. 2016. № 6. С. 61–68.

¹³ Нехода Е.В. Миграционные волны на российском рынке труда. С. 31–36.

¹⁴ Рязанцев С.В. Современные тенденции и экономические эффекты трудовой миграции из Центральной Азии в Россию. С. 5–14.

¹⁵ Руденко Л.Д. Особенности трудовой миграции в Ярославской области: социологический анализ. С. 107–110.

¹⁶ Ионцев В.А. Новые тенденции и формы эмиграции из России. С. 499–509.

¹⁷ Занданова О.Ф. Региональные аспекты миграционного сотрудничества России с Китаем. С. 8.

¹⁸ Трофимова Т.И. Миграционные аспекты инновационной экономики // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2012. № 2. С. 9–12.

¹⁹ Заусаев В.К. Миграционные процессы на Дальнем Востоке: социологические оценки // Социологические исследования. 2015. № 11. С. 73–79.

сти²⁰, Камчатском крае²¹, Магаданской области²², а также в Сибири²³, в том числе в Забайкальском крае²⁴, Республике Бурятия²⁵ и Иркутской области²⁶. В тех регионах, где наблюдаются устойчивые тенденции оттока квалифицированных кадров, миграционные процессы рассматриваются в качестве угроз кадровой безопасности как региона в целом²⁷, так и отдельных предприятий²⁸. Миграционные процессы изучаются в контексте развития ресурсного потенциала социально-экономического развития региона²⁹. В то же время отсутствуют публикации, посвященные комплексному исследованию миграционных потоков в Иркутской области.

Актуальность исследования проблемы отношения населения Иркутской области к иностранным мигрантам определяется большим потоком мигрантов из государств Закавказья и Средней Азии в регион. Местный социум характеризуется образованием и развитием этнических сообществ. Выявление особенностей отношения местного населения к иностранным мигрантам имеет не только исследовательский, но и практический интерес с точки зрения обеспечения стабильности и предупреждения межэтнических конфликтов.

²⁰ Кутовая С.В. Миграционные настроения населения Еврейской автономной области // Социологические исследования. 2014. № 6. С. 134–136.

²¹ Пашко Т.Ю. Влияние миграционных процессов на формирование трудовых ресурсов региона (на примере Камчатского края) // Труд и социальные отношения. 2018. № 1. С. 63–71.

²² Иванова Н.А. Выездная миграция жителей Магаданской области // Социологические исследования. 2015. № 9. С. 80–85.

²³ Самаруха В.И. Миграционное движение населения регионов Сибири // Известия Байкальского государственного университета. 2018. Т. 28, № 1. С. 56–62.

²⁴ Макаренко Т.Д. Проблемы международной миграции рабочей силы в Забайкальском крае // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2012. № 1. С. 37.

²⁵ Занданова О.Ф. Региональные аспекты миграционного сотрудничества России с Китаем. С. 8.

²⁶ Гольцова Е.В. Миграционное поведение молодежи Иркутской области // Социологические исследования. 2017. № 5. С. 103–109.

²⁷ Кузнецова Н.В. Проблемы и инструментарий выявления угроз кадровой безопасности региона // Экономика региона. 2016. Т. 12, № 4. С. 1123–1134.

²⁸ Kuznetzova N.V. Lack of Skilled Personnel as a Threat to HR Security of Industrial Enterprises // International Conference on Industrial Engineering. SHS Web of Conferences 35, 01027, 2017. С. 1–6.

²⁹ Суходолов А.П. Экономика Иркутской области : в 6 т. Иркутск : Изд-во Иркут. гос. экон. акад., 1998–2009.

В связи с ростом числа прибывающих мигрантов в России актуализировались проблемы этнической толерантности. Наиболее известны исследования толерантности российского населения Л.Л. Рыбаковского, Ж.А. Зайончковской, А.Г. Асмолова, Г.А. Солдатовой³⁰. Исследования отношения к мигрантам в последние десятилетия были в центре внимания отечественных социологов. По мнению И.М. Бадыштовой³¹, присутствие практически на всей территории России мигрантов из других ее регионов, бывших союзных республик, стран дальнего зарубежья в последнее десятилетие является существенным источником социальной напряженности. Результаты анализа данного процесса в работах Л.М. Дробижевой³², Е.И. Филипповой, Н.М. Лебедевой, Н.П. Космарской, Г.С. Витковской, Ж.А. Зайончковской и других авторов свидетельствуют о распространении среди населения мигрантофобии. Исследуется проблемы миграции и отношение к мигрантам в стране в целом³³ и в ее регионах³⁴, анализируется влияние на толерантность к мигрантам различных факторов³⁵. Особое внимание исследователей привлекает отношение к трудовым мигрантам, подобные исследования проводятся во многих российских регионах³⁶. Анализируются проблемы образова-

³⁰ Психодиагностика толерантности личности / под ред. Г.У. Солдатовой, Л.А. Шайгеровой. М., 2008.

³¹ Бадыштова И.М. Отношение местного населения к мигрантам (на примере Приволжского федерального округа) // Социологические исследования. 2003. № 6. С. 38–46.

³² Дробижева Л.М. Проблемы толерантности в отношении к мигрантам // Информационный портал Российского совета по международным делам. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/problems-tolerance-in-relation-to-migrants>.

³³ Магомедов К.О. Социологический мониторинг проблем трудовой миграции в России // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 8 (98). С. 105–115.

³⁴ Зайончковская Ж.А. Миграционный опыт населения региональных центров России (на примере социологического опроса в 10 городах) // Проблемы прогнозирования. 2008. № 4. С. 98–111 ; Труфанов Д.О. Миграционное пространство региона и его деформации // Siberian Socium. 2018. Т. 2, № 1. С. 97–114.

³⁵ Мукомель В.И. Доверие и недоверие в межнациональных отношениях // Социологические исследования. 2017. № 1. С. 37–46 ; Мартынов М.Ю. Редистрибутивная модель социального поведения и межэтническая конфликтность // Там же. № 9. С. 108–113 ; Нестерова А.А. Ментальные репрезентации как фактор протекания миграционного процесса // Там же. С. 99–107.

³⁶ Бадмаева Л.В. Отношение принимающей среды региона-реципиента к иностранным трудовым мигрантам как показатель толерантности социума в Республике Бурятия // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2012. № 4 (23). С. 47–54 ; Труфанов Д.О. Социологиче-

тельных мигрантов³⁷ и проявление ксенофобии в молодежной среде³⁸. Отношение принимающего социума к трудовым и образовательным мигрантам исследуется как фактор их адаптации³⁹. Комплексное исследование отношения населения Иркутской области к иностранным мигрантам во взаимосвязи с уровнем их этнической толерантности представляет несомненный практический интерес.

В монографии рассмотрены общие тенденции демографических и миграционных процессов в Иркутской области. Дана оценка демографического развития Иркутской области в сравнении с регионами России и Сибирского федерального округа. Проведен анализ структуры миграционных потоков в Иркутской области – как внутрирегиональной, так и внешней для региона миграции, формирующей отток населения региона.

Подробно проанализирована межрегиональная миграция в Иркутской области: как с федеральными округами России, так и внутри Сибирского федерального округа. Выявлены тенденции миграционного обмена Иркутской области с другими регионами страны: Иркутская область принимает население из восточных регионов (Республика Бурятия, Забайкальский край, регионы Дальневосточного федерального округа) и теряет население, уезжающее в западные регионы страны – Красноярский край, Новосибирскую область, центральные и южные регионы.

ский анализ отношения взрослого населения Красноярского края к представителям других национальностей и иностранным трудовым мигрантам // *Siberian Socium*. 2017. Т. 1, № 1. С. 96–113 ; Gasparishvili A.T. Migration policies of Moscow authorities' public opinion // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Сер.: Социология. 2016. Т. 16, № 4. С. 808–815.

³⁷ Булатова Т.А. Состояние межэтнических отношений в Томске в оценке образовательных мигрантов // *Вестник Томского государственного университета*. Философия. Социология. Политология. 2018. № 43. С. 117–124.

³⁸ Сакаев В.Т. Проблема ксенофобии и мигрантофобии в молодежной среде (по материалам социологического исследования мнений студентов КФУ) // *Политика и общество*. 2017. № 1 (145). С. 68–83.

³⁹ Щитова Н.А. Проблемы адаптации иностранных трудовых мигрантов (на примере Ставропольского края) // *Наука. Инновации. Технологии*. 2016. № 4. С. 217–224 ; Нам И.В. Мигранты в университетском городе (отношение принимающего общества) // *Вестник Томского государственного университета*. История. 2018. № 52. С. 95–100 ; Очирова О.А. Адаптация учебных мигрантов из Китая и Монголии в рамках российской системы образования (на примере Республики Бурятия) // *Вестник ВСГУТУ*. 2015. № 2 (53). С. 162–166.

Рассмотрены тенденции международной миграции в Иркутской области – со странами ближнего и дальнего зарубежья. Выявлено резкое сокращение прироста населения региона за счет мигрантов из стран Средней Азии и Закавказья в связи с ростом масштабов возвратной миграции. Оценка миграционных потоков со странами дальнего зарубежья показала их незначительный объем и изменение структуры: растет миграционный обмен между Иркутской областью и Китаем.

Проведена оценка влияния миграционных процессов на качество человеческих ресурсов Иркутской области, в том числе на изменение численности трудоспособного населения и образовательной структуры населения региона. Подтверждена гипотеза о негативном влиянии миграции на качественные характеристики человеческого потенциала региона.

Проведен анализ результатов социологического исследования потенциальной миграции населения Иркутской области (2013 и 2018 гг.). Выявлены основные направления и причины потенциальной миграции, при этом получили подтверждение основные выводы, сделанные на основе анализа статистической информации.

Учитывая масштабы международной миграции из стран ближнего зарубежья, а также рост миграционного потока из Китая в регион, на основании результатов социологического исследования (2018 г.) проанализировано отношение населения Иркутской области к иностранным мигрантам. Дана дифференцированная оценка отношения к мигрантам из различных стран ближнего зарубежья и КНР, а также общего отношения населения региона к развитию миграционных процессов в России и в регионе.

1. Общие тенденции демографических и миграционных процессов в Иркутской области

1.1. Методологические проблемы изучения миграции и эмпирическая база исследования

Миграционные процессы, разнообразные и сложные по своей природе, приводят к значимым и неоднозначным последствиям для большинства стран. Более того, миграционные взаимодействия выходят за пределы государств и приобретают глобальный характер⁴⁰. Глобализационные процессы в современном мире, усиление международных экономических, социальных и культурных взаимодействий, формирование мирового рынка труда определяют необходимость и возможность глубокого изучения миграционных процессов. Усиливается интерес к возможностям и механизмам регулирования миграционных процессов и их последствий со стороны управленческих и политических кругов⁴¹. Это определяет необходимость исследований миграции как с позиции выявления ее экономических причин и следствий, так и с позиции исследования социокультурных факторов и проблем.

Экономический ракурс исследования миграции направлен, в основном, на анализ влияния миграционных процессов на рынок труда стран-доноров и стран-реципиентов, на развитие международного рынка труда. Получили развитие исследования динамики профессионально-квалификационной структуры человеческих ресурсов, процессы интеллектуальной миграции и «утечки умов». В качестве факторов миграционных процессов рассматриваются уровень и динамика социально-экономического развития стран и регионов, динамика потребности в человеческих ресурсах. Экономический аспект исследований рассматривает особенности миграционного поведения как экономической стратегии домохозяйств⁴².

Ограниченность экономического подхода к изучению миграционных процессов справедливо связывают как с преимущественно

⁴⁰ Mobasher M., Sadri M. Migration, Globalization and Ethnic Relations: An Interdisciplinary Approach. Pearson, 2004.

⁴¹ Билан Ю.В., Чабелкова И. Интердисциплинарный подход к исследованию миграционных процессов // Социологические исследования. 2015. № 9. С. 70–74.

⁴² Hatton T.J., Williamson J.G. The Age of Mass Migration: Causes and Economic Impact. Oxford Univ. Press, 1998.

описательным характером подобных исследований, констатирующих интенсивность и направленность миграционных потоков, так и ограниченностью самой модели «homo economicus», абсолютизирующей рациональные детерминанты поведения людей и домохозяйств⁴³.

В социологических исследованиях миграция рассматривается как социокультурное явление, приводящее к изменениям в социальной сфере стран-доноров и стран-реципиентов, а также факторов миграционного поведения неэкономического характера. Особое внимание уделяется проблемам социокультурной адаптации мигрантов, а также изменениям, которые несут в социально-культурную сферу своих стран возвращающиеся мигранты, получившие принципиально новые знания и опыт.

В качестве перспективного теоретико-методологического подхода, в рамках которого возможны построение целостной концептуализации внешней миграции и интеграция экономической науки и социологии, рассматривается неоинституционализм⁴⁴, позволяющий исследовать широкий спектр институционализированных практик как на индивидуальном, так и на социетальном уровнях. Практически общепризнанной считается необходимость междисциплинарной интеграции экономической и социологической наук в исследованиях миграции⁴⁵, которая позволяет исследовать не только экономические, но и социокультурные причины и последствия миграционных процессов, а также институционально-нормативные ограничения. Накоплен опыт удачного применения междисциплинарного подхода в кросс-культурных исследованиях внешней миграции⁴⁶. Можно считать сочетание экономического и социологического подходов к исследованию миграционных процессов наиболее оправданным и применимым в том числе к изучению проблем миграции населения отдельного российского региона – Иркутской области.

⁴³ Билан Ю.В., Чабелкова И. Интердисциплинарный подход к исследованию миграционных процессов. С. 72.

⁴⁴ Там же. С. 73.

⁴⁵ Migrations: Interdisciplinary Perspectives. Springer, 2012.

⁴⁶ Билан Ю.В. Социальное измерение внешней миграции: теория и практика (на примере Турции и Украины) // Социологические исследования. 2014. № 9. С. 30–38.

Учитывая отсутствие комплексного исследования миграционных процессов в регионе в последнее десятилетие, представляется актуальным, прежде всего, выявление общих тенденций и итогов миграционных процессов в Иркутской области в целом, а также в городах и районах области. Такое исследование особенно важно, так как регион характеризуется не только низкой плотностью населения, но и крайне неравномерным его расселением по территории области.

Особый интерес представляет анализ интенсивности и направленности внешней для региона миграции, формирующей в настоящее время отток населения из региона. В рамках внешней для региона миграции имеющаяся статистическая база позволяет проанализировать структуру и направленность межрегиональной миграции в пределах России и международную миграцию (со странами ближнего и дальнего зарубежья). Подобный анализ позволит определить динамику количественных изменений населения региона, уточнить источники притока и направления оттока населения Иркутской области.

Важным направлением анализа является структура миграционных потоков. Именно состав мигрантов оказывает влияние на изменение качественного состава населения и трудовых ресурсов Иркутской области. Важнейшими направлениями такого исследования является динамика численности и доли мигрантов в трудоспособном возрасте, а также образовательная структура мигрантов. Такой анализ позволит определить влияние миграционных процессов на качественные характеристики человеческих ресурсов в регионе.

Статистический учет миграционных процессов позволяет исследовать причины миграции. Анализ причин прибытия населения в регион и выбытия из региона по видам миграции позволяет сделать выводы о возможных направлениях регулирования миграционных процессов с целью снижения оттока населения из Иркутской области.

Источником информации для подобного анализа являются официальные данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации и Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области. Отмечается некоторая ограниченность статистической информации о миграции населения, в частности:

1. Официальный статистический учет фиксирует главным образом легальную иммиграцию. Оценка нелегальной иммиграции требует особых исследовательских методов. Хотя, по мнению ряда исследователей⁴⁷, ужесточение миграционного законодательства в РФ сокращает объем неучтенной нелегальной иммиграции. Есть и иная точка зрения – о сохранении высокого уровня нелегальной иммиграции в РФ⁴⁸. При этом оценки численности нелегальных мигрантов, находящихся в России, расходятся и «по разным прикидкам составляют от 3 до 10 и более млн»⁴⁹. В настоящем исследовании мы ограничиваемся изучением легальной миграции.

2. С 2007 г. органами статистики прекращен сбор данных об этническом составе мигрантов. «Этнические и языковые характеристики трудовых мигрантов никогда не собирались, фиксируется только гражданство»⁵⁰.

3. В структуре международной миграции населения органы статистики выделяют миграцию со странами Содружества независимых государств (СНГ) и с другими зарубежными странами. Такой подход представляется не вполне правильным по следующим причинам. Во-первых, к странам СНГ в статистических данных отнесены все страны ближнего зарубежья, кроме Грузии и стран Балтии. В то же время теснота политических, экономических и культурных связей стран СНГ слишком различна, чтобы рассматривать данную группу как однородную (например, Украина находится в процессе выхода из состава Содружества). Во-вторых, гипотетически, на основе анализа доступных публикаций и общих для РФ тенденций, основными иммиграционными коридорами в Иркутской области является приток населения из государств Средней Азии и Закавказья. С позиции исследования устойчивых миграционных потоков целесообразно использовать другую классификацию государств – страны ближнего зарубежья (бывшие республики СССР) и страны дальнего зарубежья и

⁴⁷ Руденко Л.Д. Особенности трудовой миграции в Ярославской области: социологический анализ. С. 107–110.

⁴⁸ Рыбаковский Л.Л. Демографическое будущее России в экстраполярных и нормативных координатах. С. 21–30.

⁴⁹ Там же. С. 27.

⁵⁰ Рязанцев С.В. О языковой интеграции мигрантов как новом ориентире миграционной политики России // Социологические исследования. 2014. № 9. С. 25.

выделение внутри этих групп государств, характеризующихся территориальной близостью.

4. Статистическая информация о причинах миграции в регионе представлена в разрезе возраста и видов миграции, таких как внутри-российская миграция (в том числе внутрирегиональная и межрегиональная) и международная (в том числе со странами СНГ и другими зарубежными странами). Таким образом, выявление специфики причин перемещений в рамках миграционных коридоров с отдельными странами и регионами на основе миграционной статистики не представляется возможным. Более того, причины перемещений указываются добровольно и могут быть искажены, а значительная часть мигрантов вообще не отвечает на данный вопрос.

5. В статистических сборниках в структуре причин миграции с 2016 г. добавлена новая причина – «возвращение после временного отсутствия». При этом в формах статистического наблюдения данная причина отсутствует, и массив данных по данной причине с 2016 г. формируется автоматически в случае оформления регистрации по месту пребывания, а не по месту жительства (то есть не постоянной, а временной регистрации). В связи с этим доля причин, являвшихся до 2015 г. включительно основными (причины семейного характера, работа, учеба), резко сократилась. Соответственно, сузились возможности анализа динамических временных рядов.

6. Статистическая информация об эмиграционных потоках может быть признана достаточно полной лишь в отношении выбывающих в регионы РФ, где по новому месту проживания они в обязательном порядке регистрируются, а также в отношении выезжающих из региона иностранных граждан, снимающихся с временного учета. Что касается российских граждан, уехавших за границу временно и даже на постоянное место жительства, то, как отмечает С.В. Рязанцев, они «зачастую на протяжении многих лет сохраняют недвижимость в России и фактически невидимы для миграционного учета»⁵¹. Российские посольства не ведут точного учета, а российские граждане не всегда регистрируются в консульских учреждениях.

⁵¹ Рязанцев С.В. Русскоязычные мигранты в Юго-Восточной Азии. С. 68.

7. Статистическая информация не содержит данных о направленности миграционных потоков внутри региона. Так, имеются общие данные о численности прибывших, выбывших и сальдо миграции по городам (городским муниципальным округам) и районам области. Информации, откуда приезжают и куда уезжают мигранты из городов и районов области, нет, поэтому выявить направления территориальной мобильности населения внутри региона, а также распределение притока мигрантов из других регионов и из-за рубежа по территории области и направления миграции населения отдельных городов и районов не представляется возможным.

Несмотря на некоторую ограниченность, статистическая информация о миграции населения в Иркутской области представляет большой интерес и позволяет выявить основные миграционные потоки, тенденции и причины миграции.

В дополнение к имеющимся официальным статистическим данным проведено социологическое исследование эмиграционных настроений населения региона (2013 и 2018 гг., квотная репрезентативная выборка, котирующие признаки – пол и возраст). Результаты исследования позволили оценить интенсивность потенциальной миграции, социально-демографические характеристики потенциальных мигрантов, условия жизни в РФ и Иркутской области мобильных и немобильных групп населения, направления и причины потенциальной миграции, а также отношение населения региона к иностранным мигрантам. Оценки респондентами интенсивности и структуры миграционного потока были соотнесены с данными Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области, что позволило сделать выводы об адекватности представлений опрошенных о количестве и структуре иностранных мигрантов.

В целях выявления социально-культурных последствий международной миграции в регионе проведено исследование отношения населения Иркутской области к иностранным мигрантам.

1.2. Демографическое развитие Российской Федерации и Сибирского федерального округа: основные тенденции

Демографическая ситуация в России и ее регионах отличается сложностью и наличием серьезных проблем. Период депопуляции (превышение смертности над рождаемостью) в России продолжался с 1993 по 2013 г., при этом миграционный прирост компенсировал половину от общей убыли населения России. Превышение рождаемости над смертностью в 2013 г. произошло под влиянием мер государственной политики, структурных и тайминговых сдвигов.

В то же время несмотря на количественное улучшение соотношения показателей рождаемости и смертности, исследователи подчеркивали сложность демографической ситуации в стране и суженый характер воспроизводства населения. Эти выводы подтверждались низким количеством детей в семьях, состоянием здоровья и показателями смертности различных групп населения, негативной динамикой возрастной структуры населения – сокращением численности и доли населения в трудоспособном возрасте⁵².

Максимальный естественный прирост населения (32 000 чел.) наблюдался в 2015 г., затем смертность вновь превысила рождаемость и в 2016 г. естественная убыль населения России составила 2 300 чел., а в 2017 г. – 135 800 чел. (табл. 1.1). Динамика естественного прироста (убыли) населения России в 2005–2017 гг. представлена на рис. 1.1.

Таблица 1.1

Показатели естественного движения населения
Российской Федерации, тыс. чел.*

Год	Численность родившихся	Численность умерших	Естественный прирост (убыль)	Численность населения на начало года
2005	1 457,4	2 303,9	–846,5	143 801,0
2006	1 479,6	2 166,7	–687,1	143 236,6
2007	1 600,1	2 080,4	–470,3	142 862,7
2008	1 713,9	2 075,9	–368,0	142 747,5
2009	1 761,7	2 010,5	–248,8	142 737,2
2010	1 788,9	2 028,0	–239,6	142 833,5
2011	1 796,6	1 925,7	–121,1	142 865,4

⁵² Ионцев В.А. Демографические аспекты развития человеческого капитала в России и ее регионах. С. 93.

Год	Численность родившихся	Численность умерших	Естественный прирост (убыль)	Численность населения на начало года
2012	1 902,1	1 906,3	–4,2	143 056,4
2013	1 901,0	1 878,0	23,0	143 347,1
2014	1 918,0	1 879,0	24,0	143 975,9**
2015	1 940,5	1 908,5	32,0	146 267,3
2016	1 888,7	1 891,0	–2,3	146 544,7
2017	1 690,3	1 826,1	–135,8	146 804,4

* Составлена по: Демографический ежегодник России – 2017. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B17_16; Естественное движение населения Российской Федерации в 2017 г. : бюл. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906.

** Без Крыма.

По данным «Демографического ежегодника России – 2017», с 1990 г. миграционные процессы в целом обеспечивали прирост населения, что в определенной степени компенсировало естественную убыль. В табл. 1.2 представлены данные о динамике миграционного прироста в 2015–2017 гг. Миграционный прирост увеличивался с 107 432 чел. в 2005 г. до 319 761 чел. в 2011 г., затем происходит его снижение до 211 878 чел. в 2017 г.

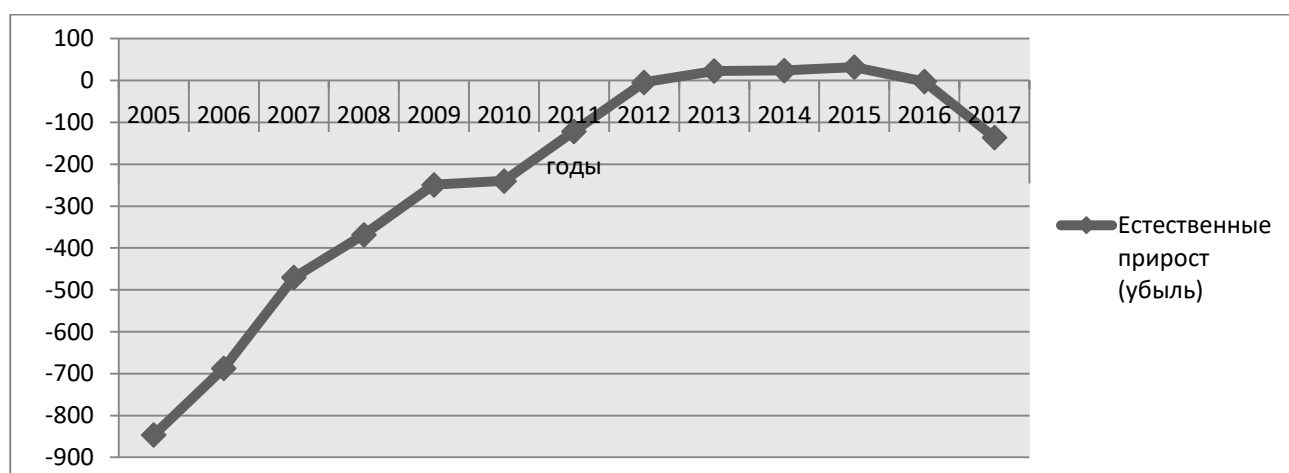

Рис. 1.1. Динамика естественного прироста (убыли) населения России, тыс. чел.*

* Составлен по данным табл. 1.1.

Таблица 1.2

Динамика миграционного прироста населения России, чел.*

Год	Прибыло из зарубежных стран	Выбыло в зарубежные страны	Миграционный прирост
2005	177 230	69 798	107 432
2006	186 380	54 061	132 319
2007	286 956	47 013	239 943
2008	281 614	39 508	242 106
2009	279 907	32 458	247 449
2010	191 656	33 578	158 078
2011	356 535	36 774	319 761
2012	417 681	122 751	294 930
2013	482 241	186 382	295 859
2014	578 511	308 475	270 036
2015	598 617	353 233	245 384
2016	575 158	313 210	261 948
2017	589 033	377 155	211 878

* Составлена по: Демографический ежегодник России – 2017 : стат. сб. М., 2017. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/demo17.pdf; Численность и миграция населения Российской Федерации в 2017 г. : бюл. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906.

В 2018 г. миграционный прирост только на 49,9 % компенсировал естественную убыль населения⁵³. Основными факторами депопуляции остаются низкий уровень жизни, неравномерность социально-экономического развития регионов, кризис института семьи⁵⁴.

В табл. 1.3 представлена структура миграции в России по видам миграции в 2017 г. Наиболее интенсивные миграционные потоки наблюдаются в пределах России: 87,6 % от числа прибывших и 91,7 % от числа выбывших.

Таблица 1.3

Структура миграции в РФ в 2017 г.*

Показатель	Число прибывших	Число выбывших	Миграционный прирост
Миграция, всего	4 773 500	4 561 622	211 878
В пределах России	4 184 467	4 184 467	—
внутрирегиональная	2 006 115	2 006 115	—
межрегиональная	2 178 352	2 178 352	—

⁵³ URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography.

⁵⁴ Рыбаковский О.Л. Факторы динамики рождаемости населения России в начале XXI века. С. 20.

Показатель	Число прибывших	Число выбывших	Миграционный прирост
Международная	589 033	377 155	211 878
со странами СНГ	524 452	321 018	203 434
с другими зарубежными странами	64 581	56 137	8 444

* Составлена по: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2017 г. : бюл. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906.

Миграционный прирост формируется за счет международной миграции. Доля международной миграции составляет 12,4 % от числа прибывших и 8,3 % от числа выбывших. В структуре прибытия миграция со странами СНГ составляет 89,0 %, в структуре выбытия – 85,1 %.

Естественный и миграционный прирост (убыль) в РФ дифференцированы по регионам страны (табл. 1.4). Так, в 2017 г. естественный прирост населения наблюдался только в двух федеральных округах страны – в Северокавказском и Уральском. Миграционная убыль характерна для четырех Федеральных округов – Северокавказского, Приволжского, Сибирского и Дальневосточного. Процессы депопуляции в наибольшей степени проявляются в Приволжском, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах, где происходит и естественная, и миграционная убыль населения. В относительно благополучном положении (положительные естественный и миграционный прирост) находится Уральский федеральный округ. В Северокавказском федеральном округе значительный естественный прирост населения сочетается с миграционной убылью, но общий прирост населения положительный. В остальных федеральных округах (Центральный, Северо-Западный, Южный) естественная убыль населения полностью компенсируется миграционным приростом и общий прирост населения положительный. В городах федерального значения – Москве и Санкт-Петербурге – показатели естественного и миграционного прироста положительные (табл. 1.4).

Максимальное положительное сальдо внешней для региона миграции – в Центральном, Северо-Западном и Южном федеральных округах. Анализ структуры внешней для регионов миграции по Федеральным округам (прил. 1, табл. 1) показывает, что для большинства округов характерна высокая доля межрегиональной миграции в

пределах России. В Центральном федеральном округе положительное сальдо миграции на 61,9 % формируется за счет межрегиональной миграции в пределах России и на 37,1 % – за счет международной миграции, в Северо-Западном федеральном округе – 59,1 и 40,9 % соответственно. Миграция в эти регионы в большей степени привлекательна для населения других регионов России. В Южном федеральном округе ситуация иная – больше половины миграционного прироста (60,7 %) формирует международная миграция.

В Уральском федеральном округе положительное сальдо миграции минимально (363 чел.), при этом отрицательное сальдо межрегиональной миграции (–20 013 чел.) практически равно положительному сальдо международной миграции (20 376 чел.). В данном регионе отток населения в другие регионы России компенсируется притоком иностранных мигрантов.

Для Северокавказского, Поволжского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов характерно высокое значение отрицательного сальдо межрегиональной миграции, при этом отток населения в другие регионы России лишь частично компенсируется притоком иностранных мигрантов. Максимальный отток населения наблюдается в Поволжском и Сибирском федеральных округах (прил. 1, табл. 1).

Таким образом, определяя место Сибирского федерального округа по показателям естественного и миграционного прироста населения, следует отметить, что в данном регионе процессы депопуляции происходят наиболее интенсивно, а естественная убыль и отток населения в другие регионы России не компенсируются притоком иностранных мигрантов.

Рассмотрим демографическую ситуацию в регионах Сибирского федерального округа (СФО) и место Иркутской области в составе территорий СФО в 2017 г. (табл. 1.5). Наибольшие потери населения из-за превышения смертности над рождаемостью – в Кемеровской области (–9 837 чел.) и Алтайском крае (–7 541 чел.). Наибольший миграционный отток населения – в Омской области (–9 853 чел.), Алтайском крае (–8 059 чел.), Забайкальском крае (–7 974 чел.), Иркутской области (–5 927 чел.) и Республике Бурятия (–3 426 чел.).

По данным за 2017 г., в наибольшей степени процессы депопуляции, сопровождающиеся отрицательными значениями естественного и

миграционного прироста, характерны для таких территорий СФО, как Республика Хакасия, Алтайский край, Кемеровская и Омская области. Единственным регионом СФО, где в 2017 г. наблюдался положительный естественный и миграционный прирост населения, является Красноярский край. В то же время значения этого прироста невелики (естественный прирост – 267 чел., миграционный – 929 чел.). Наибольший миграционный прирост (10 676 чел.) – в Новосибирской области, где он полностью компенсирует естественную убыль. Таким образом, положительное сальдо миграции наблюдается только в двух регионах СФО – Новосибирской области и в Красноярском крае.

Остальные регионы СФО в 2017 г. характеризуются миграционным оттоком и положительным естественным приростом населения. При этом в Республиках Алтай, Бурятия и Тыва положительный естественный прирост населения выше миграционной убыли, что в целом способствует приросту населения. Наибольший миграционный отток наблюдается в Республике Бурятия. В трех регионах СФО (Забайкальском крае, Иркутской и Томской областях) естественный прирост ниже миграционного оттока, что приводит к убыли населения. Наибольшая миграционная убыль – в Забайкальском крае (–7 974 чел.) и Иркутской области (–5 927 чел.).

Данные о структуре прироста (убыли) населения регионов СФО в 2014–2017 гг. (прил. 1, табл. 2) свидетельствуют, что прирост населения характерен, прежде всего, для национальных республик (Бурятия, Тыва, Алтай). Лишь в Республике Хакасия в 2017 г. население сократилось за счет естественной и миграционной убыли.

Анализ динамики естественного и миграционного движения населения регионов СФО в 2014–2017 гг. (прил. 1, табл. 2) показывает, что увеличение численности населения (как за счет естественного, так и миграционного прироста) демонстрирует Красноярский край, в 2014–2016 гг. – Новосибирская область, в которой в 2017 г. смертность превысила рождаемость. В таких регионах, как Омская и Томская области, благополучных в 2014–2015 гг., ситуация ухудшилась и миграционный отток превысил естественный прирост (в Омской области – в 2016 г., а в Томской – в 2017 г.). В 2017 г. в Омской области сокращение численности населения происходило под влиянием как естественной убыли, так и миграционного оттока.

Таблица 1.4

Прирост (убыль) населения Федеральных округов Российской Федерации в 2017 г.*

Регионы РФ	Численность населения на 1 января 2017 г.	Изменения за 2017 г. (+, –)			Численность населения на 1 января 2018 г.
		Общий прирост	В том числе		
			естественный прирост	миграционный прирост	
Российская Федерация, всего	146 804 372	76 060	–135 818	211 878	146 880 432
Центральный федеральный округ (ЦФО)	39 209 582	101 831	–96 663	198 494	39 311 413
Город Москва	12 380 664	125 804	14 784	111 020	12 506 468
Северо-Западный федеральный округ (СЗФО)	13 899 310	52 693	–23 538	76 231	13 952 003
Город Санкт-Петербург	5 281 579	70 356	5 810	64 546	5 351 935
Южный федеральный округ (ЮФО)	16 428 458	13 394	–30 866	44 260	16 441 852
Северокавказский федеральный округ (СКФО)	9 775 770	47 711	73 053	–25 342	9 823 481
Приволжский федеральный округ (ПФО)	29 636 574	–93 878	–59 166	–34 712	29 542 696
Уральский федеральный округ (УрФО)	12 345 803	10 426	10 063	363	12 356 229
Сибирский федеральный округ (СФО)	19 326 196	–38 722	–8 420	–30 302	19 287 474
Дальневосточный федеральный округ (ДФО)	6 182 679	–17 395	–281	–17 114	6 165 284

* Составлена по: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2017 г. : бюл. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906.

Таблица 1.5

Прирост (убыль) населения регионов Сибирского федерального округа в 2017 г.*

Регионы СФО	Численность населения на 1 января 2017 г.	Изменения за 2017 г. (+, –)			Численность населения на 1 января 2018 г.
		Общий прирост	В том числе		
			естественный прирост	миграционный прирост	
СФО, всего	19 326 196	–38 722	–8 420	–30 302	19 287 474
Республика Алтай	217 007	1 056	1 337	–281	218 063
Республика Бурятия	984 134	377	3 803	–3 426	984 511
Республика Тыва	318 550	3 172	4 227	–1 055	321 722
Республика Хакасия	537 668	–155	–88	–67	537 513
Алтайский край	2 365 680	–15 600	–7 541	–8 059	2 350 080
Забайкальский край	1 078 983	–6 177	1 797	–7 974	1 072 806
Красноярский край	2 875 301	1 196	267	929	2 876 497
Иркутская область	2 408 901	–4 706	1 221	–5 927	2 404 195
Кемеровская область	2 708 844	–13 967	–9 837	–4 130	2 694 877
Новосибирская область	2 779 555	9 294	–1 382	10 676	2 788 849
Омская область	1 972 682	–12 601	–2 748	–9 853	1 960 081
Томская область	1 078 891	–611	524	–1 135	1 078 280

* Составлена по: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2017 г. : бюл. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906.

Стабильно теряют население за счет естественной и миграционной убыли в 2014–2017 гг. Алтайский край и Кемеровская область. К регионам, в которых сокращение численности населения в 2014–2017 гг. происходило под влиянием превышения миграционного оттока над естественным приростом населения, относятся Забайкальский край и Иркутская область.

Анализ структуры миграции по регионам СФО в 2017 г. (прил. 1, табл. 3) показывает, что для международных мигрантов малопривлекательны такие регионы как Республики Алтай, Бурятия, Тыва и Хакасия. В Иркутской и Томской областях количество прибывающих и выбывающих иностранных мигрантов достаточно велико, однако примерно одинаково, и в этих регионах международная миграция не формирует прирост населения. В Алтайском крае и Омской области интенсивная международная миграция формирует небольшой прирост населения (чуть больше 1 000 чел. в 2017 г.). Наибольший прирост населения за счет иностранных мигрантов – в Красноярском крае (5 394 чел.), Кемеровской области (5 406 чел.) и Новосибирской области (9 492 чел.).

Из всех регионов СФО положительное сальдо межрегиональной миграции в 2017 г. наблюдалось лишь в Новосибирской области (1 184 чел.) и в Республике Хакасия (294 чел.). Все остальные регионы СФО теряют население в процессе межрегиональной миграции. Наибольший отток – в Омской области (11 021 чел.), Кемеровской области (9 536 чел.), Алтайском крае (9 299 чел.), Забайкальском крае (7 614 чел.), Иркутской области (5 987 чел.), Красноярском крае (4 465 чел.) и Республике Бурятия (3 137 чел.).

Таким образом, сибирские регионы, в основном, продолжают терять население, и тенденция депопуляции Сибири продолжается. Миграционный отток населения Сибири начался с середины 1990-х гг. и за последние 25 лет численность населения Сибири снизилась более чем на 1,5 млн чел., в том числе за счет миграционного оттока – более чем на 600 тыс. чел.⁵⁵

⁵⁵ Самаруха В.И. Миграционное движение населения регионов Сибири // Известия Байкальского государственного университета. 2018. Т. 28, № 1. С. 56–57.

Изменения в составе СФО и Дальневосточного федерального округа (ДВО), утвержденные Указом Президента Российской Федерации № 632 от 3 ноября 2018 г.⁵⁶, а именно исключение Забайкальского края и Республики Бурятия из состава СФО и их включение в состав ДВО, вероятно, повлияют на демографическую ситуацию и миграционные процессы в этих регионах. Однако, учитывая, что тенденции миграционного оттока населения характерны и для Забайкальского края, и для Республики Бурятия, и для ДВО в целом, быстрых положительных сдвигов в миграционной ситуации прогнозировать нельзя. Возможно увеличение притока иностранных мигрантов в эти регионы, прежде всего из Китая, в случае установления для них определенных преференций.

Наиболее наглядно тенденции естественного и миграционного прироста (убыли) отражают коэффициенты прироста (убыли) в расчете на 1 000 чел. населения (промилле). Анализ динамики коэффициентов общего, естественного и миграционного прироста (убыли) в Российской Федерации, ее федеральных округах и регионах СФО в 2016–2017 гг. (прил. 1, табл. 4) позволяет сделать вывод, что миграционные потери населения в Иркутской области нельзя признать самыми существенными среди регионов СФО, однако миграционная ситуация в регионе является достаточно напряженной и требует глубокого изучения.

На рис. 1.2 представлена динамика коэффициентов прироста (убыли) населения в Российской Федерации, СФО и Иркутской области. Общий прирост населения в России сократился в 2017 г., естественная убыль возросла и миграционный отток усилился. Ситуация в СФО – более напряженная: незначительный в 2016 г. общий прирост в 2017 г. стал отрицательным, естественный прирост сменился убылью, миграционный отток усилился. Тенденции в Иркутской области еще хуже, чем в целом по СФО: коэффициент общей убыли увеличился, коэффициент естественного прироста сократился, коэффициент миграционной убыли несколько снизился, однако миграционная убыль в Иркутской области выше, чем в целом по СФО.

⁵⁶ URL: <https://minvr.ru/press-center/news/19613>.

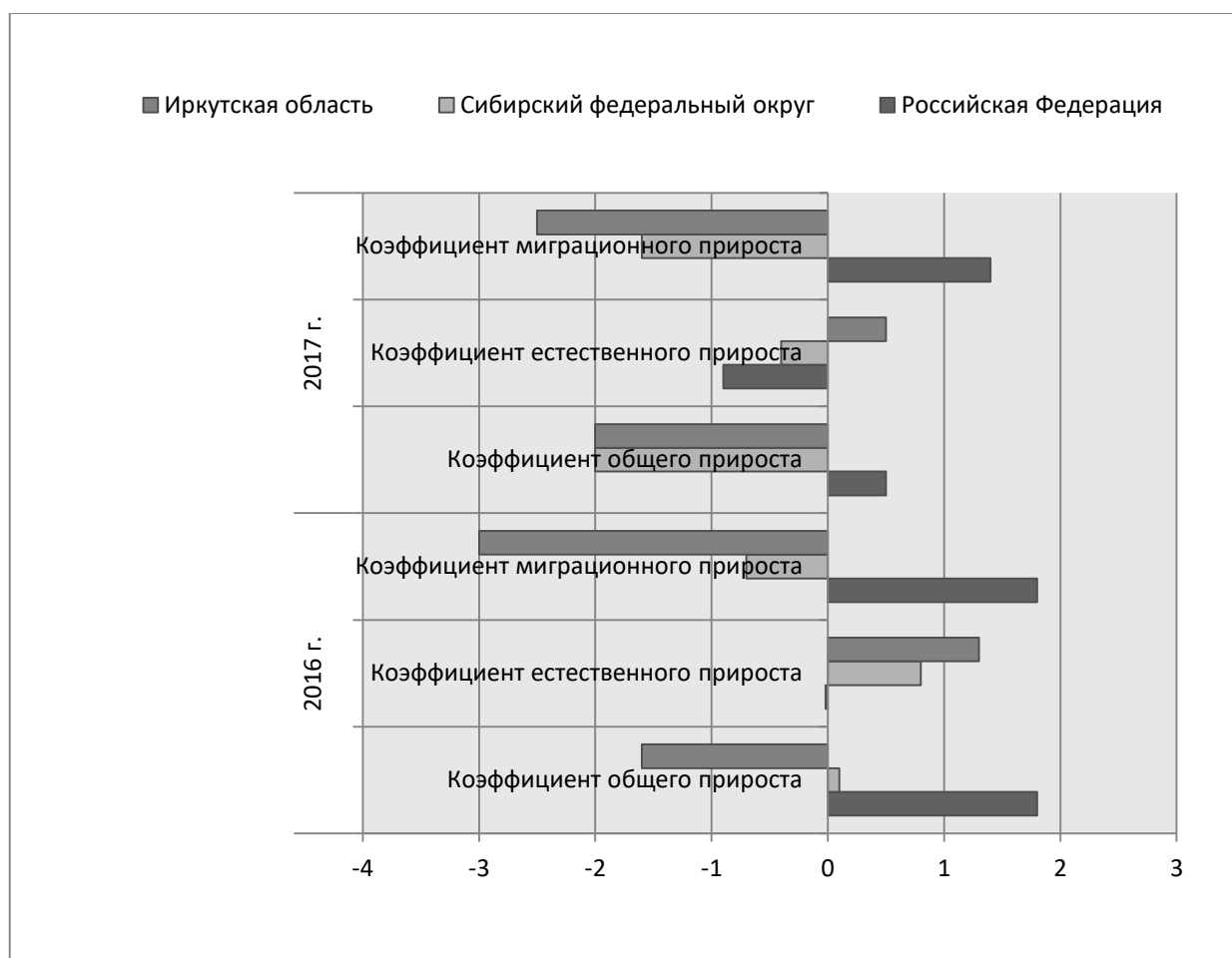

Рис. 1.2. Динамика коэффициентов общего, естественного и миграционного прироста (убыли) в Российской Федерации, СФО и в Иркутской области в 2016–2017 гг., промилле*

* Составлен по данным табл. 4 прил. 1.

1.3. Тенденции демографических и миграционных процессов в Иркутской области

Иркутская область по показателю плотности населения находится на 69-м месте среди субъектов Российской Федерации и 7-м месте в Сибирском федеральном округе. Размещение населения по территории крайне неравномерно, рост численности населения происходит лишь в областном центре. Наблюдается демографическое старение населения. В то же время естественная убыль прекратилась в 2008 г. (а не в 2013 г., как в целом по РФ), однако численность населения постоянно снижается из-за неблагоприятных миграционных тенденций (табл. 1.6).

Таблица 1.6

Основные показатели демографического развития Иркутской области*

Год	Численность родившихся, чел.	Численность умерших, чел.	Естественный прирост (убыль), чел.	Ожидаемая продолжи- тельность жизни, лет	Численность населения на начало года, чел.
2005	30 266	43 202	–12 936	60,32	2 524 080
2006	31 039	38 159	–7 120	62,91	2 492 143
2007	34 711	35 157	–446	64,74	2 467 383
2008	37 548	35 359	2 189	64,81	2 455 410
2009	38 073	34 898	3 175	65,23	2 448 287
2010	36 935	35 105	1 830	65,26	2 440 391
2011	37 110	33 910	3 200	65,93	2 427 954
2012	38 555	33 639	4 916	66,32	2 424 355
2013	37 908	33 033	4 875	66,72	2 422 026
2014	36 856	33 127	3 279	66,87	2 418 348
2015	36 904	32 903	4 001	67,37	2 414 913
2016	35 579	32 332	3 247	68,20	2 412 800
2017	32 253	31 032	1 221	69,19	2 408 901

* Составлена по: URL: <http://irkutskstat.gks.ru>.

В соответствии с прогнозом Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области, численность населения региона будет сокращаться и к 2036 г. составит 2 222 441 чел.⁵⁷

Естественный прирост населения в Иркутской области с 2015 г. снижался и в 2017 г. составил всего 1 221 чел. С начала 2018 г., по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области, число умерших в регионе стало превышать число родившихся (табл. 1.7). Естественная убыль росла в первые шесть месяцев 2018 г. и достигла максимального значения (–560 чел.) в июне. Затем естественная убыль снижалась, и в сентябре 2018 г. зафиксирован небольшой естественный прирост населения региона (+19 чел.). Очевидно, что число родившихся и число умерших очень близки количественно, и к концу 2018 г. может сформироваться как естественный прирост, так и естественная убыль, однако количественные значения данного показателя будут невелики.

⁵⁷ URL: http://irkutskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/irkutskstat/ru/statistics/population.

Таблица 1.7

**Показатели естественного движения населения
Иркутской области за 9 месяцев 2018 г.***

Показатель	2018 г.								
	Январь	Январь – февраль	Январь – март	Январь – апрель	Январь – май	Январь – июнь	Январь – июль	Январь – август	Январь – сентябрь
Число родившихся	2 713	5 161	7 692	10 089	12 831	15 308	18 130	20 938	23 491
Число умерших	2 827	5 189	8 050	10 590	13 357	15 868	18 436	21 014	23 472
Естественный прирост (убыль)	–114	–28	–358	–501	–526	–560	–306	–76	19

* Составлена по: Оперативная информация Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области (URL: <http://irkutskstat.gks.ru>).

Основной причиной снижения численности населения Иркутской области остается миграционный отток. Начиная с 1996 г. не прекращался отток мигрантов, прежде всего наиболее активных граждан трудоспособного возраста, в основном, в другие регионы России. В среднем с 2011 г. область теряла ежегодно около 6–7 тыс. чел. за счет выезда населения в другие регионы (табл. 1.8). Максимальный отток населения зафиксирован в 2013 г. (–8 553 чел.), к 2017 г. этот показатель снизился до –5 927 чел.

Таблица 1.8

Общие итоги миграции населения Иркутской области, чел.*

Год	Число прибывших	Число выбывших	Миграционный прирост (убыль)
2005	38 350	43 763	–5 413
2006	37 513	43 562	–6 049
2007	37 457	43 143	–5 686
2008	37 328	41 616	–4 288
2009	29 091	35 152	–6 061
2010	36 571	42 112	–5 541
2011	55 442	62 241	–6 799
2012	61 959	69 204	–7 245
2013	67 642	76 195	–8 553
2014	63 238	70 402	–7 164

Год	Число прибывших	Число выбывших	Миграционный прирост (убыль)
2015	61 626	67 740	–6 114
2016	62 978	70 124	–7 146
2017	66 678	72 605	–5 927

* Составлена по: URL: <http://irkutskstat.gks.ru>.

Неблагоприятные миграционные тенденции в Иркутской области продолжились и в 2018 г. (табл. 1.9). Миграционный отток начался с января 2018 г. и накапливался нарастающим итогом, составив в сентябре (за 9 месяцев 2018 г.) –3 346 чел. Учитывая ежемесячный отток порядка 370 чел., можно прогнозировать миграционный отток в 2018 г. в размере 4 000–4 500 чел., что означает продолжение тенденции сокращения миграционного оттока. В то же время миграционный отток остается значительным, а в сочетании с вероятной естественной убылью населения характеризует продолжение процессов депопуляции населения региона.

Таблица 1.9

Общие показатели миграции населения Иркутской области
за 9 месяцев 2018 г.*

Показатель	2018 г.								
	Январь	Январь – февраль	Январь – март	Январь – апрель	Январь – май	Январь – июнь	Январь – июль	Январь – август	Январь – сентябрь
Прибыло	3 857	9 257	14 322	19 605	24 161	32 382	38 529	44 986	50 944
Выбыло	4 103	9 754	15 069	20 637	25 735	34 003	40 404	47 343	54 290
Сальдо миграции	–246	–497	–747	–1 032	–1 574	–1 621	–1 875	–2 357	–3 346

* Составлена по: Оперативная информация Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области (URL: <http://irkutskstat.gks.ru>).

В соответствии с данными статистики, в структуре миграции выделяется миграция в пределах Российской Федерации (в том числе внутрирегиональная миграция и межрегиональная миграция) и международная миграция (в том числе миграция со странами СНГ и другими зарубежными странами). При этом отрицательное сальдо миграции Иркутской области формирует внешняя для региона миграция, включающая межрегиональную миграцию в пределах России и международную миграцию. В табл. 1.10 представлена структура миграционных потоков по прибытию в Иркутскую область и выбытию

из региона с 2009 г. по видам миграции. Структура прибытия в регион представлена на рис. 1.2.

Общее количество прибывающих в Иркутскую область за рассматриваемый период (с 2009 по 2017 г.) возросло в 2,5 раза. При этом более половины притока мигрантов – жители Иркутской области.

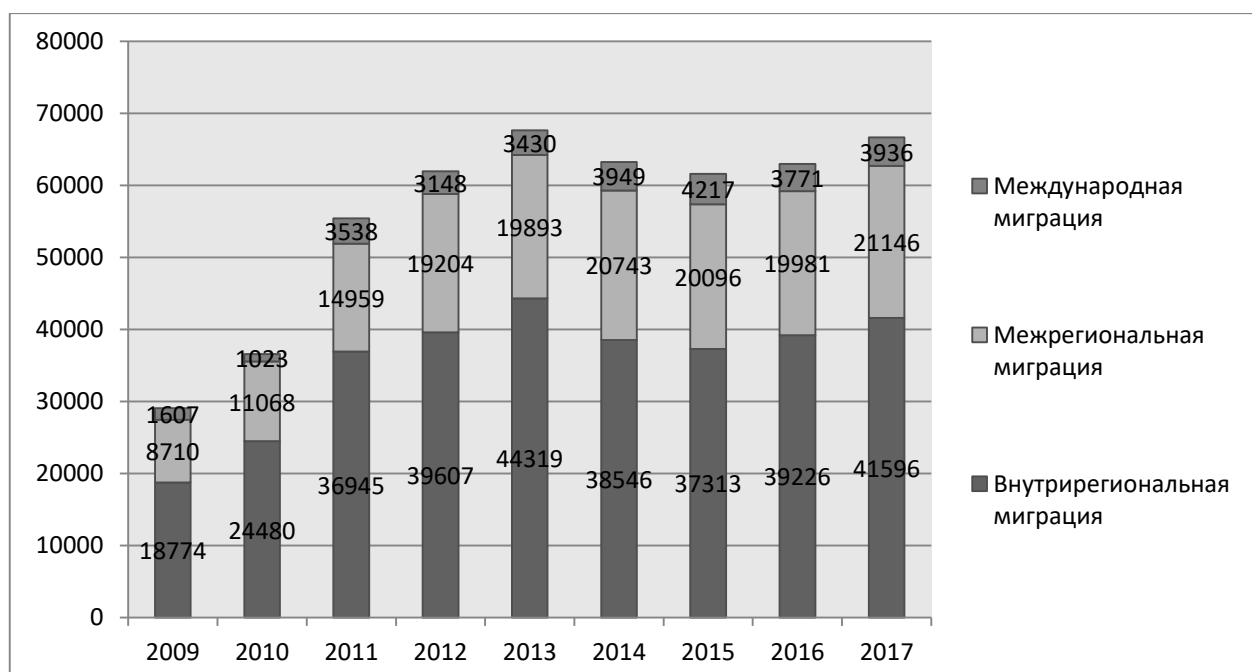

Рис. 1.2. Структура миграции населения Иркутской области по видам миграции, прибытие, чел.*

* Составлен по данным табл. 1.10.

В структуре внешней для региона миграции (прибытие) более 80 % составляет межрегиональная миграция в пределах России (84,3 % в 2017 г.) (рис. 1.3).

Рассматривая выбытие населения региона (внешняя для региона миграция), следует отметить, что объем выбытия за рассматриваемый период возрос в 1,9 раза. В структуре выбытия (рис. 1.4) доля внутрирегиональной миграции составляет более половины перемещений.

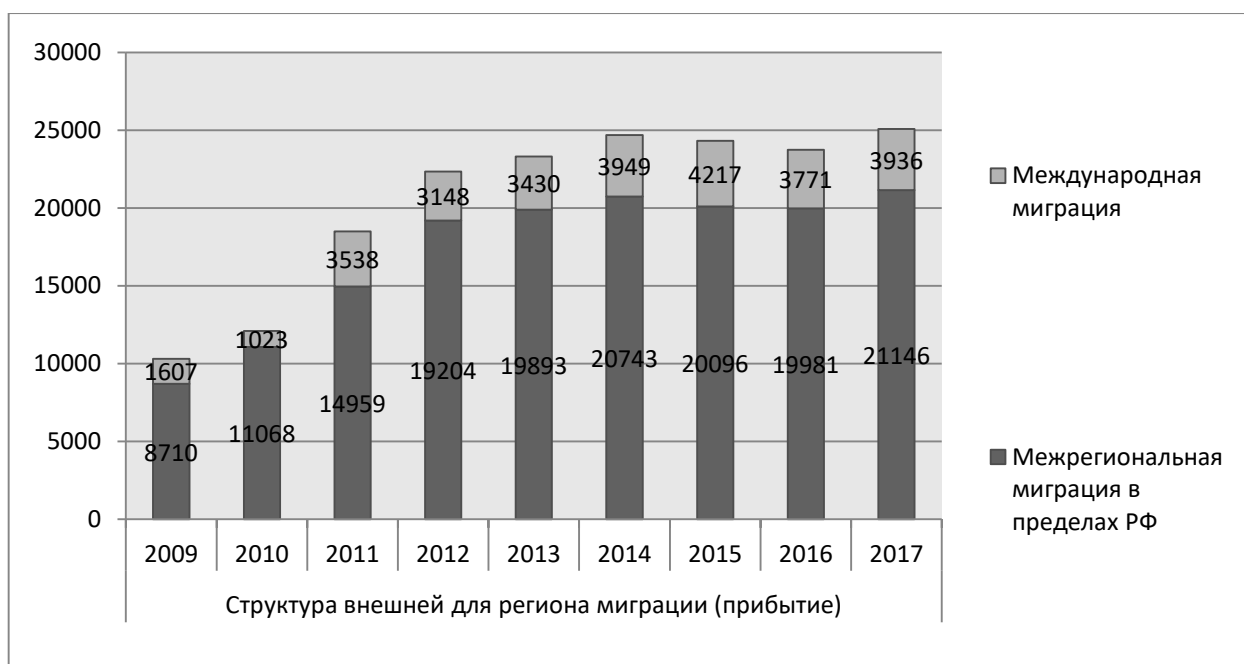

Рис. 1.3. Структура внешней для региона миграции в Иркутскую область, прибытие, чел.*

* Составлен по данным табл. 1.10.

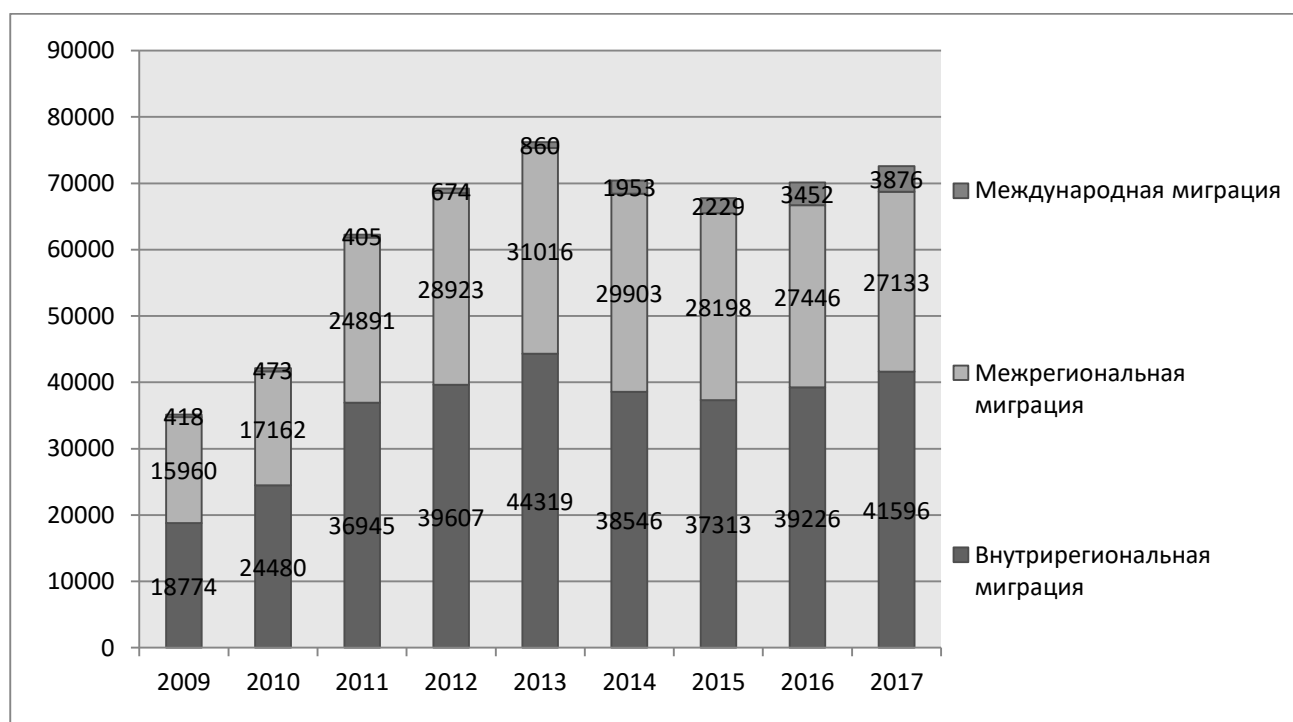

Рис. 1.4. Структура миграции населения Иркутской области по видам миграции, выбытие, чел.*

* Составлен по данным табл. 1.10.

Таблица 1.10

Структура миграционных потоков в Иркутскую область по видам миграции, чел.*

Показатель	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Прибыло, всего	29 091	36 571	55 442	61 959	67 642	63 238	61 626	62 978	66 678
В том числе в преде- лах РФ	27 484	35 548	51 904	58 811	64 212	59 289	57 409	59 207	62 742
Внутрирегиональная	18 774	24 480	36 945	39 607	44 319	38 546	37 313	39 226	41 596
Межрегиональная	8 710	11 068	14 959	19 204	19 893	20 743	20 096	19 981	21 146
Международная	1 607	1 023	3 538	3 148	3 430	3 949	4 217	3 771	3 936
Внешняя для региона миграция (прибытие)	10 317	12 091	18 497	22 352	23 323	24 692	24 313	23 752	25 082
Выбыло, всего	35 152	42 115	62 241	69 204	76 195	70 402	67 740	70 124	72 605
В том числе в преде- лах РФ	34 734	41 642	61 836	68 530	75 335	68 449	65 511	66 672	68 729
Внутрирегиональная	18 774	24 480	36 945	39 607	44 319	38 546	37 313	39 226	41 596
Межрегиональная	15 960	17 162	24 891	28 923	31 016	29 903	28 198	27 446	27 133
Международная	418	473	405	674	860	1 953	2 229	3 452	3 876
Внешняя для региона миграция (выбытие)	16 378	17 635	25 296	29 597	31 876	31 856	30 427	30 898	31 009

* Составлена по данным статистических бюллетеней Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области «Миграция населения» за 2010–2017 гг.

В структуре выбытия за пределы региона доля межрегиональной миграции в пределах России исключительно велика, но имеет тенденцию к снижению: эта доля снизилась с 97,4 % в 2009 г. до 84,3 % в 2017 г. (рис. 1.5). Доля международной миграции в структуре внешней для региона миграции (выбытие) возросла с 2,5 % в 2009 г. до 12,5 % в 2017 г.

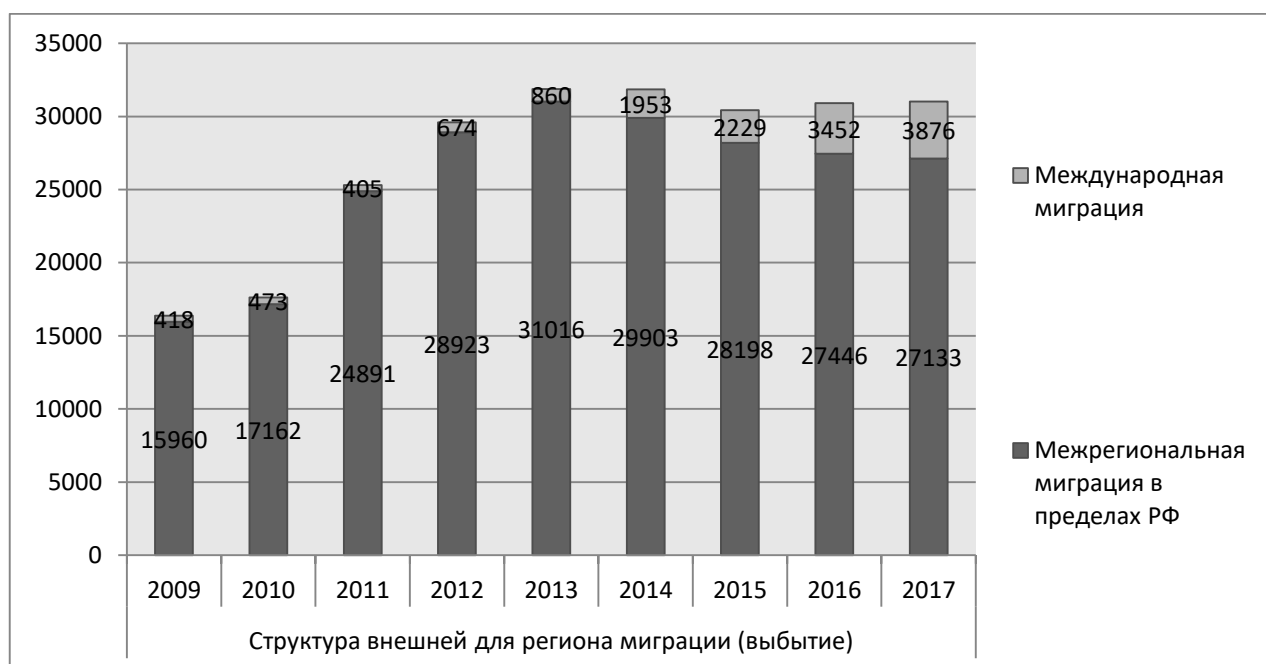

Рис. 1.5. Структура внешней для региона миграции из Иркутской области, выбытие, чел.*

* Составлен по данным табл. 1.10.

Заканчивая рассмотрение общих тенденций естественного и миграционного движения населения Иркутской области, можно сделать следующие выводы:

- естественный прирост населения начался в Иркутской области в 2008 г. (раньше, чем в целом по РФ), однако общероссийские тенденции сокращения естественного прироста и формирования естественной убыли населения затронули и Иркутскую область: естественный прирост сократился в 2017 г., а в 2018 г. началась естественная убыль населения;
- миграционная ситуация в Иркутской области неблагоприятна, и миграционный отток населения является устойчивой тенденцией. Количественно миграционная убыль имеет тенденцию к снижению;

– неизменно более половины притока и оттока мигрантов составляет движение населения между территориями в пределах Иркутской области, т.е. внутрирегиональная миграция;

– внешняя для региона миграция формирует отток населения региона. В ее структуре (по прибытию и выбытию населения) преобладает межрегиональная миграция в пределах Российской Федерации. В то же время в структуре миграционного оттока из региона зафиксировано увеличение доли международных мигрантов. Тенденции и направления внешней для региона миграции рассмотрены в главе 2 (межрегиональная миграция) и главе 3 (международная миграция).

1.4. Особенности миграционной ситуации в городах и районах Иркутской области

Для Иркутской области характерна крайне низкая плотность населения (3,1 чел./км², что в 3 раза меньше, чем в среднем по России) и неравномерность расселения (основная часть населения сосредоточена на юге области, вдоль Транссиба)⁵⁸. Неравномерность расселения населения региона связана как с суровыми природно-климатическими условиями, так и неравномерностью социально-экономического развития территорий. Для ряда территорий характерна депопуляция. Как указывает Е.А. Колодина, «каждый год без жителей остается значительное число малых населенных пунктов, причем не только в северных периферийных районах региона. Отток населения обусловлен рядом причин: закрытием предприятий, ограниченным количеством рабочих мест, снижением уровня зарплат при крайне высоком уровне коммунальных платежей и потребительских цен, суровыми климатическими условиями, слабо функционирующей инфраструктурой, невозможностью получить качественное образование и квалифицированную медицинскую помощь»⁵⁹.

Возможности исследования влияния миграционных процессов на динамику численности населения в городах и районах Иркутской области определяются имеющейся статистической базой. Статисти-

⁵⁸ Колодина Е.А. Проблемы территориальной организации местного самоуправления в Иркутской области // Региональная экономика и управление : электрон. науч. журн. 2018. № 3 (55). С. 3.

⁵⁹ Там же. С. 4.

ческая информация о направленности миграционных потоков между муниципальными образованиями региона отсутствует. Информации, откуда приезжают и куда уезжают мигранты из конкретных городов и муниципальных районов области, нет, поэтому выявить направления территориальной мобильности населения внутри региона, а также распределение притока мигрантов из других регионов и из-за рубежа по территории области и направления миграции населения отдельных городов и муниципальных районов не представляется возможным.

В статистических сборниках имеется информация об общих итогах миграции (численности прибывших и убывших, сальдо миграции), а также о структуре миграционных потоков и сальдо миграции по видам миграции (внутрирегиональная, межрегиональная, международная) в разрезе городских поселений и сельской местности. Кроме того, начиная с 2011 г. имеются общие данные о численности прибывших, выбывших и сальдо миграции по городским округам и муниципальным районам области (до 2010 г. включительно статистическая информация представлена по городам и районам области, что исключает возможность анализа динамики показателей по 2010 г.). Для понимания особенностей построения статистической отчетности необходимо обратиться к существующей структуре муниципальных образований⁶⁰. Так, в соответствии с Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ выделяются муниципальные образования первого уровня (городское поселение и сельское поселение) и муниципальные образования второго уровня (городской округ и муниципальный район). При этом в муниципальный район входят городские и сельские поселения, а некоторые города имеют статус городского округа. Таким образом, первичный анализ миграции городского и сельского населения (по статистическим данным о городских поселениях и сельской местности), может быть дополнен анализом миграции в разрезе городских округов и муниципальных районов области, включая отдельные города и поселки, в том числе районы Крайнего Севера и местности, приравненные к ним.

⁶⁰ Колодина Е.А. Исследование тенденций развития местного самоуправления в современной России // Известия Байкальского государственного университета. 2017. Т. 27, № 2. С. 162–170.

Динамика общих показателей миграции по городским поселениям и сельской местности Иркутской области представлена в табл. 1.11, а на рис. 1.6 наглядно представлена динамика сальдо миграции городского и сельского населения региона.

Доля городских поселений в структуре прибытия населения в регион за 2010–2017 гг. сократилась с 75,7 до 72,0 %, а доля сельских поселений, соответственно, возросла с 24,3 до 28,0 %. В структуре выбытия населения из Иркутской области доля населения городских поселений незначительно возросла: с 74,2 % в 2010 г. до 75,2 % в 2017 г., а доля сельских поселений снизилась с 25,8 до 24,8 % (табл. 1.11).

Соответственно, меняется и сальдо миграции в городских и сельских поселениях: в городских поселениях отток населения растет в 2010–2012 гг., затем снижается и достигает минимума в 2014 г. (–3 542 чел.), затем растет и достигает максимального значения (–6 995 чел.) в 2016 г. В 2017 г. отрицательное сальдо миграции городского населения региона снизилось незначительно и составило –6 599 чел. Миграционная убыль городского населения Иркутской области увеличилась в 1,85 раза: с –3 574 чел. в 2010 г. до –6 599 чел. в 2017 г. (рис. 1.6, табл. 1.11).

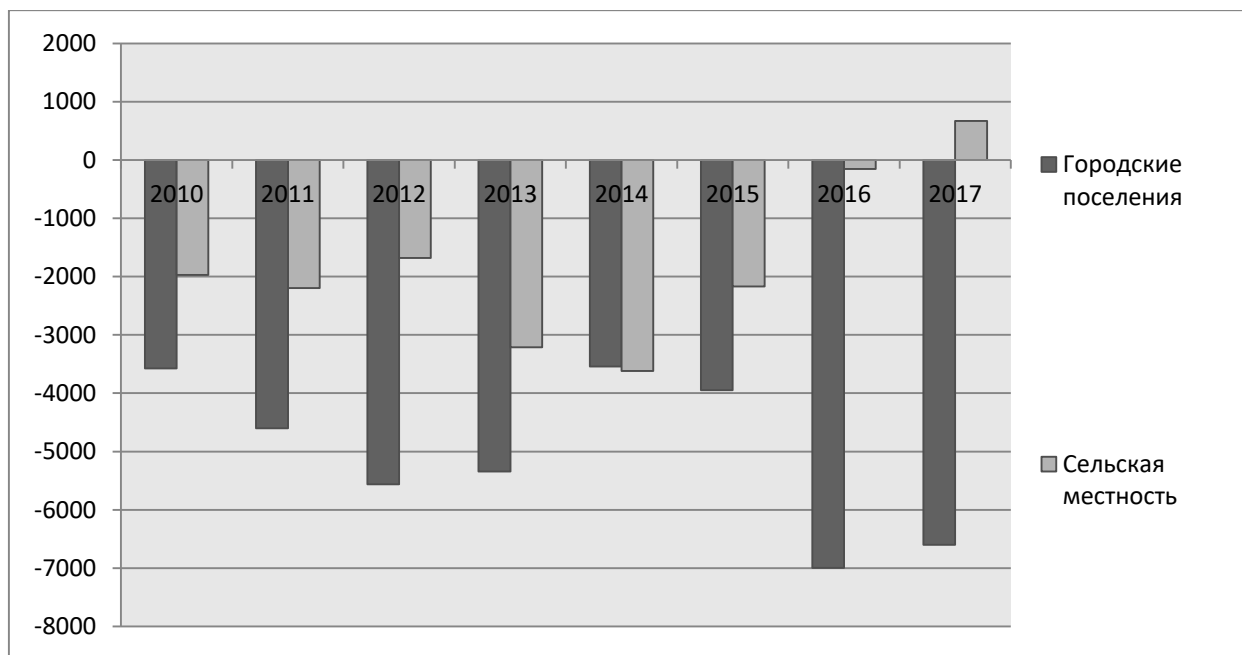

Рис. 1.6. Динамика сальдо миграции в городских поселениях и сельской местности Иркутской области в 2010–2017 гг., чел.*

* Составлен по данным табл. 1.11.

Таблица 1.11

Динамика итогов миграции по городским округам и районам Иркутской области в 2010–2017 гг., чел.*

Поселения Иркутской области	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Прибытие								
Иркутская область (городские поселения и сельская местность)	36 571	55 442	61 959	67 642	63 238	61 626	62 978	66 678
Городские поселения	27 670	41 087	46 378	50 796	49 392	47 073	46 323	48 028
Сельская местность	8 901	14 355	15 581	16 846	13 846	14 553	16 655	18 650
Выбытие								
Иркутская область (городские поселения и сельская местность)	42 115	62 241	69 204	76 195	70 402	67 740	70 124	72 605
Городские поселения	31 244	45 687	51 941	56 139	52 935	51 019	53 318	54 627
Сельская местность	10 871	16 554	17 263	20 056	17 467	16 721	16 806	17 978
Миграционный прирост (убыль)								
Иркутская область (городские поселения и сельская местность)	–5 544	–6 799	–7 245	–8 553	–7 164	–6 114	–7 146	–5 927
Городские поселения	–3 574	–4 600	–5 563	–5 343	–3 543	–3 946	–6 995	–6 599
Сельская местность	–1 970	–2 199	–1 682	–3 210	–3 621	–2 168	–151	672

* Составлена по данным статистических бюллетеней Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области «Миграция населения» за 2010–2017 гг.

Что касается динамики миграционного оттока в сельских поселениях региона, то здесь ситуация совершенно иная (рис. 1.6, табл. 1.11). Миграционный отток увеличивался с 2010 до 2014 г. (с –1 970 чел. в 2010 г. до –3 621 чел. в 2014 г.), затем снизился до –151 чел. в 2016 г. В 2017 г. впервые зафиксирован миграционный прирост сельского населения региона, хотя количественно и небольшой (+672 чел.). Это важная тенденция, учитывая, что отток сельского населения в города – общая проблема большинства регионов России. И сейчас в Иркутской области из 355 сельских поселений 72 – это «малые поселения» с численностью населения менее 500 чел.⁶¹ Возникновение миграционного прироста сельского населения в Иркутской области, безусловно, требует дополнительных исследований причин этой новой тенденции.

В табл. 1.12 представлена динамика структуры сальдо миграции в городах и сельских поселениях Иркутской области по видам миграции. В городских поселениях с 2010 по 2015 г. наблюдалось положительное сальдо внутрирегиональной миграции, в этот период в сельской местности сальдо внутрирегиональной миграции было отрицательным, что свидетельствует об оттоке населения из сельской местности в города. С 2016 г. ситуация изменилась: сальдо внутрирегиональной миграции становится отрицательным в городах и положительным – в сельской местности. Поток внутрирегиональной миграции меняет направление: начинает преобладать отток городского населения в сельскую местность (рис. 1.7 и 1.8).

Межрегиональная миграция формирует устойчивый отток именно городского населения, который частично компенсировался за счет внутрирегиональной миграции до 2015 г. и за счет международной миграции со странами СНГ – до 2016 г. В 2017 г. отрицательное сальдо миграции городского населения региона складывается из оттока в сельские районы региона, в другие регионы России и в страны СНГ (табл. 1.12, рис. 1.7).

⁶¹ Колодина Е.А. Проблемы территориальной организации местного самоуправления в Иркутской области. С. 7.

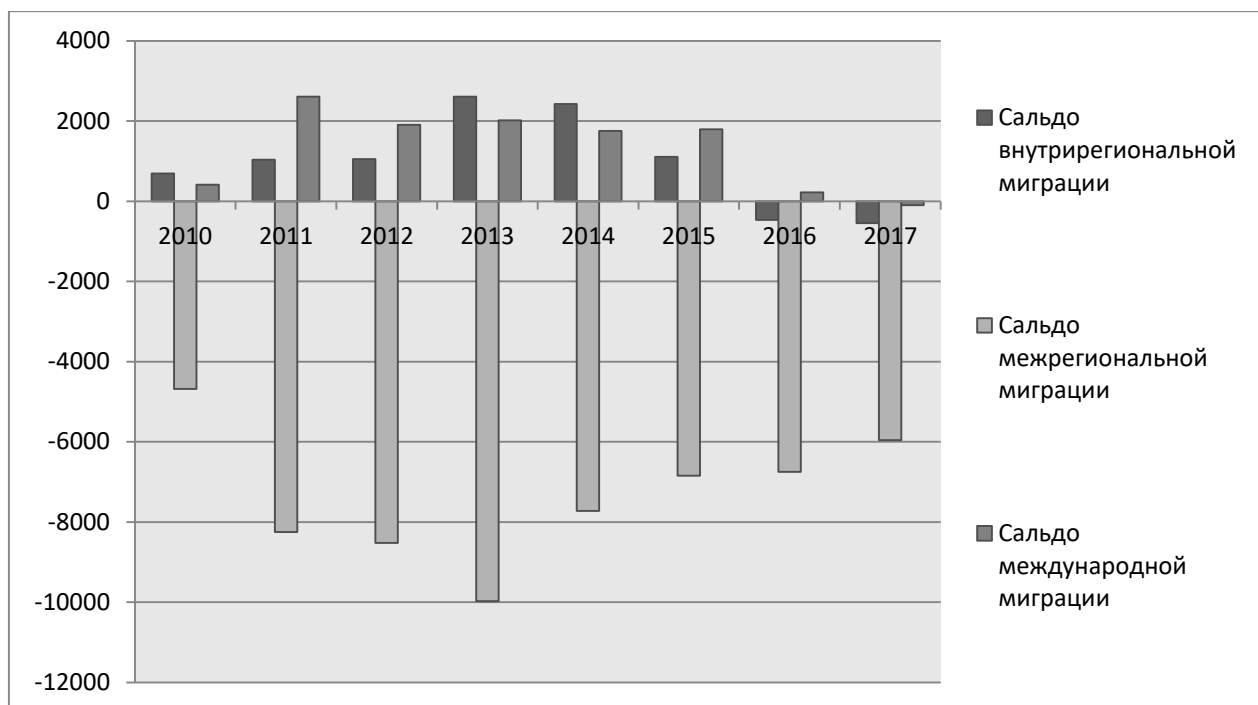

Рис. 1.7. Динамика миграционного прироста (оттока) населения городских поселений Иркутской области по видам миграции, чел. *

* Составлен по данным табл. 1.12.

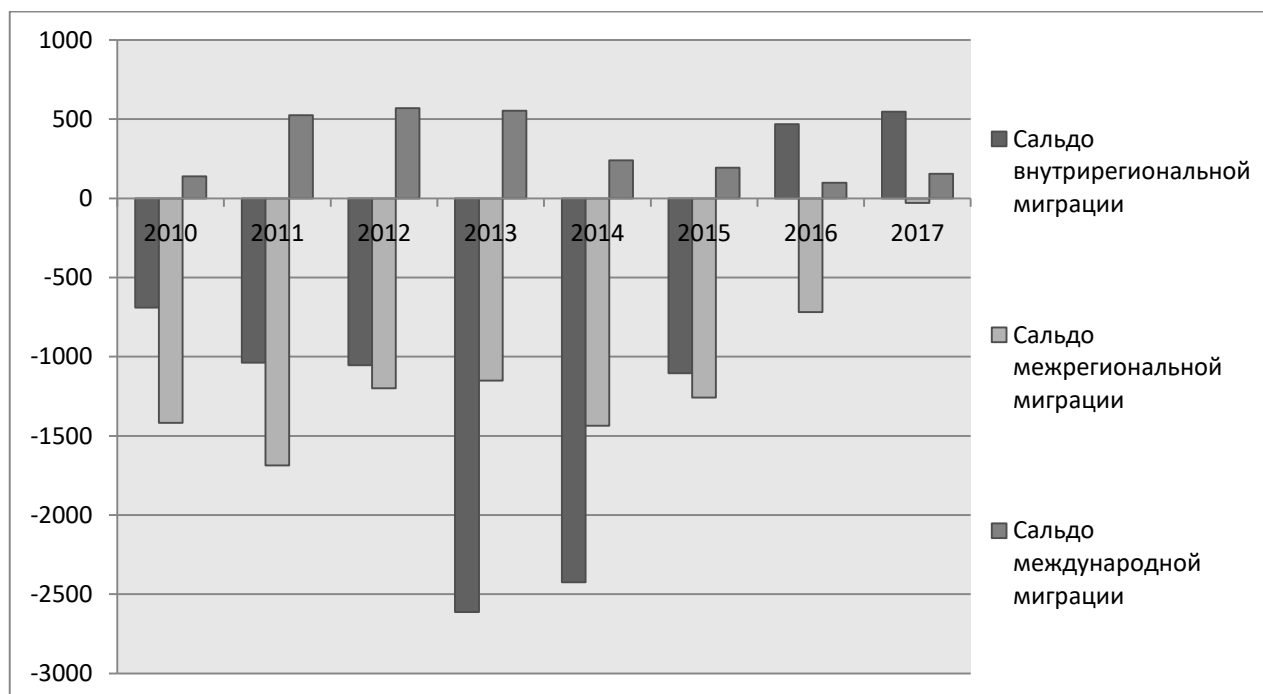

Рис. 1.8. Динамика миграционного прироста (оттока) населения сельских поселений Иркутской области по видам миграции, чел. *

* Составлен по данным табл. 1.12.

Миграционный отток из сельской местности Иркутской области в другие регионы России в рассматриваемый период сократился в 47 раз (с –1 417 чел. в 2010 г. до –30 чел. в 2017 г.). Международная миграция со странами СНГ давала устойчивый, но небольшой прирост населения сельских районов области, который достиг максимума (+570 чел.) в 2012 г. и к 2017 г. снизился до 138 чел. Положительное сальдо миграции в сельских поселениях региона сформировано преимущественно за счет переезда населения городов Иркутской области в сельскую местность (табл. 1.12, рис. 1.8).

Рассмотрим динамику показателей миграции населения в разрезе городских округов и муниципальных районов Иркутской области (табл. 1.13).

В структуре прибытия населения региона доля городских округов снизилась с 53,5 % в 2011 г. до 50,4 % в 2017 г., а доля муниципальных районов, соответственно, возросла с 42,9 % в 2011 г. до 49,6 % в 2017 г.

В структуре выбытия доля городских округов возросла с 49,1 % в 2011 г. до 53,6 %, а доля муниципальных районов возросла с 44,8 % до 46,4 % соответственно.

Особенно ярко тенденция усиления оттока городского населения региона и уменьшения оттока сельского населения видна при рассмотрении сальдо миграции (табл. 1.13, рис. 1.9). Миграционный отток из городских округов с 2011 по 2017 г. возрос с 923 до 5 296 чел., а отток из муниципальных районов сократился с 4 032 до 631 чел. соответственно.

Таблица 1.12

**Структура сальдо миграции в городских поселениях и сельской местности Иркутской области
по видам миграции в 2010–2017 гг., чел.***

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Городские поселения								
Сальдо миграции, всего	–3 574	–4 600	–5 563	–5 343	–3 543	–3 946	–6 995	–6 599
В пределах РФ:	–3 986	–7 209	–7 467	–7 360	–5 300	–5 740	–7 216	–6 504
внутрирегиональная	691	1 037	1 053	2 612	2 424	1 104	–469	–547
межрегиональная	–4 677	–8 246	–8 520	–9 972	–7 724	–6 844	–6 747	–5 957
международная:	412	2 609	1 904	2 017	1 757	1 794	221	–95
со странами СНГ	507	2 609	1 944	2 000	1 776	1 805	306	–118
с другими зарубежными странами	–95	0	–40	17	–19	–11	–85	23
Сельская местность								
Сальдо миграции, всего	–1 970	–2 199	–1 682	–3 210	–3 621	–2 168	–151	672
В пределах РФ:	–2 108	–2 723	–2 252	–3 763	–3 860	–2 362	–249	517
внутрирегиональная	–691	–1 037	–1 053	–2 612	–2 424	–1 104	469	547
межрегиональная	–1 417	–1 686	–1 199	–1 151	–1 436	–1 258	–718	–30
международная:	138	524	570	553	239	194	98	155
со странами СНГ	134	521	563	544	231	193	104	138
с другими зарубежными странами	4	3	7	9	8	1	–6	17

* Составлена по данным статистических бюллетеней Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области «Миграция населения» за 2010–2017 гг.

Таблица 1.13

Динамика итогов миграции по городским округам и муниципальным районам Иркутской области
в 2011–2017 гг., чел.*

Городские округа и муниципальные районы	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Прибытие							
Иркутская область	55 442	61 959	67 642	63 238	61 626	62 978	66 678
Городские округа	29 634	33 501	35 887	35 381	32 866	31 701	33 614
Муниципальные районы	23 830	26 020	31 755	27 857	28 760	31 277	33 064
Районы Крайнего Севера и местности, приравненные к ним	10 044	10 860	12 905	12 685	11 768	11 462	11 541
Выбытие							
Иркутская область	62 241	69 204	76 195	70 402	67 740	70 124	72 605
Городские округа	30 557	35 096	38 682	36 328	36 339	38 147	38 910
Муниципальные районы	27 862	29 962	37 513	34 074	31 401	31 977	33 695
Районы Крайнего Севера и местности, приравненные к ним	18 118	19 349	21 553	19 261	17 423	17 281	17 649
Миграционный прирост (убыль)							
Иркутская область	–6 799	–7 245	–8 553	–7 164	–6 114	–7 146	–5 927
Городские округа	–923	–1 595	–2 795	–947	–3 473	–6 446	–5 296
Муниципальные районы	–4 032	–3 942	–5 758	–6 217	–2 641	–700	–631
Районы Крайнего Севера и местности, приравненные к ним	–8 074	–8 489	–8 648	–6 576	–5 655	–5 819	–6 108

* Составлена по данным статистических бюллетеней Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области «Миграция населения» за 2010–2017 гг.

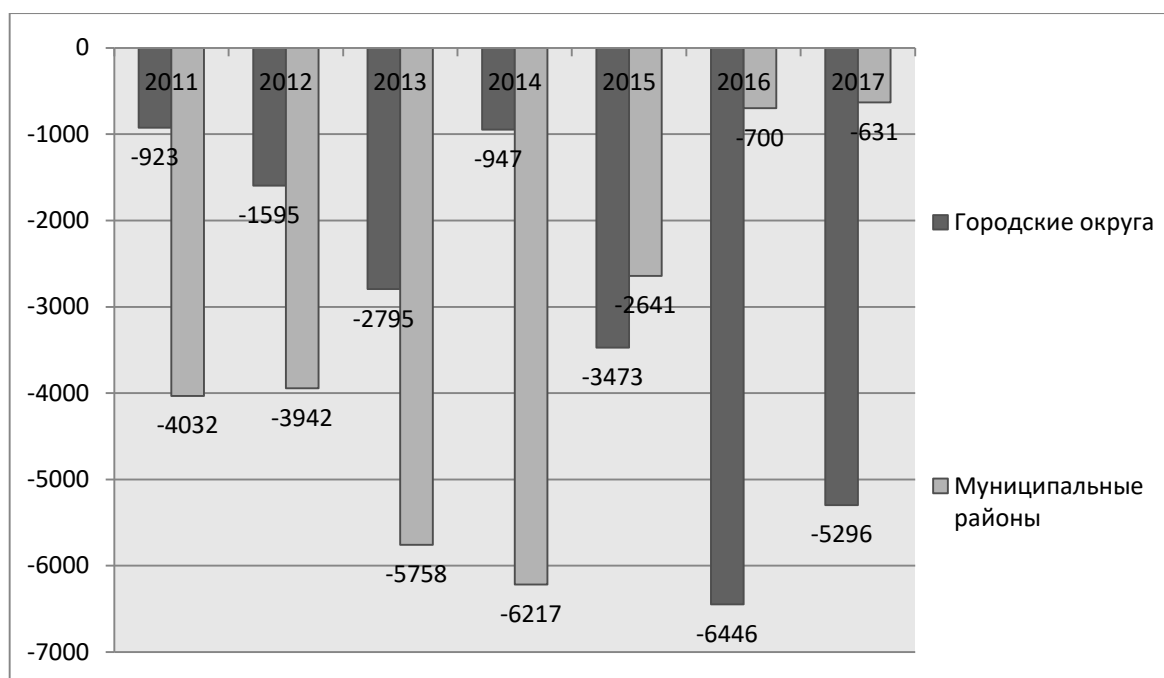

Рис. 1.9. Динамика миграционного оттока населения городских округов и муниципальных районов Иркутской области, чел.*

* Составлен по данным табл. 1.13.

Отток населения из районов Крайнего Севера наиболее интенсивен, хотя и имеет некоторую тенденцию к снижению (от –8 074 чел. в 2011 г. до –6 108 чел. в 2017 г.). Отрицательное сальдо миграции стабильно фиксируется в таких северных городах региона как Братск, Усть-Илимск, Железногорск-Илимский, Усть-Кут, Бодайбо, Киренск. Обращает на себя внимание тот факт, что размер оттока населения из районов крайнего Севера в 2011–2013 гг. и в 2017 г. превышал общий отток населения из Иркутской области, а это означает, что часть потока мигрантов из районов Крайнего Севера направлен в южные районы Иркутской области. Если в советское время государственная политика была направлена на строительство новых городов и стимулирование притока населения для освоения северных территорий, то сейчас большинство компаний, занимающихся нефтегазодобычей, лесозаготовками, золотодобычей, организуют производственный процесс с использованием вахтового метода. Условия жизнедеятельности населения в большинстве северных городов и поселков зависят от динамики развития градообразующих предприятий. Поэтому развитие северных территорий нуждается в

самостоятельном исследовании, в том числе и проблемы миграционного оттока населения и обустройства мигрантов.

Сальдо миграции по большинству городов и муниципальных районов области отрицательное. Поэтому особый интерес вызывают районы и населенные пункты, где численность населения в результате миграционных процессов растет (табл. 1.14). Таких населенных пунктов немного. В ряде случаев прирост населения может быть обусловлен развитием расположенных в данных населенных пунктах предприятий и организаций, например, Тыретского солерудника (п. Тыреть 1-я), лесопромышленного комплекса и лесозаготовок (п. Юрты и п. Качуг), Янгелевского горно-обогатительного комбината (п. Янгель), золотодобычи (п. Кропоткин) и др.

Развитием туризма объясняется прирост численности населенных пунктов, расположенных на берегах о. Байкал (п. Листвянка, п. Большая речка, Ольхонский район, в том числе п. Хужир, п. Слюдянка, п. Култук).

Приток населения в поселках в Усольском районе (п. Мишелевка, п. Тельма, п. Тайтурка), Шелеховском районе (п. Большой Луг) может быть вызван расселением мигрантов из стран Средней Азии и Закавказья. В то же время имеющаяся статистическая информация не позволяет проверить данное предположение.

Таблица 1.14

Города и районы Иркутской области
с положительным сальдо миграции в 2011–2017 гг.*

Год	Города	Районы и поселки
2011	г. Иркутск (+6 119)	Зиминский район (+215) Иркутский район (+4 584), в том числе п. Большая Речка (+39), п. Листвянка (+62) и п. Маркова (+1 431) Ольхонский район (+58), в том числе п. Хужир (+40) Слюдянский район (+85), в том числе п. Слюдянка (+115) Усольский район (+60), в том числе п. Мишелевка (+127), п. Тельма (+78), п. Тайтурка (+22) Шелеховский район (+394), в том числе п. Большой Луг (+50) п. Мегет (+27), п. Качуг (+9), п. Тыреть 1-я (+23)

Год	Города	Районы и поселки
2012	г. Иркутск (+6 278) г. Шелехов (+73)	Зиминский район (+141) Иркутский район (+5 560), в том числе п. Большая Речка (+100), п. Листвянка (+44) и п. Маркова (+1 763) Ольхонский район (+6), в том числе п. Хужир (+24) Усольский район (+154), в том числе п. Мишелевка (+83), п. Тельма (+77), п. Тайтурка (+10) Шелеховский район (+395), в том числе п. Большой Луг (+60) п. Шумский (+23), п. Юрты (+20)
2013	г. Иркутск (+4 681) г. Свирск (+68) г. Шелехов (+8)	Иркутский район (+6 377), в том числе п. Большая Речка (+68) и п. Маркова (+2 731) Шелеховский район (+191), в том числе п. Большой Луг (+58) п. Кропоткин (+113), п. Меget (+44), п. Култук (+12), п. Хужир (+3), п. Шумский (+3), п. Квиток (+47), п. Юрты (+98), п. Мишелевка (+56), п. Тельма (+71)
2014	г. Иркутск (+5 324) г. Черемхово (+20) г. Свирск (+25) г. Шелехов (+255)	Иркутский район (+3 245), в том числе п. Большая Речка (+56) и п. Маркова (+1 607) Шелеховский район (+330), в том числе п. Большой Луг (+4) п. Кропоткин (+95), п. Залари (+27), п. Янгель (+12), п. Тельма (+82), п. Тайтурка (+21)
2015	г. Иркутск (+477) г. Саянск (+34) г. Шелехов (+159)	Балаганский район (+13), в том числе п. Балаганск (+71) Иркутский район (+4 400), в том числе п. Большая Речка (+57) и п. Маркова (+2 675) Ольхонский район (+8) Шелеховский район (+230), в том числе п. Большой Луг (+38) п. Тельма (+70), п. Залари (+22)
2016	г. Свирск (+9) г. Бирюсинск (+11) г. Шелехов (+97)	Иркутский район (+6 333), в том числе п. Маркова (+2 803) Шелеховский район (+508), в том числе п. Большой Луг (+39) п. Тыреть 1-я (+71), п. Култук (+21), п. Витимский (+28)
2017	г. Саянск (+99) г. Нижнеудинск (+89) г. Бирюсинск (+14) г. Шелехов (+390)	Иркутский район (+6 479), в том числе п. Маркова (+2 462) Ольхонский район (+35) Шелеховский район (+1 185), в том числе п. Большой Луг (+75) п. Култук (+24), п. Тельма (+5)

* Составлена по данным статистических бюллетеней Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области «Миграция населения» за 2010–2017 гг.

Прирост населения в городах Иркутской области, скорее всего, обусловлен динамикой развития расположенных там предприятий и

организаций (ООО «ТМ Байкал» и ООО «АкТех» в г. Свирске, гидролизного завода в г. Бирюсинске, ОАО «Саянскхимпласт» в г. Саянске, предприятий цветной металлургии в г. Шелехове, угледобывающей промышленности в г. Черемхово, лесопромышленного комплекса в г. Нижнеудинске).

Особый интерес вызывают результаты миграционных процессов в областном центре – г. Иркутске. Динамика сальдо миграции представлена на рис. 1.10. До 2015 г. наблюдался приток населения в областную центр, который в 2015 г. резко сократился, а с 2016 г. сальдо миграции стало отрицательным. В Иркутском районе, напротив, наблюдается устойчивый прирост населения.

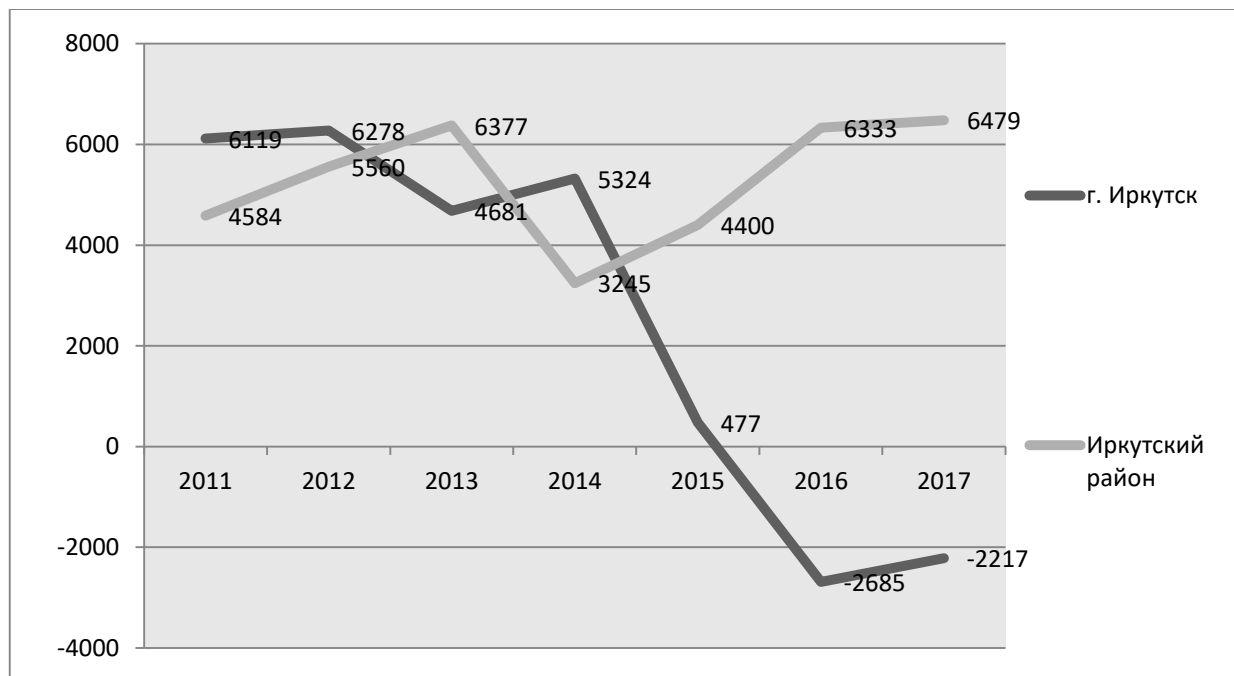

Рис. 1.10. Динамика сальдо миграции в г. Иркутске и Иркутском районе, чел.*

* Составлен по данным статистических бюллетеней Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области «Миграция населения» за 2010–2017 гг.

Прирост населения в Иркутском районе может объясняться следующими причинами. Во-первых, активно строятся новые жилищные комплексы, расположенные в непосредственной близости от Иркутска, но на территории Иркутского района, например, в п. Маркова. Можно сказать, что речь идет о некоем устаревании административных границ областного центра. Во-вторых, разрешение регистрации

по месту жительства в дачных поселках и садоводствах, развитие коттеджного строительства в Иркутском районе также способствует перераспределению населения из Иркутска в Иркутский район.

Характеризуя особенности внутрирегиональной миграции населения Иркутской области, можно сделать следующие выводы:

- миграционная убыль городского населения Иркутской области увеличилась в 1,85 раза. Миграционный отток в сельских поселениях региона увеличивался с 2010 до 2014 г., а затем снизился. С 2017 г. фиксируется миграционный прирост сельского населения региона. Поток внутрирегиональной миграции меняет направление: начинает преобладать отток городского населения в сельскую местность;

- отрицательное сальдо миграции городского населения региона складывается из оттока в сельские районы региона, в другие регионы России и в страны СНГ. Положительное сальдо миграции в сельских поселениях региона сформировано преимущественно за счет переезда населения городов Иркутской области в сельскую местность;

- наиболее интенсивен отток населения из районов Крайнего Севера, направленный как в южные районы Иркутской области, так и в другие регионы страны;

- в областном центре – г. Иркутске – до 2015 г. наблюдался приток населения, а с 2016 г. сальдо миграции стало отрицательным. В Иркутском районе, напротив, наблюдается устойчивый прирост населения.

Таким образом, общие тенденции депопуляции в Иркутской области имеют ряд особенностей, которые требуют специальных исследований. Рассмотрим влияние на демографическую ситуацию в регионе межрегиональной и международной миграции.

2. Иркутская область в структуре межрегиональной миграции в России

2.1. Миграционный обмен Иркутской области с федеральными округами РФ

Межрегиональная миграция – это движение населения между регионами Российской Федерации. Имеющаяся статистическая база позволяет проанализировать миграционный обмен между Иркутской областью и Федеральными округами РФ.

В структуре прибытия населения в Иркутскую область в рамках межрегиональной миграции преобладают жители других регионов Сибирского федерального округа (главным образом из Забайкальского края и Республики Бурятия) и Дальневосточного федерального округа⁶². Именно эти миграционные потоки формируют около двух третей входящего потока мигрантов (табл. 2.1, рис. 2.1).

В 2017 г. доля прибывших из западных регионов составила 34,5 %, прибывших из СФО – 54,6 %, прибывших из Дальневосточного федерального округа – 10,9 %. За рассматриваемый период Сибирский федеральный округ лидирует среди федеральных округов по объему и доле прибытия в Иркутскую область. Прибытие в Иркутскую область из Дальневосточного федерального округа достаточно значимо и его доля стабильна.

Число мигрантов из Дальневосточного федерального округа за анализируемый период имеет тенденцию к росту, так же как число мигрантов из регионов СФО. Таким образом, переезд в Иркутскую область представляет интерес прежде всего для населения Дальнего Востока и ряда регионов СФО – регионов, расположенных восточнее, еще в большей степени, чем Иркутская область, удаленных от центральных регионов страны, отличающихся менее благоприятными социально-экономическими условиями жизни.

⁶² Суходолов А.П. Иркутская область в фокусе анализа межрегиональной миграции // Baikal Research Journal. 2018. Т. 9, № 3.

Таблица 2.1

Структура межрегиональной миграции в Иркутскую область, прибытие, чел.*

Регион прибытия	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Центральный федеральный округ	580	671	1 059	1 705	1 929	2 209	2 237	2 446	2 571
Северо-Западный федеральный округ	265	339	447	867	1 017	1 363	1 432	1 435	1 484
Южный федеральный округ	523	598	616	1 144	1 129	1 439	1 432	1 224	1 296
Северокавказский федеральный округ	х	х	270	374	314	270	296	291	231
Приволжский федеральный округ	527	607	796	1 049	1 029	1 075	977	933	864
Уральский федеральный округ	339	381	631	747	996	920	901	831	848
Сибирский федеральный округ (без внутрирегиональной миграции)	5 193	6 904	9 000	10 631	10 901	10 924	10 705	10 664	11 542
Дальневосточный федеральный округ	1 283	1 568	2 140	2 687	2 578	2 543	2 307	2 157	2 310

* Составлена по данным статистических бюллетеней Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области «Миграция населения» за 2010–2017 гг.

Таблица 2.2

Структура межрегиональной миграции из Иркутской области, выбытие, чел.*

Регион выбытия	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Центральный федеральный округ	2 929	3 133	4 006	4 814	5 257	4 939	4 724	4 320	4 942
Город Москва	654	904	866	1 234	1 591	1 551	1 868	1 537	2 121
Северо-Западный федеральный округ	1 055	1 225	1 946	2 326	2 763	2 883	2 909	2 833	3 035
Город Санкт-Петербург	588	747	1 093	1 272	1 763	1 825	1 838	1 753	1 909
Южный федеральный округ	1 364	1 922	2 800	2 886	3 462	3 207	2 739	2 919	2 642
Северокавказский федеральный округ	х	х	416	424	426	367	391	343	311
Приволжский федеральный округ	1 002	1 115	1 541	1 650	1 729	1 643	1 437	1 460	1 313
Уральский федеральный округ	676	684	1 082	1 575	1 411	1 327	1 132	1 020	991
Сибирский федеральный округ (без внутрирегиональной миграции)	7 895	7 967	11 133	12 929	13 776	13 435	12 711	12 496	11 809
Дальневосточный федеральный округ	1 039	1 116	1 967	2 329	2 192	2 102	1 926	2 055	2 090

* Составлена по данным статистических бюллетеней Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области «Миграция населения» за 2010–2017 гг.

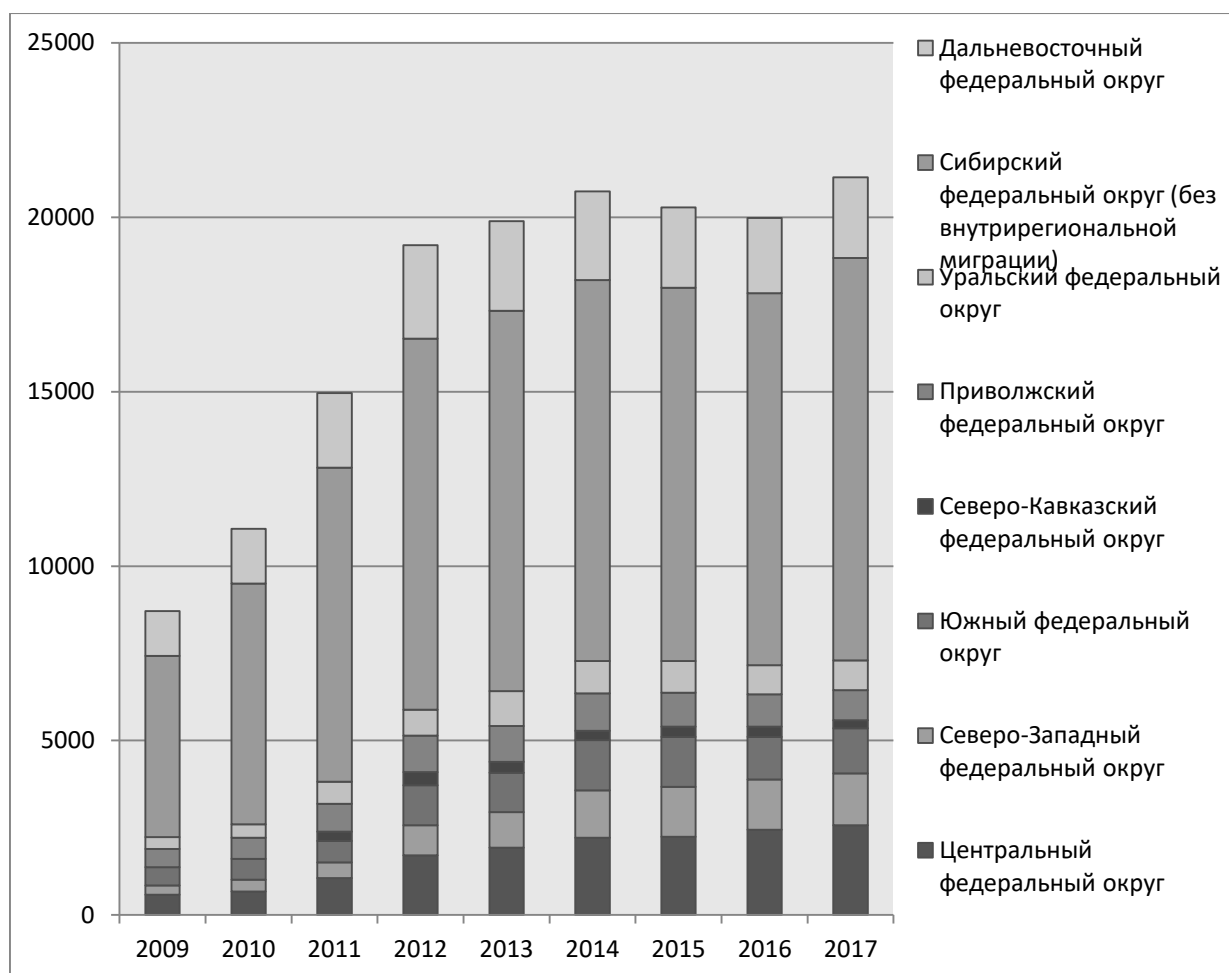

Рис. 2.1. Структура прибывших из регионов РФ в Иркутскую область (внешняя для региона миграция), чел.*

* Составлен по данным табл. 2.1.

Структура межрегиональной миграции из Иркутской области представлена в табл. 2.2 и на рис. 2.2. Очевидна направленность исходящих миграционных потоков в западные регионы России. При этом отток населения в Центральный федеральный округ увеличился с 2 929 чел. в 2009 г. до 4 942 чел. в 2017 г. (в 1,69 раза), в том числе в Москву – с 654 до 2 121 чел. (в 3,24 раза). Почти в 3 раза увеличился отток населения в Северо-Западный федеральный округ (с 1 055 чел. в 2009 г. до 3 035 чел. в 2017 г.), в том числе в Санкт-Петербург – в 3,25 раза (с 588 до 1 909 чел.).

В 2017 г. доля выбывших в западные регионы составила 48,8 %, выбывших в СФО – 43,5 %, выбывших в Дальневосточный федеральный округ – 7,7 %. В 2009 г. эти доли составляли 44,1, 49,4, 6,5 % соответственно. Таким образом, СФО лидирует среди федеральных округов по объему выбытия из Иркутской области, однако его доля

снижается, а доля западных регионов растет. Выбытие из Иркутской области в Дальневосточный федеральный округ невелико и его доля стабильна.

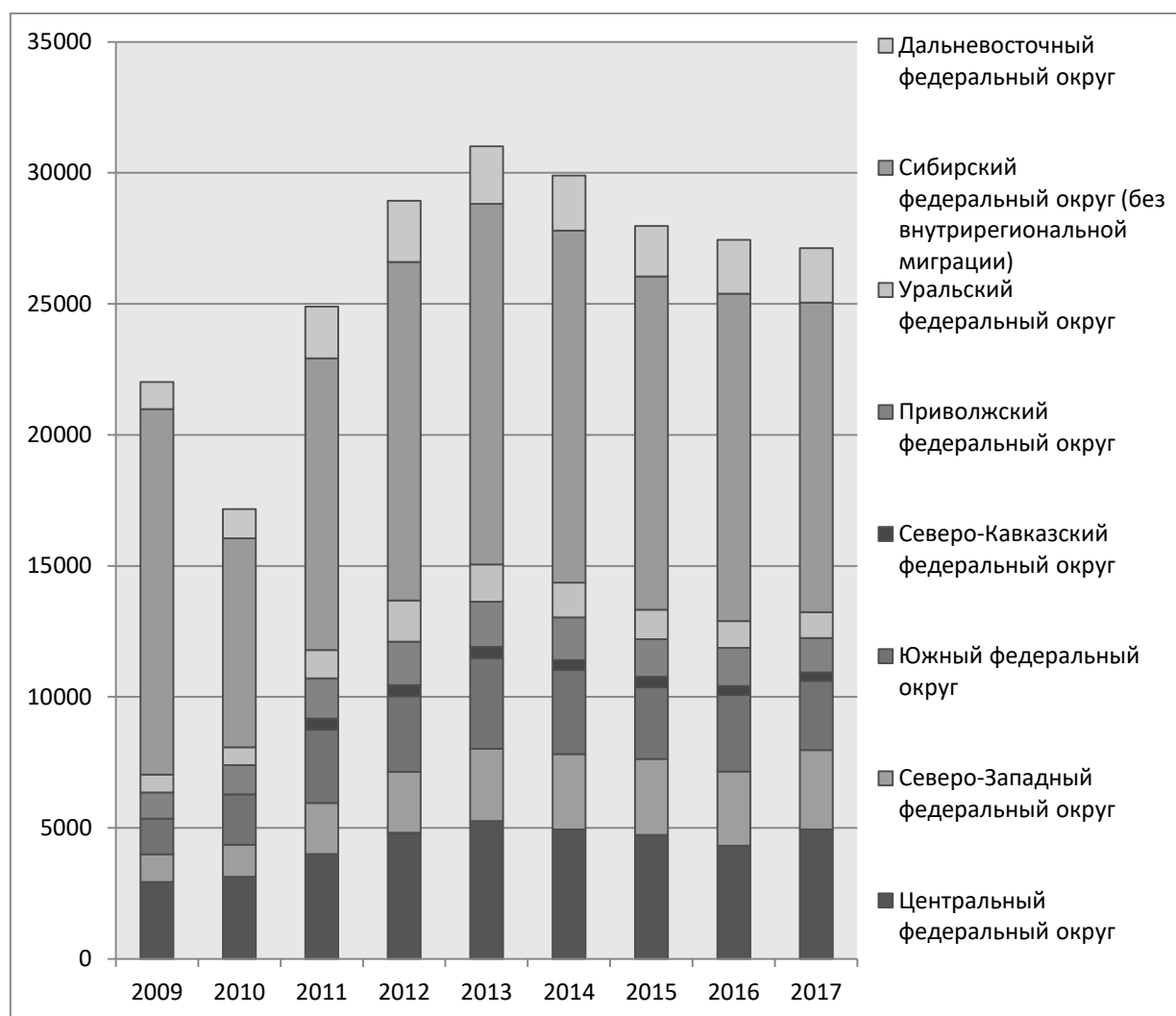

Рис. 2.2. Структура выбывших из Иркутской области в другие регионы РФ (внешняя для региона миграция), чел.*

* Составлен по данным табл. 2.2.

Наиболее наглядно структуру миграционных коридоров между Иркутской областью и федеральными округами РФ демонстрируют данные о сальдо миграции (табл. 2.3).

Таблица 2.3

Сальдо межрегиональной миграции из Иркутской области, чел.*

Регионы РФ	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Всего по РФ	–7 250	–6 094	–9 932	–9 719	–11 123	–9 160	–8 102	–7 465	–5 987
Центральный федеральный округ	–2 349	–2 462	–2 947	–3 109	–3 328	–2 730	–2 487	–1 874	–2 371
Город Москва	–576	–820	–659	–922	–1 123	–811	–1 018	–504	–1 061
Северо-Западный федеральный округ	–790	–886	–1 499	–1 459	–1 746	–1 520	–1 477	–1 398	–1 551
Город Санкт-Петербург	–492	–632	–943	–885	–1 198	–1 013	–963	–840	–961
Южный федеральный округ	–841	–1 324	–2 184	–1 742	–2 333	–1 768	–1 527	–1 695	–1 346
Северокавказский федеральный округ	х	х	–146	–50	–112	–97	–95	–52	–80
Приволжский федеральный округ	–475	–508	–745	–601	–701	–568	–460	–376	–449
Уральский федеральный округ	–337	–303	–451	–828	–415	–407	–231	–202	–143
Сибирский федеральный округ	–2 702	–1 063	–2 133	–2 288	–2 874	–2 511	–2 006	–1 420	–267
Дальневосточный федеральный округ	244	452	173	358	386	441	381	128	220

* Составлена по данным статистических бюллетеней Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области «Миграция населения» за 2010–2017 гг.

Положительное сальдо миграции за весь анализируемый период наблюдается лишь с Дальневосточным федеральным округом. Со всеми остальными федеральными округами, включая СФО, Иркутская область имеет отрицательное сальдо миграции. В общем объеме миграционной убыли из Иркутской области лидируют Центральный федеральный округ (39,6 % от общей убыли в 2017 г.), Северо-Западный федеральный округ (25,9 %) и Южный федеральный округ (22,5 % соответственно). Высок миграционный отток в Москву (17,7 %), и Санкт-Петербург (16,1 %).

Таким образом, прирост населения Иркутской области формируют миграционные потоки из восточных регионов страны – Дальневосточного федерального округа (ДВО), а исходящие миграционные потоки направлены в западные регионы, прежде всего, в Центральный Федеральный округ (в том числе в г. Москву), в Северо-Западный Федеральный округ (в том числе в г. Санкт-Петербург) и в Южный Федеральный округ. Объем межрегиональных миграционных потоков способствует сокращению численности населения Иркутской области.

Учитывая высокую интенсивность миграционных процессов внутри СФО, рассмотрим их более подробно.

2.2. Место Иркутской области в миграционных процессах в Сибирском федеральном округе

Несмотря на лидирующую роль регионов СФО в миграционном обмене с Иркутской областью (как по прибытию, так и по выбытию), сальдо миграции отрицательное: из Иркутской области в регионы СФО уезжает больше мигрантов, чем приезжает. Учитывая значимую долю миграции внутри СФО для региона, рассмотрим подробнее ее структуру (табл. 2.4 и 2.5).

Из регионов Сибирского федерального округа (СФО) в Иркутскую область приезжают, в основном, жители Республики Бурятия, Красноярского края и Забайкальского края. Так, в 2017 г. среди прибывших в Иркутскую область из других регионов СФО доля жителей Бурятии составила 31,9 %, Красноярского края – 27,7 %, Забайкальского края – 16,9 %.

Из Иркутской области выезжают, в основном, в такие регионы СФО как Красноярский край, Республика Бурятия Новосибирская область. Так, в 2017 г. среди уехавших из Иркутской области в другие регионы СФО уехали: в Красноярский край – 37,1 %, в Бурятию – 22,4 %, в Новосибирскую область – 16,2 %.

Таким образом, наиболее интенсивные миграционные потоки между Иркутской областью и другими регионами СФО наблюдаются с ближайшими регионами – Красноярским краем и Республикой Бурятия, а также Забайкальским краем и Новосибирской областью. Основная направленность данных миграционных коридоров иллюстрируется информацией о сальдо миграции между Иркутской областью и другими регионами СФО (табл. 2.6, рис. 2.3).

За весь анализируемый период положительное сальдо миграции наблюдается только с Буртией (в 2017 г. – 1 036 чел.) и Забайкальским краем (724 чел.). С 2009 по 2015 г. наблюдалось положительное сальдо миграции с Республикой Тыва (в размере от 19 до 266 чел. в год), однако с 2016 г. отток населения из Иркутской области в Тыву превысил приток населения из Тывы. Таким образом, переезд в Иркутскую область представляет интерес, прежде всего, для населения Буртии, Забайкалья и Дальнего Востока – регионов, расположенных восточнее, еще в большей степени, чем Иркутская область, удаленных от центральных регионов страны, отличающихся менее благоприятными социально-экономическими условиями жизни. Исследования миграции из регионов Дальнего Востока и Буртии подтверждают эти выводы⁶³.

⁶³ Заусаев В.К. Миграционные процессы на Дальнем Востоке: социологические оценки. С. 73–79 ; Кутовая С.В. Миграционные настроения населения Еврейской автономной области. С. 134–136 ; Пашко Т.Ю. Влияние миграционных процессов на формирование трудовых ресурсов региона (на примере Камчатского края). С. 63–71 ; Иванова Н.А. Выездная миграция жителей Магаданской области. С. 80–85 ; Занданова О.Ф. Региональные аспекты миграционного сотрудничества России с Китаем. С. 8.

Таблица 2.4

Структура межрегиональной миграции в Иркутскую область из других регионов СФО, прибытие, чел.*

Регион прибытия	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Республика Алтай	15	21	26	41	48	31	26	19	30
Республика Бурятия	1 811	2 779	3 489	3 834	3 789	3 608	3 423	3 496	3 680
Республика Тыва	81	184	302	332	231	214	246	139	134
Республика Хакасия	126	129	174	171	228	193	195	188	176
Алтайский край	191	243	382	347	402	433	337	333	337
Забайкальский край**	897	1 432	2 001	2 247	2 040	1 900	1 793	1 733	1 960
Красноярский край	1 177	1 317	1 355	1 938	2 237	2 526	2 735	2 829	3 193
Кемеровская область	215	202	309	391	361	414	341	303	367
Новосибирская область	458	394	565	827	1 049	1 063	1 139	1 122	1 116
Омская область	140	131	237	268	289	281	231	253	255
Томская область	82	72	160	235	227	261	239	249	294

* Составлена по данным статистических бюллетеней Иркутскстата «Миграция населения» за 2010–2017 гг.

** До 2011 г. Читинская область.

Таблица 2.5

Структура межрегиональной миграции из Иркутской области в другие регионы СФО, выбытие, чел.*

Регион выбытия	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Республика Алтай	28	21	32	40	34	47	26	36	31
Республика Бурятия	1 772	1 632	2 164	2 572	2 701	2 971	2 877	2 805	2 644
Республика Тыва	37	37	36	77	109	179	227	226	206
Республика Хакасия	172	227	220	263	266	313	294	282	216
Алтайский край	310	372	423	508	488	498	457	435	358
Забайкальский край**	644	594	633	834	892	972	1 070	1 091	1 022
Красноярский край	2 637	2 788	4 045	4 414	4 840	4 774	4 475	4 587	4 383

Регион выбытия	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Кемеровская область	375	326	530	506	470	517	488	436	448
Новосибирская область	1 526	1 504	2 311	2 907	3 126	2 424	2 229	2 020	1 919
Омская область	194	245	352	383	401	375	279	276	238
Томская область	200	221	387	415	449	365	289	302	344

* Составлена по данным статистических бюллетеней Иркутскстата «Миграция населения» за 2010–2017 гг.

** До 2011 г. Читинская область.

Таблица 2.6

Сальдо межрегиональной миграции из Иркутской области с регионами СФО, чел.*

Регионы СФО	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Республика Алтай	–13	0	–6	1	14	–16	–	–17	–1
Республика Бурятия	39	1 147	1 325	1 262	1 088	637	546	691	1 036
Республика Тыва	44	147	266	255	122	35	19	–87	–72
Республика Хакасия	–46	–98	–46	–92	–38	–120	–99	–94	–40
Алтайский край	–119	–129	–41	–161	–86	–65	–120	–102	–21
Забайкальский край**	253	838	1 368	1 413	1 148	928	723	642	938
Красноярский край	–1 460	–1 471	–2 690	–2 476	–2 603	–2 248	–1 740	–1 758	–1 190
Кемеровская область	–160	–124	–221	–115	–109	–103	–147	–133	–81
Новосибирская область	–1 068	–1 110	–1 746	–2 080	–2 077	–1 361	–1 090	–898	–803
Омская область	–54	–114	–115	–115	–112	–94	–48	–23	17
Томская область	–118	–149	–227	–180	–222	–104	–50	–53	–50

* Составлена по данным статистических бюллетеней Иркутскстата «Миграция населения» за 2010–2017 гг.

** До 2011 г. Читинская область.

Что касается жителей Иркутской области, то среди других регионов СФО они выбирают те, которые расположены западнее и отличаются более динамичным социально-экономическим развитием, прежде всего – Красноярский край (в 2017 г. отрицательное сальдо миграции – 1 190 чел.) и Новосибирскую область (803 чел.). На рис. 2.3 наглядно представлены данные о сальдо миграции с регионами СФО за три года (2015–2017 гг.).

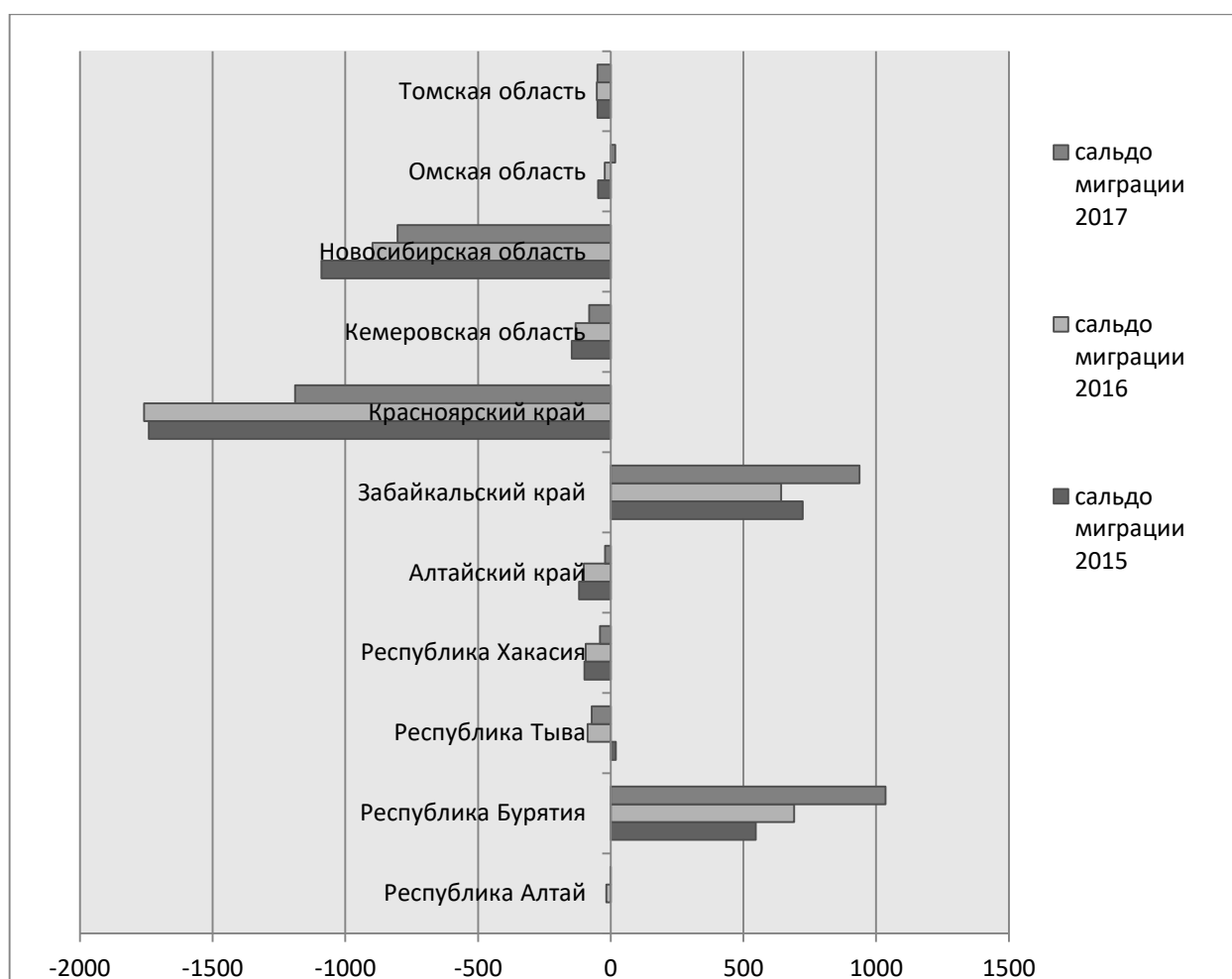

Рис. 2.3. Сальдо миграции в 2015–2017 гг.
(Иркутская область и регионы СФО), чел.*

* Составлен по данным табл. 2.6.

Исключение Забайкальского края и Республики Бурятия из состава Сибирского федерального округа и их включение в состав Дальневосточного федерального округа в соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 632 от 3 ноября 2018 г.⁶⁴, по

⁶⁴ URL: <https://minvr.ru/press-center/news/19613>.

нашему мнению, вряд ли изменит общую картину миграционных потоков. Именно Бурятия, Забайкальский край и ДФО – это восточные регионы, с которыми Иркутская область имеет положительное сальдо миграции. Вряд ли можно рассчитывать, что изменения административного характера позволят в краткосрочной перспективе сократить миграционный отток из восточных регионов страны. Для изменения ситуации необходима реализация долгосрочной стратегии социально-экономического развития восточных регионов и реальное повышение качества жизни населения.

2.3. Анализ причин межрегиональной миграции

Статистические данные о причинах межрегиональной миграции (табл. 2.7 и 2.8) свидетельствуют, что основные причины приезда в Иркутскую область – причины личного характера, работа и учеба. В 2015 г. доля этих причин составила 42,7, 22,0 и 20,3 % соответственно.

В связи с введением в структуру статистической отчетности с 2016 г. новой причины – «возвращение после временного отсутствия» (ее указали в 2016 г. 47,5 % прибывших, в 2017 г. – 50,4 %), доля работы как причины миграции в регион сократилась до 10,4 % в 2017 г., доля учебы – до 7,2 % в 2016 г. Доля таких причин как ухудшение межнациональных отношений, криминогенной обстановки, экологическое неблагополучие, а также природно-климатические условия среди причин приезда населения в Иркутскую область из других регионов России, незначительна.

Аналогичная ситуация складывается при рассмотрении причин отъезда населения Иркутской области в другие регионы России (табл. 2.8): до 2016 г. главными были причины личного характера (43,8 % в 2015 г.), работа (19,6 % в 2015 г.) и учеба (13,1 % в 2015 г.).

Таблица 2.7

Причины межрегиональной миграции в Иркутскую область, % *

Причины межрегиональной миграции	2015	2016	2017
В связи с учебой	20,3	6,1	7,2
В связи с работой	22,0	9,9	10,4
Возвращение к прежнему месту жительства	6,4	4,8	5,3
Из-за обострения межнациональных отношений	0,1	0,0	0,0
Из-за обострения криминогенной обстановки	0,0	0,0	0,0

Причины межрегиональной миграции	2015	2016	2017
Экологическое неблагополучие	0,4	0,2	0,3
Несоответствие природно-климатическим условиям	0,5	0,2	0,3
Причины личного, семейного характера	42,7	26,7	28,8
Иные причины	7,6	4,5	4,5
Возвратились после временного отсутствия	х	47,5	50,4
Межрегиональная миграция в пределах РФ, всего	100,0	100,0	100,0

* Составлена по данным статистических бюллетеней Иркутскстата «Миграция населения» за 2015–2017 гг.

Таблица 2.8

Причины межрегиональной миграции из Иркутской области, %*

Причины межрегиональной миграции	2015	2016	2017
В связи с учебой	17,9	12,4	13,1
В связи с работой	19,6	13,4	13,6
Возвращение к прежнему месту жительства	3,3	2,3	2,4
Из-за обострения межнациональных отношений	0,0	0,0	0,0
Из-за обострения криминогенной обстановки	0,0	0,0	0,0
Экологическое неблагополучие	1,0	0,9	0,8
Несоответствие природно-климатическим условиям	0,5	0,6	0,7
Причины личного, семейного характера	43,6	38,6	37,4
Иные причины	13,9	12,1	13,2
Возвратились после временного отсутствия	х	19,6	18,9
Межрегиональная миграция в пределах РФ, всего	100,0	100,0	100,0

* Составлена по данным статистических бюллетеней Иркутскстата «Миграция населения» за 2015–2017 гг.

С 2016 г. доли этих причин снижаются, но в меньшей степени, чем у аналогичных причин приезда в регион. Так, в 2017 г. основными причинами были причины личного, семейного характера (37,4 %), возвращение после временного отсутствия (18,9 %), работа (13,6 %) и учеба (13,1 %). Как и для входящего потока мигрантов, доля таких причин выбытия из Иркутской области в другие регионы России как ухудшение межнациональных отношений, криминогенной обстановки, экологическое неблагополучие, а также природно-климатические условия, незначительна (не превышает 1 %). Описанная ситуация наглядно продемонстрирована на рис. 2.4 и 2.5.

В 2017 г., по сравнению с 2015 г., за счет появления новой причины, доля традиционных причин снизилась. Поэтому, на наш взгляд, анализ динамического ряда с 2010 г. не имеет смысла, так как данные до 2015 г. и после 2015 г. несопоставимы. Изучение причин миграции

необходимо дополнить использованием других исследовательских методов, в том числе социологического анализа мотивов потенциальной миграции.

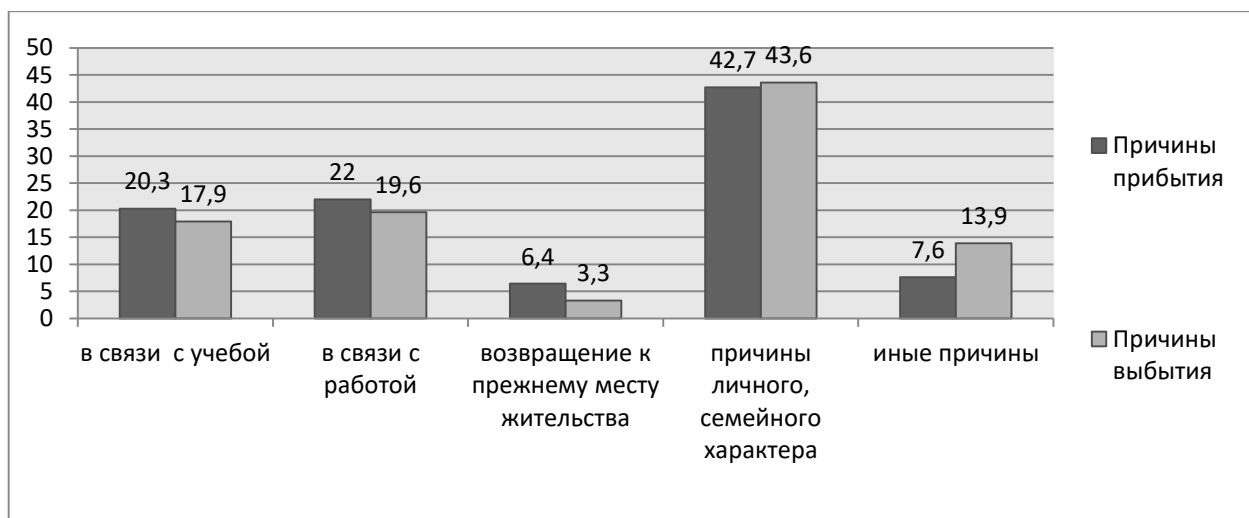

Рис. 2.4. Причины межрегиональной миграции в 2015 г., %*

* Составлен по данным табл. 2.7 и 2.8.

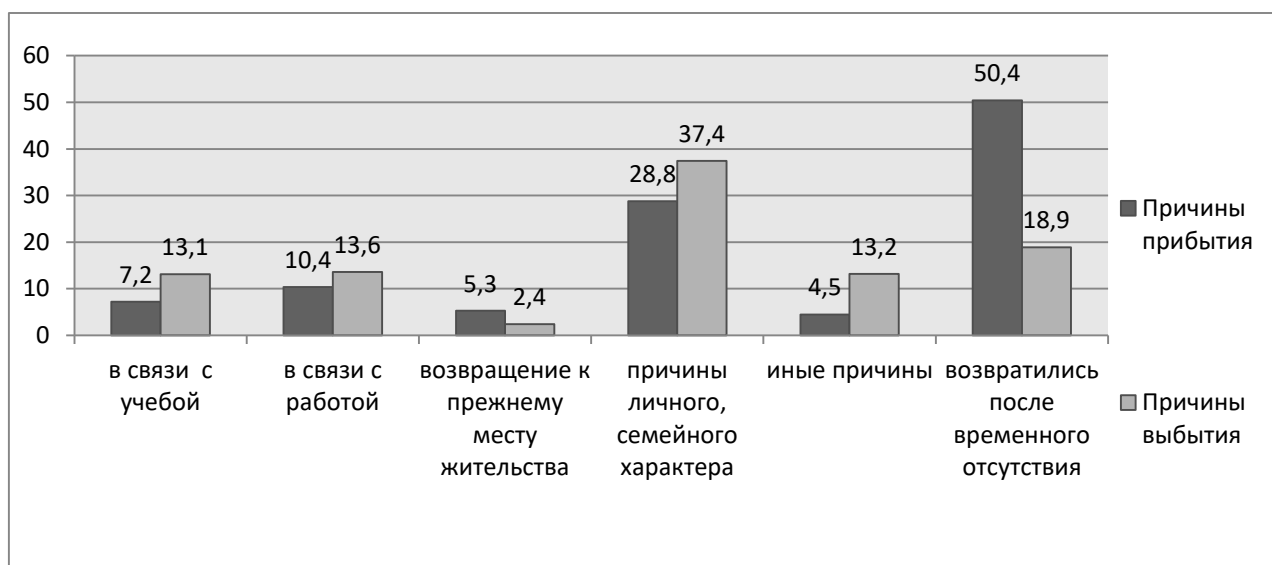

Рис. 2.5. Причины межрегиональной миграции в 2017 г., %*

* Составлен по данным табл. 2.7 и 2.8.

Заканчивая рассмотрение межрегиональной миграции населения Иркутской области, можно сделать следующие выводы:

– межрегиональная миграция занимает определяющее место в структуре входящих и исходящих миграционных потоков, ее интенсивность за рассматриваемый период возросла более чем в 2 раза, ми-

грационные потери населения Иркутской области стабильно высоки (от 6 000 до 11 000 чел. в год);

- сформировались стабильные миграционные коридоры, формирующие приток населения Иркутской области – это потоки мигрантов из Республики Бурятия (в 2017 г. положительное сальдо миграции 1 036 чел.), Забайкальского края (938 чел.) и Дальневосточного федерального округа (220 чел.). Со всеми остальными регионами России сальдо миграции Иркутской области отрицательное;

- к основным миграционным коридорам, формирующим отток населения из Иркутской области, следует отнести западные регионы России, прежде всего, Центральный федеральный округ (в 2017 г. отрицательное сальдо миграции 2 371 чел.), Северо-Западный федеральный округ (–1 551 чел.), Южный федеральный округ (–1 346 чел.), Красноярский край (–1 190 чел.), Новосибирскую область (–803 чел.);

- Иркутская область, территориально расположенная в середине огромной российской территории, принимает население из восточных регионов и теряет население, перемещающееся в западные регионы. Климатические условия, уровень и перспективы экономического развития территорий, социально-культурные условия становятся основными факторами миграционного движения населения между регионами РФ.

3. Тенденции и причины международной миграции в Иркутской области

3.1. Общая характеристика международной миграции в Иркутской области

Рассмотрим международную миграцию населения Иркутской области. Ее доля среди прибывающих и выбывающих с территории региона составляет около 15 %. Объем международной миграции (прибытие в регион) за исследуемый период возрос в 2,4 раза – с 1 607 чел. в 2009 г. до 3 936 чел. в 2017 г. (табл. 3.1). Увеличивается и объем выбытия из региона в зарубежные страны – с 418 чел. в 2009 г. до 3 876 чел. в 2017 г., т.е. в 9,2 раза (табл. 3.2).

В структуре международной миграции населения органы статистики выделяют миграцию со странами Содружества независимых государств (СНГ) и с другими зарубежными странами. С позиции исследования миграционных коридоров считаем необходимым использовать другую классификацию государств – страны ближнего зарубежья (бывшие республики СССР) и страны дальнего зарубежья. Такой подход объясняется следующими причинами. Во-первых, к странам СНГ в статистических данных отнесены все страны ближнего зарубежья, кроме Грузии и стран Балтии. В то же время теснота политических, экономических и культурных связей стран СНГ слишком различна, чтобы рассматривать данную группу как однородную, например, Украина находится в процессе выхода из состава Содружества. Во-вторых, гипотетически, на основе анализа доступных публикаций и общих для РФ тенденций, основными иммиграционными коридорами в Иркутской области является приток населения из государств Средней Азии и Закавказья. Соответственно, целесообразно выделение среди стран ближнего зарубежья следующих групп стран, характеризующихся территориальной близостью: Европейские страны СНГ (Беларусь, Молдова, Украина), Государства Балтии (Латвия, Литва, Эстония), Государства Средней Азии (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан) и Государства Закавказья (Азербайджан, Армения, Грузия).

Характеризуя структуру международной миграции в Иркутской области, необходимо отметить, что основная доля прибывающих в

регион из-за рубежа – это выходцы из стран ближнего зарубежья (табл. 3.1, рис. 3.1).

Доля прибывших в регион из стран ближнего зарубежья составляла в 2009 г. 96,3 % от общего объема международной миграции, в 2017 г. – 95,6 %.

Выбытие населения из Иркутской области в зарубежные страны характеризуется относительно стабильным количеством уехавших в страны дальнего зарубежья (от 153 чел. в 2009 г. до 156 чел. в 2017 г.) и достаточно резким ростом числа выбывших в страны ближнего зарубежья – от 265 чел. в 2009 г. до 3 720 чел. в 2017 г. (в 14 раз). Именно за счет роста оттока населения в страны ближнего зарубежья увеличился и общий отток жителей региона за рубеж (табл. 3.2, рис. 3.2).

Общие итоги международной миграции для Иркутской области в течение всего исследуемого периода были положительными, международная миграция в целом способствовала приросту населения региона, в отличие от межрегиональной миграции (табл. 3.3). При этом определяющий вклад в прирост населения вносили выходцы из стран ближнего зарубежья, а со странами дальнего зарубежья сальдо миграции в течение исследуемого периода было отрицательным. В то же время масштабы оттока населения региона в страны дальнего зарубежья несопоставимо малы по сравнению с оттоком в другие регионы России, а прирост населения за счет прибывающих из стран ближнего зарубежья, достигнув максимальной величины в 2011 г. (3 174 чел.), стал сокращаться и резко упал в 2016 г. (325 чел.) и в 2017 г. (45 чел.). Это обусловлено увеличением миграционных потоков из Иркутской области в страны ближнего зарубежья с 2014 г.

Таблица 3.1

Структура международной миграции в Иркутскую область, прибытие, чел.*

Страны прибытия	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Всего по всем странам	1 607	1 023	3 538	3 148	3 430	3 949	4 217	3 771	3 936
Страны ближнего зарубежья	1 547	958	3 410	3 057	3 287	3 823	4 120	3 689	3 765
Страны дальнего зарубежья	60	65	128	91	143	126	97	82	171

* Составлена по данным статистических бюллетеней Иркутскстата «Миграция населения» за 2010–2017 гг.

Таблица 3.2

Структура международной миграции из Иркутской области, выбытие, чел.*

Страны выбытия	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Страны ближнего зарубежья	265	325	232	514	714	1 781	2 097	3 290	3 720
Страны дальнего зарубежья	153	148	173	160	146	172	132	162	156
Всего по всем странам	418	473	405	674	860	1 953	2 229	3 452	3 876

* Составлена по данным статистических бюллетеней Иркутскстата «Миграция населения» за 2010–2017 гг.

Таблица 3.3

Сальдо международной миграции из Иркутской области, чел.*

Группы стран	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Страны ближнего зарубежья	1286	641	3174	2543	2579	2042	2023	325	45
Страны дальнего зарубежья	–97	–91	–41	–69	–9	–46	–35	–84	15
Всего по всем странам	1189	550	3133	2474	2570	1996	1988	319	60

* Составлена по данным статистических бюллетеней Иркутскстата «Миграция населения» за 2010–2017 гг.

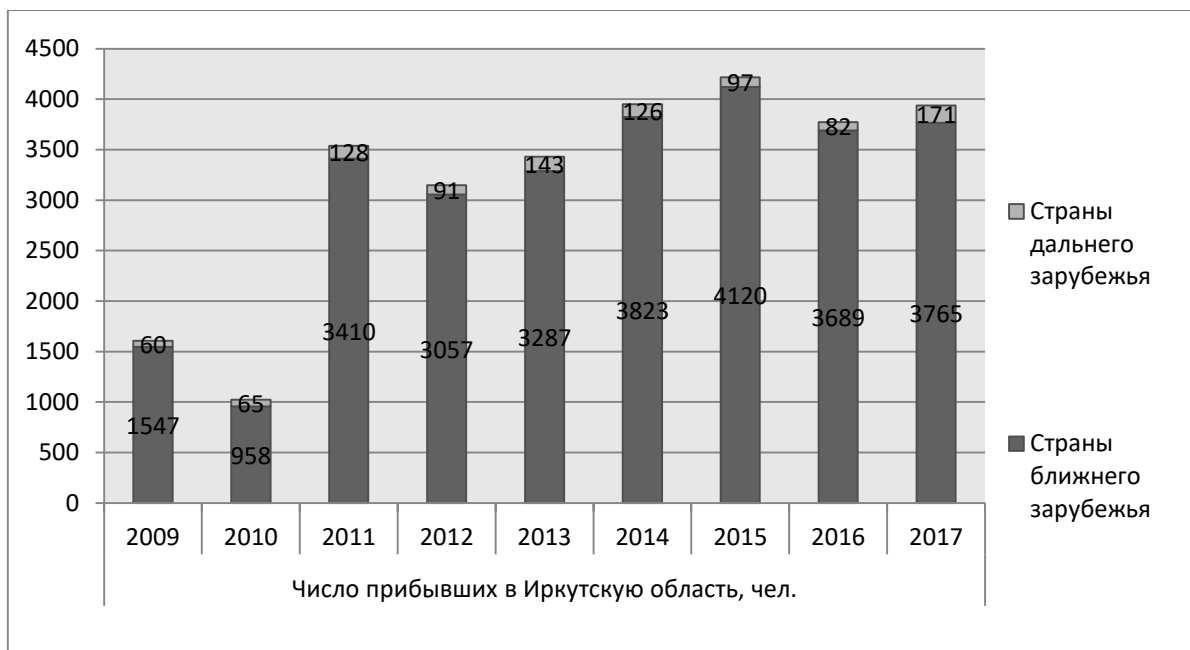

Рис. 3.1. Структура международной миграции в Иркутскую область, прибытие, чел.*

* Составлен по данным табл. 3.1.

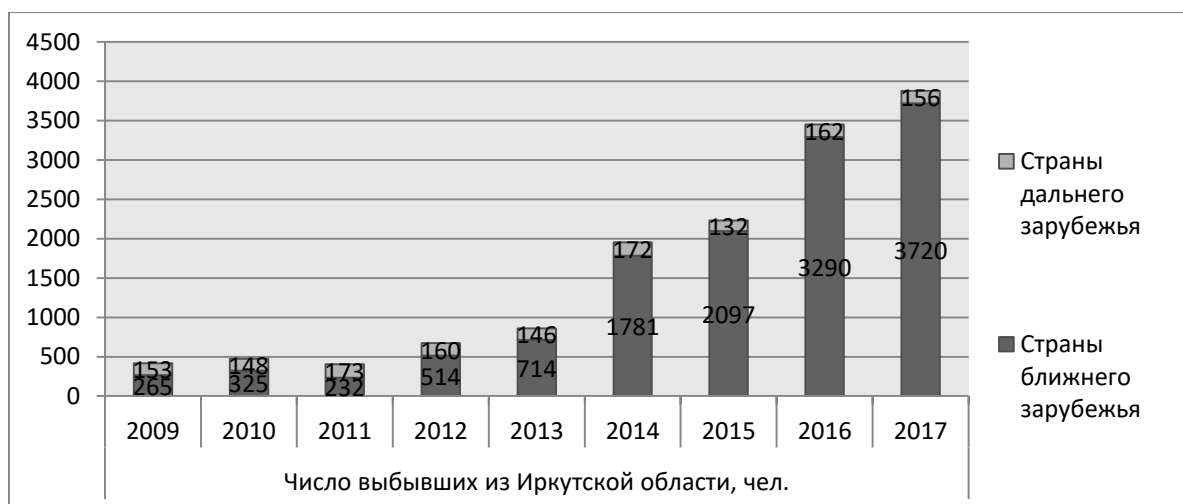

Рис. 3.2. Структура международной миграции из Иркутской области, выбытие, чел.*

* Составлен по данным табл. 3.2.

Таким образом, тенденции и объемы международной миграции со странами ближнего и дальнего зарубежья, а также их воздействие на численный состав населения Иркутской области имеют большую специфику, что определяет необходимость их отдельного рассмотрения.

3.2. Миграционные потоки со странами ближнего зарубежья: направленность и причины

Рассмотрим структуру миграции со странами ближнего зарубежья с целью проверки предположений относительно основных миграционных коридоров и выявления причин снижения прироста населения региона за счет мигрантов из этих стран. С распадом Советского Союза международный миграционный поток в Россию формируется преимущественно за счет новых приграничных государств – бывших советских республик. Миграционные потоки имели репатриационный характер до 2006 г., когда доля русских впервые составила менее половины⁶⁵. Число прибывающих в регион из стран ближнего зарубежья возросло более чем в 2 раза: с 1 547 чел. в 2009 г. до 3 765 чел. в 2017 г. Поэтому можно не согласиться с Л.Л. Рыбаковским, считающим, что за 20 лет, после распада ССР, в образованных на постсоветском пространстве государствах миграционный потенциал для России существенно сократился⁶⁶. Иссяк репатриационный поток русских из стран ближнего зарубежья, но потенциал трудовой иммиграции, имеющей экономические причины, на наш взгляд, достаточно велик. Снижение прироста населения за счет выходцев из стран ближнего зарубежья связано с другими причинами.

В табл. 3.4 представлена структура миграции в Иркутскую область из стран ближнего зарубежья в 2009–2017 гг. Доля мигрантов из стран Балтии пренебрежимо мала. К основным миграционным коридорам следует отнести приток мигрантов из государств Средней Азии и Закавказья, а также, особенно с 2014 г., – из европейских стран СНГ (рис. 3.3).

Миграционный коридор в Россию из государств Средней Азии назван крупнейшим и самый устойчивым. Основной миграционный поток в этом коридоре – трудовая миграция, которая стала реальной формой экономической и политической интеграции стран на постсоветском пространстве, способствовав образованию Евразийского экономического союза.

⁶⁵ Белозеров В. Титульные этносы стран Южного Кавказа в России: комплексный анализ миграции и расселения // Центральная Азия и Кавказ. 2016. № 4. С. 67.

⁶⁶ Рыбаковский Л.Л. Демографическое будущее России в экстраполяционных и нормативных координатах. С. 29.

Таблица 3.4

Структура миграции в Иркутскую область из стран ближнего зарубежья, прибытие, чел.*

Страны прибытия	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Страны ближнего зарубежья, всего	1 547	958	3 410	3 057	3 287	3 823	4 120	3 689	3 765
Европейские страны СНГ	276		307	308	385	892	1184	1214	900
Беларусь	39	33	46	42	43	31	34	46	47
Молдова	21	30	47	39	58	69	80	60	33
Украина	216	121	214	227	284	792	1 070	1 108	820
Государства Балтии	8	6	11	6	5	9	12	4	3
Латвия	4	4	8	3	4	2	3	3	0
Литва	3	2	2	3	1	7	5	1	3
Эстония	1	0	1	0	0	0	4	0	0
Государства Средней Азии	906	627	2 365	2 118	2 201	2 296	2 340	2 033	2 352
Казахстан	175	120	162	202	212	247	288	239	294
Киргизия	313	307	801	598	571	441	404	433	354
Таджикистан	272	111	762	761	857	903	937	916	1 122
Туркменистан	4	3	8	3	7	8	2	2	2
Узбекистан	142	86	632	554	560	697	709	443	580
Государства Закавказья	357	141	727	625	696	626	584	438	510
Азербайджан	122	49	296	207	226	199	228	162	175
Армения	217	91	391	384	413	381	316	240	270
Грузия	18	9	40	34	57	46	40	36	65

* Составлена по данным статистических бюллетеней Иркутскстата «Миграция населения» за 2010–2017 гг.

В то же время отмечается неоднозначность социально-экономических последствий данного миграционного потока, в частности, рост нагрузки на учреждения социальной сферы принимающих регионов (образование, здравоохранение, пенсионная сфера)⁶⁷.

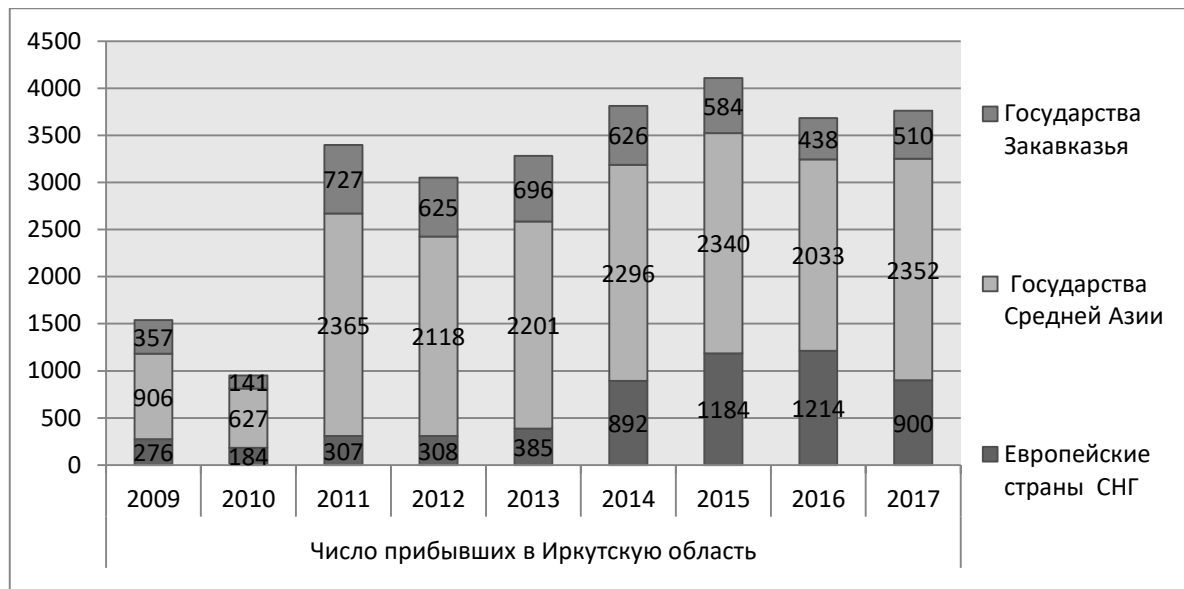

Рис. 3.3. Структура прибывших в Иркутскую область из стран ближнего зарубежья (основные потоки), чел.*

* Составлен по данным табл. 3.4.

Миграционный коридор в Иркутскую область из государств Средней Азии действительно можно оценить как самый значимый, формировавший в течение длительного времени прирост населения региона. Его доля в структуре миграции в Иркутскую область из стран ближнего зарубежья составляла в 2009 г. 58,5 %, в 2017 г. — 62,5 %, численность мигрантов возросла с 906 чел. в 2009 г. до 2 352 чел. в 2017 г. (в 2,6 раза). В структуре этого миграционного потока произошли изменения. Если в 2009 г. наибольшая доля мигрантов были выходцами из Киргизии (34,5 %), то в 2017 г. их доля сократилась до 15 %. Второй по значимости в 2009 г. источник мигрантов — Таджикистан (30,0 %) к 2017 г. стал основным, его доля составила 47,7 %. Доля мигрантов из Казахстана снизилась с 19,3 % в 2009 г. до 12,5 % в 2017 г. Возрос поток мигрантов из Узбекистана — с 15,7 % в 2009 г. до 24,7 %. В целом число мигрантов из всех стран Средней

⁶⁷ Рязанцев С.В. Современные тенденции и экономические эффекты трудовой миграции из Центральной Азии в Россию. С. 11.

Азии увеличилось (рис. 3.3). Незначительной является только миграция из Туркменистана (табл. 3.4).

Миграционный коридор из стран Закавказья и Южного Кавказа (Армении, Азербайджана и Грузии) «подпитывался» социально-экономической нестабильностью этих государств, переживавших периоды политического кризиса. Наличие нерешенных территориальных споров периодически приводит к вооруженным конфликтам и провоцирует потоки вынужденных мигрантов⁶⁸. Сформировались диаспоры армян, азербайджанцев и грузин в различных регионах России, в том числе и в Иркутской области. Это один из стабильных миграционных коридоров, сформировавшихся после распада СССР. Доля прибывающих в Иркутскую область из этих стран составляла в 2009 г. 23,1 % от миграционного потока из стран ближнего зарубежья, а в 2017 г. – 13,5 %, при этом число прибывающих возросло с 357 чел. в 2009 г. до 510 чел. в 2017 г.

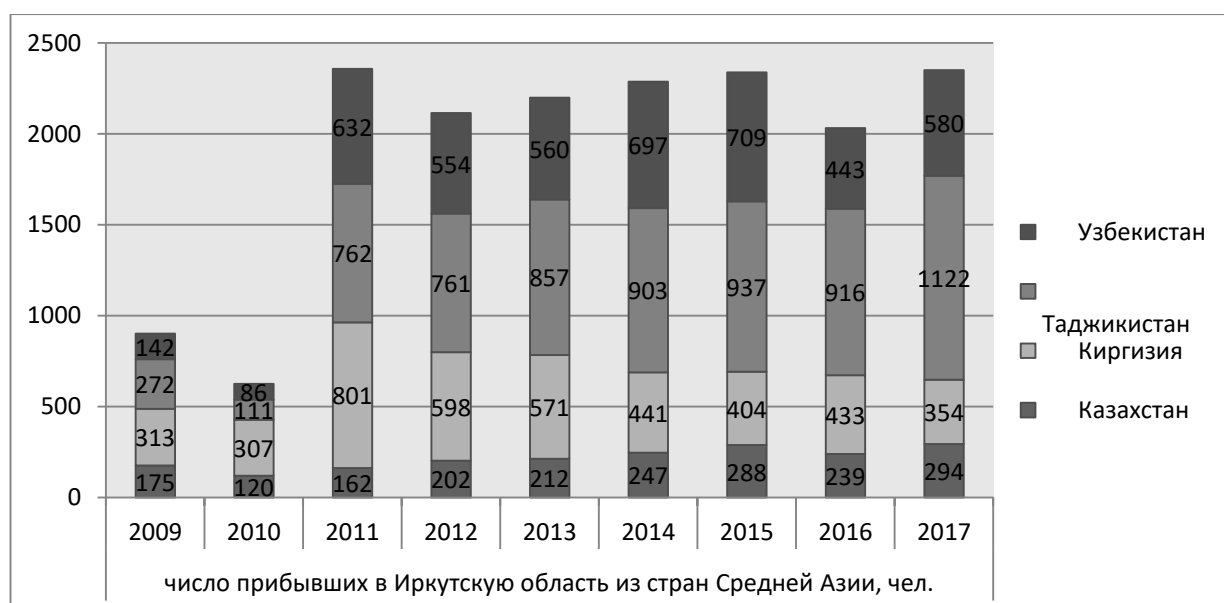

Рис. 3.4. Структура миграционного потока в Иркутскую область из государств Средней Азии, чел.*

* Составлен по данным табл. 3.4.

В структуре данного миграционного потока преобладают мигранты из Армении (их доля в миграционном потоке из стран Закавказья в 2009 г. составляла 60,8 %, в 2017 г. – 52,3 %), несколько ни-

⁶⁸ Белозеров В. Титульные этносы стран Южного Кавказа в России: комплексный анализ миграции и расселения. С. 65.

же – доля выходцев из Азербайджана (34,2 и 34,3 % соответственно). Наименьшая доля – мигранты из Грузии, но и их количество, и доля в миграционном потоке возросли с 5,0 % в 2009 г. до 12,5 % в 2017 г. (табл. 3.4).

Третий миграционный коридор из стран ближнего зарубежья в Иркутскую область – это миграция из европейских стран СНГ. При этом доля этих стран в притоке мигрантов из стран ближнего зарубежья в Иркутскую область была относительно невелика и даже снижалась – от 17,8 % в 2009 г. до 11,7 % в 2013 г. Рост значимости данного направления миграции в регион начался в 2014 г. (892 чел., 23,3 %), продолжился до 2016 г. (1 214 чел., 32,9 %) и несколько снизился в 2017 г. (900 чел., 23,9 %). При этом самая низкая миграция в регион – из Молдовы (с 7,6 % от миграционного потока из европейских стран СНГ в 2009 г. до 3,6 % в 2017 г.), практически такая же низкая – из Республики Беларусь (14,1 и 5,2 % соответственно). Наибольшую долю в данном миграционном потоке занимают мигранты с Украины. Их доля составляла 78,2 % (216 чел.) в 2009 г., 73,8 % (284 чел.) в 2013 г. и возросла с 2014 г. (88,7 %, 792 чел.), составив в 2015 г. – 90,3 % (1 070 чел.), а в 2016 г. – 91,3 %, (1 108 чел.). Такое увеличение может быть связано только с осложнением политической ситуации в Украине, а часть этого потока, несомненно, имеет репатриационный характер. В 2017 г. число мигрантов с Украины снизилось до 820 чел. и составило 91,1 % от общего потока мигрантов из европейских стран СНГ. Следует прогнозировать постепенное снижение интенсивности данного потока миграции в Иркутскую область.

Таким образом, основными миграционными коридорами из стран ближнего зарубежья можно считать миграцию из государств Средней Азии, Закавказья и европейских стран СНГ, прежде всего Украины (рис. 3.3).

Основные причины миграции в Иркутскую область из стран СНГ представлены в табл. 3.5. Главная причина прибытия населения в Иркутскую область из стран Средней Азии и Закавказья – поиск работы. В 2015 г. эта причина определяла почти половину перемещений (46,7 %), к 2017 г. ее доля несколько снизилась (до 42,3 %).

Таблица 3.5

Основные причины миграции в Иркутскую область из стран СНГ, %^{69*}

Причины миграции	2015	2016	2017
В связи с учебой	1,9	1,1	3,9
В связи с работой	46,7	45,5	42,3
Возвращение к прежнему месту жительства	1,5	1,4	0,9
Из-за обострения межнациональных отношений	6,9	9,2	6,3
Из-за обострения криминогенной обстановки	2,4	1,4	1,0
Экологическое неблагополучие	0,2	0,2	0,3
Несоответствие природно-климатическим условиям	0,1	0,2	0,3
Причины личного, семейного характера	34,8	35,7	40,9
Иные причины	2,0	2,0	0,8
Возвратились после временного отсутствия	х	0,0	0,0
Нет ответа	3,5	3,3	3,3
Международная миграция из стран СНГ, всего	100,0	100,0	100,0

* Составлена по данным статистических бюллетеней Иркутскстата «Миграция населения» за 2015–2017 гг.

Второе место по значимости занимают причины личного, семейного характера, причем их доля растет (с 34,8 % в 2015 г. до 40,9 % в 2017 г.). К числу причин личного, семейного характера относятся перемена места работы супруга (супруги), вступление в брак, переезд к родителям или к детям. Можно предположить, что приехавшие ранее мигранты находят работу, закрепляются в регионе, и к ним позднее приезжают члены их семей. На третьем месте среди причин миграции в Иркутскую область из стран Средней Азии – обострение межнациональных отношений (2015 г. – 6,9 %, 2016 г. – 9,2 %, 2017 г. – 6,3 %). Скорее всего, этот поток мигрантов составляет русскоязычное население стран Средней Азии, и он носит репатриационный характер. Невелика доля такой причины как приезд для учебы, но эта доля растет (с 1,9 % в 2015 г. до 3,9 % в 2017 г.). Наиболее привлекательны для абитуриентов из Средней Азии вузы городов Западной Сибири, территориально расположенные ближе. Рост притока

⁶⁹ Причины миграции в статистических сборниках представлены по видам миграции в соответствии с используемой классификацией: миграция со странами СНГ и миграция с другими зарубежными странами. Отсутствие информации о причинах миграции по конкретным странам делает невозможным перегруппировку информации и ее представление для миграции со странами ближнего и дальнего зарубежья. Однако, учитывая невысокую долю объемов миграции с Грузией и странами Балтии в общем объеме миграции со странами ближнего зарубежья, считаем возможным использование информации о причинах миграции, рассчитанной для стран СНГ.

абитуриентов из этих стран в вузы Иркутска можно рассматривать как благоприятную тенденцию.

Выбытие населения из Иркутской области в страны ближнего зарубежья возросло в 14 раз: с 265 чел. в 2009 г. до 3 720 чел. в 2017 г. (табл. 3.6). В табл. 3.6 и на рис. 3.5 представлена структура выбытия мигрантов из Иркутской области в страны ближнего зарубежья. Отток мигрантов в страны ближнего зарубежья до 2012 г. был относительно невелик (в 2009 г. – 265 чел., в 2010 г. – 325 чел., в 2011 г. – 232 чел.). В 2012 г. начался рост миграции (в 2012 г. – 514 чел., в 2013 г. – 714 чел., в 2014 г. – 181 чел., в 2016 г. – 3 290 чел., в 2017 г. – 3 720 чел.). Таким образом, за исследуемый период отток увеличился в 14 раз.

Увеличение оттока произошло в рамках наиболее значимых миграционных коридоров – в государства средней Азии, Закавказья и европейские страны СНГ (рис. 3.5).

Наибольшую долю оттока мигрантов в страны Средней Азии составили выбывшие в Таджикистан (40,7 % от общего оттока мигрантов в страны Средней Азии в 2017 г.), Узбекистан (27,0 %) и Киргизию (20,9 %). Отток в страны Закавказья направлен, в основном, в Армению (59,3 % от общего оттока мигрантов в страны Закавказья) и Азербайджан (33,8 %). Среди выбывших в европейские страны СНГ большинство мигрантов уехали в Украину (91,8 %). Таким образом, уезжают именно наиболее массовые группы мигрантов из стран ближнего зарубежья. Наиболее вероятная причина – ужесточение миграционного законодательства России, появление требований к мигрантам в части знания русского языка. Поэтому возросший поток мигрантов в страны ближнего зарубежья следует отнести к возвратной миграции.

Таблица 3.6

Структура миграции из Иркутской области в страны ближнего зарубежья, выбытие, чел.*

Страны выбытия	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Страны ближнего зарубежья, всего	265	325	232	514	714	1 781	2 097	3 290	3 720
Европейские страны СНГ	153	198	153	216	159	222	277	626	1 073
Беларусь	52	88	54	86	42	53	21	41	35
Молдова	3	1	4	9	7	28	42	53	53
Украина	98	109	95	121	110	141	214	532	985
Государства Балтии	8	1	2	4	3	6	6	9	6
Латвия	5	1	1	3	0	3	1	5	3
Литва	3	0	1	1	3	2	4	3	2
Эстония	0	0	0	0	0	1	1	1	1
Государства Средней Азии	69	90	49	250	382	1 147	1 368	2 101	2 100
Казахстан	50	59	32	44	46	89	131	180	236
Киргизия	12	8	4	92	91	231	267	500	438
Таджикистан	7	11	4	91	161	432	565	821	855
Туркменистан	0	0	0	0	0	4	–	4	3
Узбекистан	0	12	9	23	84	391	405	596	568
Государства Закавказья	35	36	28	44	170	406	446	554	541
Азербайджан	21	22	20	15	58	179	122	180	183
Армения	10	9	7	29	88	213	303	332	321
Грузия	4	5	1	0	24	14	21	42	37

* Составлена по данным статистических бюллетеней Иркутскстата «Миграция населения» за 2010–2017 гг.

Рис. 3.5. Структура выбывших из Иркутской области в страны ближнего зарубежья (основные потоки), чел.*

* Составлен по данным табл. 3.6.

Этот вывод подтверждается данными статистики (табл. 3.7).

Таблица 3.7

Причины миграции из Иркутской области в страны СНГ⁷⁰, чел.*

Причины миграции	2015	2016	2017
В связи с учебой	63	2	11
В связи с работой	1 054	2	6
Возвращение к прежнему месту жительства	41	10	11
Из-за обострения межнациональных отношений	43	0	0
Из-за обострения криминогенной обстановки	1	0	0
Экологическое неблагополучие	8	1	0
Несоответствие природно-климатическим условиям	4	0	0
Причины личного, семейного характера	635	21	26
Иные причины	32	0	2
Возвратились после временного отсутствия	х	2 953	3 329
Международная миграция в страны СНГ, всего	1 922	2 992	3 375

* Составлена по данным статистических бюллетеней Иркутскстата «Миграция населения» за 2015–2017 гг.

⁷⁰ Причины миграции в статистических сборниках представлены по видам миграции в соответствии с используемой классификацией: миграция со странами СНГ и миграция с другими зарубежными странами. Отсутствие информации о причинах миграции по конкретным странам делает невозможным перегруппировку информации и ее представление для миграции со странами ближнего и дальнего зарубежья. Однако учитывая невысокую долю объемов миграции с Грузией и странами Балтии в общем объеме миграции со странами ближнего зарубежья, считаем возможным использование информации о причинах миграции, рассчитанной для стран СНГ.

Как уже отмечалось, с 2016 г. в статистической информации о причинах миграции появилась причина «возвратились после временного отсутствия», которую отметили 98,6 % мигрантов в страны ближнего зарубежья в 2016 г. и 98,7 % – в 2017 г.

Учитывая высокую интенсивность миграционных потоков между Иркутской областью и странами Средней Азии, Закавказья и Украиной, рассмотрим динамику сальдо миграции, наглядно демонстрирующую вклад международной миграции в формирование численности населения Иркутской области (табл. 3.8 и рис. 3.6).

Именно международная миграция со странами ближнего зарубежья способствовала приросту населения Иркутской области, достигая пиков в 2011 г. (3 174 чел.), 2012 г. (2 543 чел.) и 2013 г. (2 579 чел.). В связи с ростом оттока населения в страны ближнего зарубежья, с 2014 г. прирост сокращался постоянно, достигнув в 2017 г. минимального значения (45 чел.).

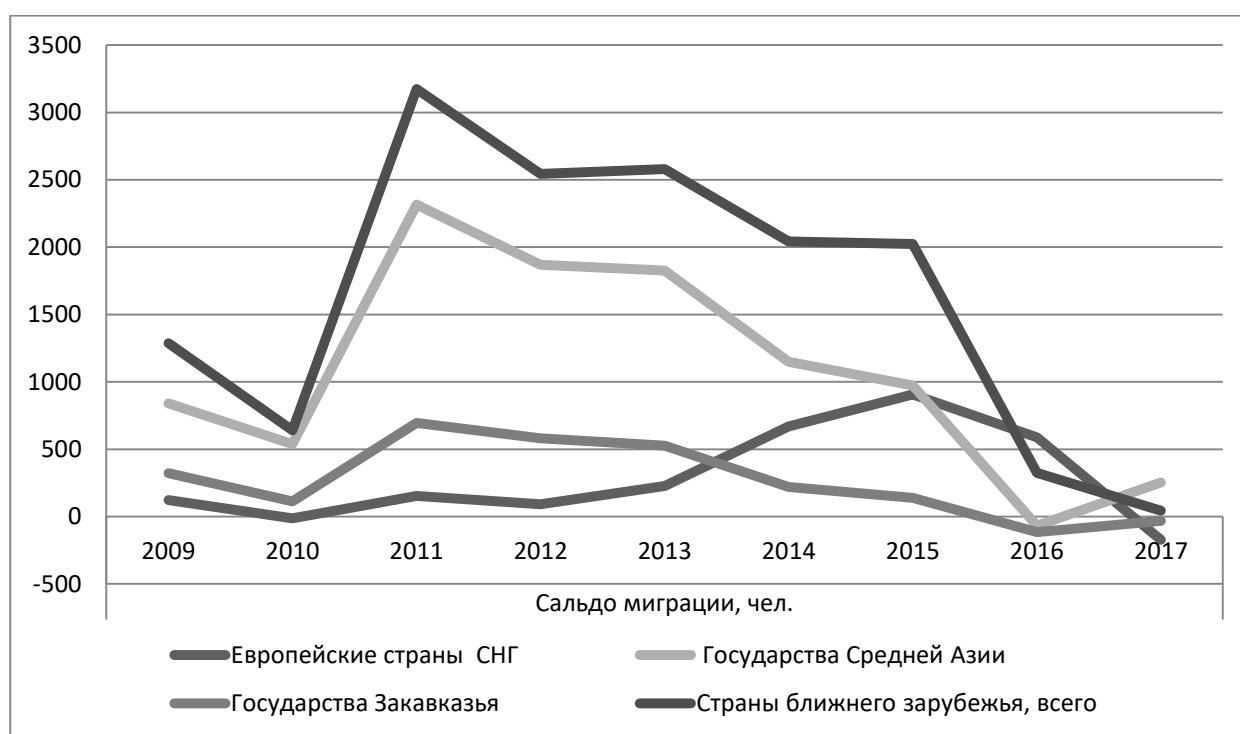

Рис. 3.6. Сальдо международной миграции (Иркутская область и страны ближнего зарубежья), чел.*

* Составлен по данным табл. 3.8.

Таблица 3.8

Сальдо международной миграции из Иркутской области со странами ближнего зарубежья, чел.*

Страны	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Страны ближнего зарубежья, всего	1 286	641	3 174	2 543	2 579	2 042	2 023	325	45
Европейские страны СНГ	123	-14	154	92	226	670	907	588	-173
Беларусь	-13	-55	-8	-44	1	-22	13	5	12
Молдова	18	29	43	30	51	41	38	7	-20
Украина	118	12	119	106	174	651	856	576	-165
Государства Балтии	0	5	8	2	2	3	6	-1	-3
Латвия	-1	3	7	0	4	-1	2	-2	-3
Литва	0	2	1	2	-2	5	1	2	1
Эстония	1	0	1	0	0	-1	3	-1	-1
Государства Средней Азии	841	537	2 316	1 868	1 825	1 149	972	-68	252
Казахстан	125	61	130	158	166	158	157	59	58
Киргизия	305	299	797	506	480	210	137	-67	-84
Таджикистан	265	100	758	670	696	471	372	95	267
Туркменистан	4	3	8	3	7	4	2	-2	-1
Узбекистан	142	74	623	531	476	306	304	-153	12
Государства Закавказья	322	113	696	581	526	220	138	-116	-31
Азербайджан	101	27	276	192	168	20	106	-18	-8
Армения	207	82	384	355	325	168	13	-92	-51
Грузия	14	4	36	34	33	32	19	-6	28

* Составлена по данным статистических бюллетеней Иркутскстата «Миграция населения» за 2010–2017 гг.

Основной миграционный коридор со странами Средней Азии давал устойчивый прирост населения Иркутской области, достигший в 2011 г. максимума (2 316 чел.). С увеличением масштабов возвратной миграции этот прирост сократился до 972 чел. в 2015 г., в 2016 г. стал отрицательным (–68 чел.), а в 2017 г. немного увеличился и составил 252 чел. Можно сказать, что к настоящему времени именно более строгая миграционная политика привела к истощению данного ресурса прироста населения региона.

Аналогичная ситуация, только в несколько меньших масштабах, характерна для миграционного коридора со странами Закавказья. Максимальный прирост населения Иркутской области за счет мигрантов с Кавказа наблюдался в 2011 г. (696 чел.), затем началось снижение прироста за счет этого источника до 138 чел. в 2015 г. С 2016 г. сальдо миграции со странами Закавказья принимает отрицательное значение (в 2016 г. – 116 чел., в 2017 г. – 31 чел.).

Прирост населения региона за счет мигрантов с Украины возрос в 2014 г. (651 чел.), достиг максимального значения в 2015 г. (856 чел.), снизился в 2016 г. до 576 чел., а в 2017 г. сальдо миграции стало отрицательным (–165 чел.). Перспективы данного миграционного коридора определяются политическими причинами, и прогнозировать новое увеличение прироста населения региона за счет выходцев с Украины, скорее всего, нельзя.

Таким образом, традиционно международная миграция со странами ближнего зарубежья давала прирост населения и в некоторой степени компенсировала отток жителей Иркутской области в другие регионы РФ. Однако рост возвратной миграции фактически свел к нулю возможности количественного прироста населения региона. Причины, тенденции и перспективы возвратной миграции требуют самостоятельного исследования.

3.3. Тенденции и причины миграции со странами дальнего зарубежья

Доля миграционных потоков со странами дальнего зарубежья в структуре международной миграции в Иркутской области относительно невелика (табл. 3.9–3.10), однако сальдо миграции в течение

2009–2016 гг. было отрицательным, и лишь с 2017 г. составило +15 чел. Напомним, что данные по этому виду миграции можно считать достаточно полными в отношении прибывающих мигрантов и недостаточно полными – в отношении выбывающего населения⁷¹. Рассмотрим имеющиеся статистические данные по отдельным странам дальнего зарубежья, представленные в статистических сборниках начиная с 2011 г. (табл. 3.9). Очевиден рост числа прибывших в Иркутскую область из Китайской Народной Республики.

В целом по России Китай признается значимым экспортером трудовых ресурсов (в 2015 г. было выдано 51 700 разрешений на работу), при этом китайцы преимущественно размещаются в Москве и на Дальнем Востоке, а вьетнамцы – Москве, Санкт-Петербурге, на Урале, в регионах Юга России⁷². Отмечается позитивное влияние трудовой иммиграции из Китая в регионы Дальнего Востока, где высокий уровень миграционного оттока, устойчивое сокращение демографического потенциала и ускоренный процесс старения населения сформировали высокий спрос на иностранную рабочую силу⁷³.

Таблица 3.9

**Число прибывших в Иркутскую область
из стран дальнего зарубежья, чел.***

Страны прибытия	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Страны дальнего зарубежья, всего	128	91	143	126	97	82	171
Китай	22	18	35	38	28	31	103
Вьетнам	14	1	6	0	5	3	10
Германия	17	8	18	13	9	5	7
Израиль	9	5	15	12	3	3	8

* Составлена по данным статистических бюллетеней Иркутскстата «Миграция населения» за 2011–2017 гг.

Рассматривая структуру прибытия в Иркутскую область мигрантов из стран дальнего зарубежья, следует отметить, что, несмотря на относительно небольшое количество таких мигрантов (от 128 чел. в

⁷¹ Фактически граждане РФ, работающие или обучающиеся за рубежом, сохраняющие постоянную регистрацию в регионе, не отражаются в статистическом учете.

⁷² Рязанцев С. Особенности адаптации мигрантов из азиатских стран в экономике России // Центральная Азия и Кавказ. 2016. Т. 19, № 4. С. 110.

⁷³ Шевцова Т.В. Россия в фокусе миграции из Китая. С. 48.

2011 г. до 171 чел. в 2017 г.), значимую долю составляют граждане Китая, и их доля растет (рис. 3.7). Доля мигрантов из Вьетнама, значимая в 2011 г. (10,9 %), нестабильна и в 2017 г. составила 5,8 %.

Количество мигрантов из Китая в абсолютном размере относительно невелико и колебалось в 2011–2016 гг. от 18 до 38 чел. в год. Резкий рост произошел в 2017 г., когда число мигрантов из Китая достигло 103 чел. Исследователями миграции из Китая в Россию отмечается сложность задачи определения реальных масштабов китайской миграции, что во многом объясняется дефицитом необходимых для анализа данных, а также противоречивым характером информации, полученной из разных источников⁷⁴.

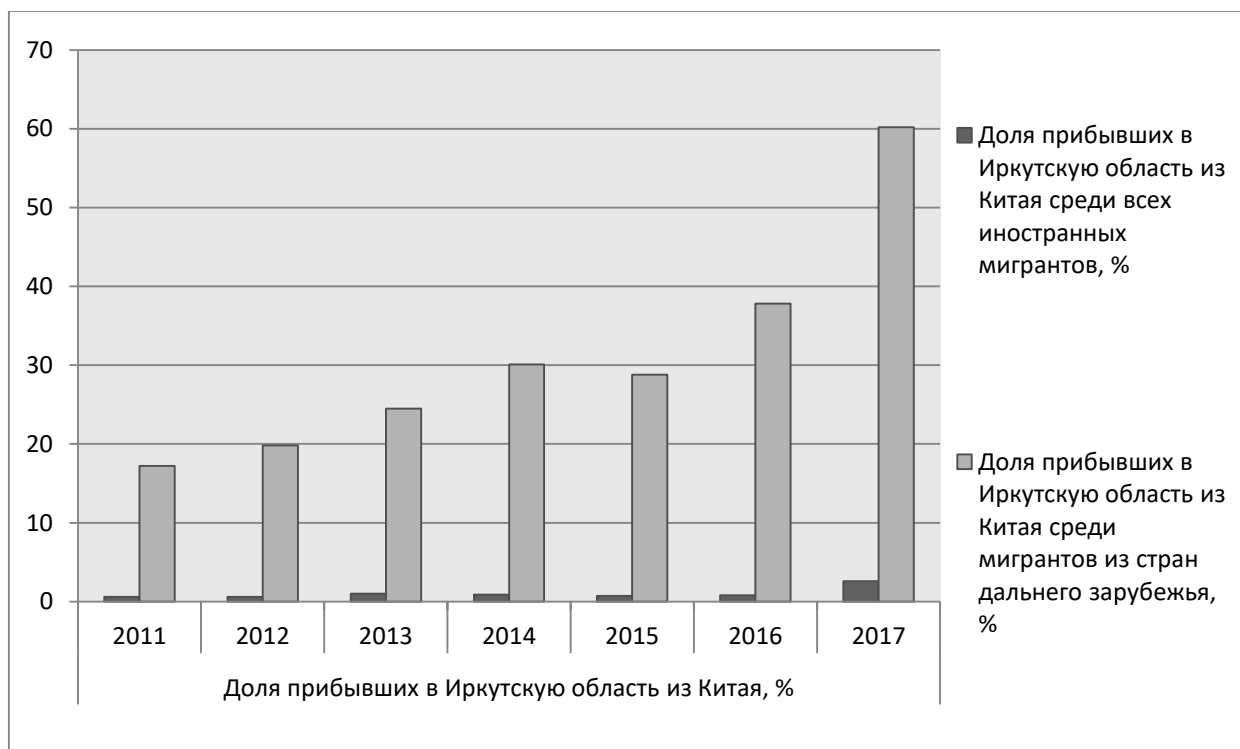

Рис. 3.7. Доля мигрантов из Китая в международной миграции в Иркутскую область, чел.*

* Составлен по данным табл. 3.9.

Поэтому анализируемые результаты легальной, фиксируемой органами государственной статистики миграции, могут быть занижены. Можно согласиться с Т.В. Шевцовой и Е.С. Красинцом в том, что в настоящее время китайцы представляют собой относительно небольшую часть мигрантов, прибывающих в РФ, особенно по сравне-

⁷⁴ Шевцова Т.В. Россия в фокусе миграции из Китая. С. 45.

нию с притоком населения из стран ближнего зарубежья, и подавляющая часть выходцев из Китая приезжает в Россию не для постоянного проживания, а на время⁷⁵.

В 2011 г. достаточно высокой была доля приехавших из Германии (13,3 %), затем снизилась и составила в 2017 г. 5,8 %. Достаточно стабилен относительно небольшой поток приехавших из Израиля (в 2011 г. – 7,0 %, в 2017 г. – 4,7 %). Прибытие мигрантов из США составляет от 1 до 5 чел. в год за исследуемый период. Именно в Германию, Израиль и США направлен основной поток мигрантов из Иркутской области в страны дальнего зарубежья (табл. 3.11), так что можно предположить возвратный характер миграции из Германии, Израиля и США. В 2012 г. был небольшой рост прибывших из Абхазии (6 чел.) и Сербии (7 чел.), снизившийся к 2016 г. до 1–2 чел. в год. Приток мигрантов из других стран дальнего зарубежья незначителен.

В структуре причин иммиграционных потоков в Иркутскую область (табл. 3.10) преобладает работа (52,6 % в 2017 г.) и личные причины (38,8 %). При этом доля личных причин снизилась (в 2016 г. она составляла 46,4 %, в 2015 г. – 56,9 %), а доля причин, связанных с трудовой деятельностью, возросла (в 2016 г. – 35,1 %, в 2015 г. – 22,6 %). Можно сделать вывод, что рост значимости причин, связанных с работой обусловлен ростом числа и доли мигрантов из КНР. В табл. 3.10 отсутствуют данные по таким причинам, как обострение межнациональных отношений, обострение криминогенной обстановки, экологическое неблагополучие, природно-климатические условия, так как данные причины не указал ни один из мигрантов. Выявить причины приезда мигрантов именно из КНР в Иркутскую область более точно не позволяет имеющаяся статистическая база.

Таблица 3.10

Причины международной миграции в Иркутскую область из других зарубежных стран (не стран СНГ), чел.*

Причины миграции	2015	2016	2017
В связи с учебой	5	5	3
В связи с работой	31	40	115
Возвращение к прежнему месту жительства	7	5	7
Причины личного, семейного характера	78	53	85

⁷⁵ Шевцова Т.В. Россия в фокусе миграции из Китая. С. 52.

Причины миграции	2015	2016	2017
Иные причины	6	3	1
Возвратились после временного отсутствия	х	0	0
Международная миграция с другими зарубежными странами, всего	137	114	219

* Составлена по данным статистических бюллетеней Иркутскстата «Миграция населения» за 2015–2017 гг.

Миграция со странами дальнего зарубежья в России приводила к оттоку квалифицированных кадров. Согласно статистике, за период с 1991 по 2015 г. Россию покинуло около 5,3 млн чел.⁷⁶ Однако исследователями отмечается, что с учетом статистики принимающих государств данные цифры могут быть увеличены практически вдвое⁷⁷, при этом наряду с общей эмиграцией возрастает и отток высококвалифицированных специалистов⁷⁸. По данным исследований, в региональном отношении в эмиграцию, особенно трудовую, в большей степени вовлечены жители приграничных регионов России. Доля трудовых эмигрантов в занятом населении на региональном уровне максимальна именно в приграничных регионах: Приморском, Хабаровском и Краснодарском краях, Карелии, Калининградской и Ленинградской областях. К устойчивым миграционным коридорам трудовых мигрантов отнесены отток жителей регионов Дальнего Востока в страны Азиатско-Тихоокеанского региона, жителей регионов Северного Кавказа – в страны Ближнего Востока, жителей северо-западных приграничных районов – в государства Скандинавии, а жителей Европейской части России – в Европу, США и Канаду⁷⁹. В качестве нового для россиян миграционного коридора описана эмиграция из «холодных» регионов России (Север, Сибирь, Дальний Восток) в страны Юго-Восточной Азии и Китай⁸⁰. По ряду оценок, за рубежом в настоящее время работает порядка 1,5 млн россиян⁸¹. Однако именно внешняя трудовая ми-

⁷⁶ Демографический ежегодник России, 2017 г. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1137674209312.

⁷⁷ Рязанцев С.В. Эмигранты из России: русская диаспора или русскоговорящие сообщества? С. 86.

⁷⁸ Ионцев В.А. Демографические аспекты развития человеческого капитала в России и ее регионах. С. 96.

⁷⁹ Он же. Новые тенденции и формы эмиграции из России. С. 503.

⁸⁰ Рязанцев С.В. Русскоязычные мигранты в Юго-Восточной Азии. С. 66–72.

⁸¹ Ионцев В.А. Новые тенденции и формы эмиграции из России. С. 501.

грация, в отличие от эмиграции на постоянное место жительства, вызывает наибольшие сложности в исследовании. В статистических отчетах отражены эмигранты, которые снимаются с регистрационного учета в России, что, как правило, происходит при отъезде на постоянное место жительства в другую страну.

В табл. 3.11 представлена структура эмиграции из Иркутской области в страны дальнего зарубежья. Статистические данные свидетельствуют, что основной поток эмигрантов, в 2011–2014 гг. направленный в Германию, Израиль и США, постепенно меняет направление и растет количество выбывающих в Китай.

Таблица 3.11

Число выбывших из Иркутской области
в страны дальнего зарубежья, чел.*

Страны выбытия	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Страны дальнего зарубежья, всего	173	160	146	172	132	162	156
Германия	39	23	32	24	16	25	25
Израиль	43	27	13	22	20	20	18
США	13	14	18	13	8	16	14
Канада	1	7	10	2	6	3	4
Великобритания	2	3	2	6	1	0	2
Австралия	6	8	8	4	3	0	2
Болгария	6	7	1	0	1	2	0
Италия	4	6	8	5	2	3	3
Китай	3	1	9	15	23	30	29
Турция	5	3	3	3	3	2	2
Вьетнам	0	1	1	12	0	3	0
Франция	4	3	3	4	1	0	4
Корея	0	0	2	5	0	0	0
Финляндия	1	4	0	3	5	1	0
Польша	1	3	3	3	5	7	4
Сербия	0	1	1	0	3	9	3

* Составлена по данным статистических бюллетеней Иркутскстата «Миграция населения» за 2011–2017 гг.

На рис. 3.8 представлена динамика структуры наиболее значимых потоков эмиграции. Доля выбывающих в Германию сократилась с 22,5 % в 2011 г. до 16,0 % в 2017 г., доля других европейских стран колеблется, оставаясь в пределах от 10,2 до 16,8 %. Снижается количество и доля уезжающих в Израиль (от 24,8 % в 2011 г. до 11,5 % в 2017 г.).

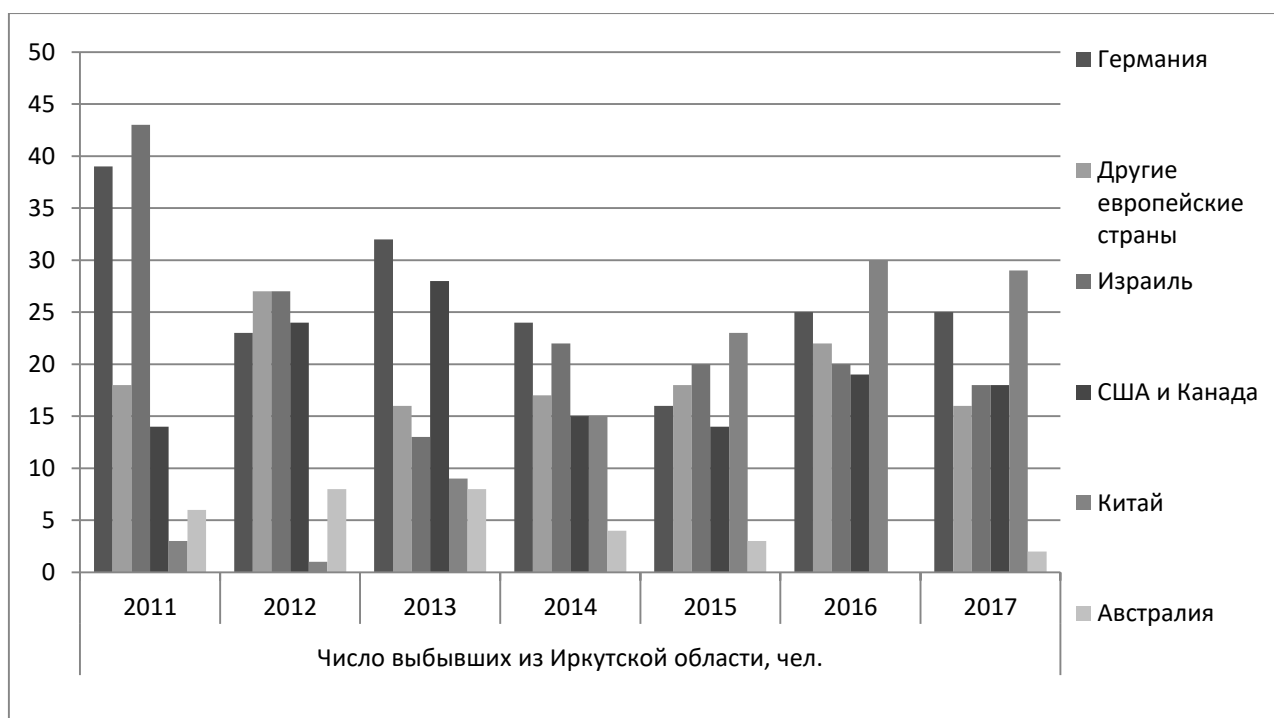

Рис. 3.8. Структура эмиграции из Иркутской области в страны дальнего зарубежья, чел.*

* Составлен по данным табл. 3.11.

Доля мигрирующих в США и Канаду росла с 8,1 % в 2011 г. до 19,2 % в 2013 г., затем сократилась до 8,7 % в 2014 г. В 2015–2017 гг. эта доля колеблется в пределах 10–11 %.

В 2011–2012 гг. в Австралию уезжало около 5 % от общего количество мигрантов в страны дальнего зарубежья, затем эта доля сократилась и в 2017 г. составила 1,3 %.

Новый миграционный поток в страны Юго-Восточной Азии в статистических данных подтверждения не получил: мигрантов во Вьетнам уезжает 1–3 человека в год (только в 2014 г. зафиксировано 12 чел., причем с большой долей вероятности это – возвратная миграция граждан Вьетнама). В такие страны, как Таиланд, Филиппины и пр., миграции из Иркутской области за рассматриваемый период не зафиксировано. Следует согласиться с С.В. Рязанцевым, который отмечает необходимость использования для анализа таких потоков статистики принимающих государств, данных консульского учета и других источников информации⁸².

⁸² Рязанцев С.В. Русскоязычные мигранты в Юго-Восточной Азии. С. 68.

Исследователями отмечается рост современной экономической миграции российских граждан в Китай, описаны особенности эмиграции российских граждан через канал высококвалифицированных специалистов в контексте государственной политики Китая и отмечается феномен «ренессанса» «русскоговорящей» общины в современном Китае⁸³. В то же время в количественном отношении число и доля эмигрантов из России в Китае относительно невелико: в 2015 г. в международной миграции в Китай доля россиян составила всего 6,1 %, в то время как удельный вес граждан стран Азии достиг 64 %, Американского континента – 12 %⁸⁴.

Доля эмигрантов из Иркутской области в Китай в 2011–2012 гг. была пренебрежимо малой (около 1 %) и начала расти с 2013 г. (6,2 %). К 2017 г. эта доля составила почти пятую часть общего потока эмигрантов из Иркутской области в страны дальнего зарубежья (18,6 %).

Анализ причин эмиграции из Иркутской области в страны дальнего зарубежья показывает преобладание причин личного, семейного характера, их доля составила в 2015 г. 57,2 % (табл. 3.12). Снижение этой доли в 2016 г. до 27,2 %, а в 2017 г. – до 21,1 % связано с появлением в структуре статистических данных причины «возвращение после временного отсутствия», доля которой в 2016 г. составила 54,9 %, в 2017 г. – 51,7 %. Соответственно сократилась и доля причин, связанных с работой (с 21,4 % в 2015 г. до 12,6 % в 2017 г.) и учебой (с 6,3 % в 2015 г. до 3,0 % в 2017 г.). На наш взгляд, несопоставимость статистических данных не позволяет сделать однозначные выводы о снижении значимости таких причин, как работа и учеба. Поэтому необходимо проведение исследований мотивов потенциальной миграции населения региона.

Таблица 3.12

Причины международной миграции из Иркутской области в другие зарубежные страны (не страны СНГ), чел.*

Причины миграции	2015	2016	2017
В связи с учебой	10	6	6
В связи с работой	34	9	25

⁸³ Ван Сяоцзуй. «Русскоговорящие» общины и «русскоговорящая» экономика в Китае: история и современность. С. 61–68.

⁸⁴ Шевцова Т.В. Россия в фокусе миграции из Китая. С. 51.

Причины миграции	2015	2016	2017
Возвращение к прежнему месту жительства	4	4	1
Из-за обострения межнациональных отношений	0	0	0
Из-за обострения криминогенной обстановки	0	0	0
Экологическое неблагополучие	0	0	1
Несоответствие природно-климатическим условиям	0	0	0
Причины личного, семейного характера	91	58	45
Иные причины	1	0	0
Возвратились после временного отсутствия	x	117	103
Международная миграция в другие зарубежные страны, всего	159	213	199

* Составлена по данным статистических бюллетеней Иркутскстата «Миграция населения» за 2011–2017 гг.

Таким образом, в отличие от миграции со странами ближнего зарубежья, иммиграционные и эмиграционные потоки в страны дальнего зарубежья количественно незначительны и не вносят весомого вклада в выбытие населения региона (в соответствии с данными статистики). В то же время основные миграционные коридоры имеют место, и для лучшего понимания их роли в изменении численности населения региона рассмотрим сальдо миграции по группам стран (табл. 3.13).

Анализ показывает, что сальдо миграции со странами дальнего зарубежья с 2011 по 2016 г. было отрицательным (максимальное значение – в 2016 г., 84 чел.). За счет скачкообразного роста числа прибывающих жителей Китая в 2017 г. сальдо миграции стало положительным, хотя его абсолютное значение невелико (15 чел.).

Таблица 3.13

Сальдо международной миграции из Иркутской области
со странами дальнего зарубежья, чел.*

Страны	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Страны дальнего зарубежья, всего	–41	–69	–9	–46	–35	–84	15
Германия	–22	–15	–14	–11	–7	–20	–18
Другие европейские страны	–6	–21	–9	–8	–7	–16	–12
Израиль	–34	–22	2	–10	–17	–17	–10
США и Канада	–11	–9	–22	–11	–10	–17	–12
Китай	19	17	26	23	5	1	74

Страны	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Австралия	–5	–8	–8	–4	–2	2	–2
Другие страны	18	–11	–16	–25	3	17	5

* Составлена по данным статистических бюллетеней Иркутскстата «Миграция населения» за 2011–2017 гг.

Обобщая результаты исследования миграционных потоков с зарубежными странами, можно сделать следующие выводы:

- основными миграционными коридорами из стран ближнего зарубежья можно считать миграцию из стран Средней Азии, Закавказья и европейских стран СНГ, прежде всего Украины. До 2015 г. данный вид миграции способствовал росту населения региона при положительном сальдо миграции. Скачкообразный рост возвратной миграции может быть связан с ужесточением требований миграционного законодательства. Подтверждение данного вывода требует дальнейших исследований;

- основные причины миграции в Иркутскую область из стран ближнего зарубежья – это трудоустройство и причины личного характера. Причины оттока – возвращение после временного отсутствия, что подтверждает возвратный характер миграционного потока из Иркутской области в страны ближнего зарубежья;

- в процессе адаптации мигрантов из стран ближнего зарубежья к требованиям миграционного законодательства России можно прогнозировать новое увеличение прироста населения региона;

- миграционный поток с Украины имеет причины политического характера и постепенно сокращается. Растет возвратная миграция в Украину. Дальнейшее развитие данного миграционного коридора полностью определяется перспективами политического урегулирования ситуации в Украине и улучшения условий жизни населения;

- развивается миграционный обмен между Иркутской областью и КНР, причем увеличивается как число мигрантов из Китая в Иркутскую область, так и число жителей региона, уезжающих в Китай. Можно прогнозировать дальнейшее расширение данного коридора в обе стороны, но с сохранением положительного для региона сальдо миграции;

- самый значительный эмиграционный поток, формирующий отток населения из региона в страны дальнего зарубежья – это ми-

грация в европейские страны, более половины данного потока направлено в Германию. Доля данного миграционного потока постепенно сокращается при увеличении доли эмиграции в Китай;

– анализ объемов, направленности и тенденций международной миграции позволяет предположить негативное влияние этих процессов на качественные характеристики человеческого потенциала Иркутской области.

4. Влияние миграционных процессов на качество человеческих ресурсов Иркутской области

4.1. Влияние миграции на изменение численности трудоспособного населения региона

Негативная ситуация с оттоком населения из Иркутской области требует оценки влияния миграции не только на количественный, но и на качественный состав населения региона, в том числе на изменение доли трудоспособного населения региона и его образовательный уровень⁸⁵. Гипотетически предположим, что при отрицательном сальдо миграции качественный состав населения региона ухудшается. Снижение численности населения в трудоспособном возрасте – общая тенденция для России. Л.Л. Рыбаковский отмечает, что в России сокращение численности лиц трудоспособного возраста происходит с 2008 г., причем особенно быстро (свыше одного млн в год) – с 2012 г.⁸⁶ Такая же ситуация характерна и для большинства российских регионов, в том числе для Иркутской области: по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области доля трудоспособного населения региона снизилась с 60,6 % в 2011 г. до 55,4 % в 2017 г. В соответствии с прогнозом Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области, доля трудоспособного населения региона будет сокращаться незначительно и к 2036 г. составит 54,9 %⁸⁷.

В табл. 4.1, 4.2 представлена динамика структуры иммиграционных, эмиграционных потоков и сальдо миграции по группам возрастов (моложе трудоспособного, трудоспособный, старше трудоспособного возраста). Очевидно, что именно трудоспособное население составляет большую часть миграционных потоков и сальдо миграции.

⁸⁵ Суходолов А.П. Миграционный отток населения как угроза кадровой безопасности региона (на примере Иркутской области) // Экономика труда. 2018. Т. 5, № 4.

⁸⁶ Рыбаковский Л.Л. Демографическое будущее России в экстраполяционных и нормативных координатах. С. 27.

⁸⁷ URL: http://irkutskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/irkutskstat/ru/statistics/population.

Таблица 4.1

Динамика возрастной структуры мигрантов (внешняя для региона миграция), чел.*

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Прибыло всего	12 091	18 497	22 352	23 323	24 692	24 313	23 752	25 082
в том числе:								
моложе трудоспособного	1 372	1 958	2 223	2 610	2 775	2 932	3 081	3 479
возраста								
трудоспособного	9 478	14 722	17 911	18 614	19 542	19 070	18 311	19 027
старше трудоспособного	1 241	1 817	2 218	2 099	2 375	2 311	2 360	2 576
Выбыло всего	17 635	25 296	29 597	31 876	31 856	30 427	30 898	31 009
в том числе:								
моложе трудоспособного-	2 084	3 075	3 809	4 135	4 359	3 966	4 255	4 257
возраста								
трудоспособного	13 225	19 335	22 529	24 456	24 167	23 306	23 434	23 183
старше трудоспособного	2 326	2 886	3 259	3 285	3 330	3 155	3 209	3 569

* Составлена по данным статистических бюллетеней Иркутскстата «Миграция населения» за 2010–2017 гг.

Таблица 4.2

Динамика возрастной структуры сальдо миграции по видам миграции, чел.*

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Сальдо миграции	–5 544	–6 799	–7 245	–8 553	–7 164	–6 114	–7 146	–5 927
в том числе:								
моложе трудоспособного	–712	–1 117	–1 586	–1 525	–1 584	–1 034	–1 174	–778
возраста								
трудоспособном	–3 747	–4 613	–4 618	–5 842	–4 625	–4 236	–5 123	–4 156
старше трудоспособного	–1 085	–1 069	–1 041	–1 186	–955	–844	–849	–993

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Сальдо межрегиональной миграции в пределах РФ	-6 094	-9 932	-9 719	-11 123	-9 160	-8 102	-7 465	-5 987
в том числе:								
моложе трудоспособного возраста	-771	-1 299	-1 717	-1 772	-1 797	-1 258	-1 296	-916
трудоспособном	-4 230	-7 459	-6 855	-7 991	-6 190	-5 814	-5 264	-4 074
старше трудоспособного	-1 093	-1 174	-1 147	-1 360	-1 173	-1 030	-905	-997
Сальдо международной миграции	550	3 133	2 474	2 570	1 996	1 988	319	60
в том числе:								
моложе трудоспособного возраста	59	182	131	247	213	224	122	138
трудоспособном	483	2 846	2 237	2 149	1 565	1 578	141	-82
старше трудоспособного	8	105	106	174	218	186	56	4

* Составлена по данным статистических бюллетеней Иркутскстата «Миграция населения» за 2010–2017 гг.

Таблица 4.3

Динамика возрастной структуры сальдо миграции по видам миграции, %

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Сальдо миграции	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе:								
моложе трудоспособного возраста	12,8	16,4	21,8	17,8	22,1	16,9	16,4	13,1
трудоспособном	67,6	67,8	63,7	68,3	64,6	69,3	71,7	70,1
старше трудоспособного	19,6	15,8	14,5	13,9	13,3	13,8	11,9	16,8

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Сальдо межрегиональной миграции в пределах РФ	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе:								
моложе трудоспособного возраста	12,6	13,1	17,7	15,9	19,6	15,5	17,4	15,3
трудоспособном	69,5	75,1	70,5	71,8	67,6	71,8	70,5	68,0
старше трудоспособного	17,9	11,8	11,8	12,3	12,8	12,7	12,1	16,7
Сальдо международной миграции	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе:								
моложе трудоспособного возраста	10,7	5,8	5,3	9,6	10,7	11,3	38,2	х
трудоспособном	87,8	90,8	90,4	83,6	78,4	79,4	44,2	х
старше трудоспособного	1,5	3,4	4,3	6,8	10,9	9,3	17,6	х

* Составлена по данным статистических бюллетеней Иркутскстата «Миграция населения» за 2010–2017 гг.

В табл. 4.2 представлены данные о динамике сальдо миграции по группам возрастов, в том числе по видам миграции. Доля трудоспособного населения в постоянном оттоке жителей региона (отрицательном сальдо миграции) достаточно стабильна и имеет некоторую тенденцию к росту (в 2010 г. – 67,6 %, в 2017 г. – 70,1 %).

Статистические данные свидетельствуют, что отрицательное сальдо миграции в Иркутской области формируется за счет интенсивного оттока населения в другие регионы России (межрегиональная миграция), который частично компенсировался притоком населения из-за рубежа (международная миграция, в основном из стран ближнего зарубежья), который достаточно резко сократился с 2016 г. (табл. 4.2).

Оценим возрастную структуру показателя сальдо миграции в процентах по видам миграции, формирующим прирост и отток населения региона. Доля населения в трудоспособном возрасте в отрицательном по региону сальдо миграции в 2017 г. составляла 70,1 % (табл. 4.3), в то время как в структуре населения Иркутской области, по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области на 1 января 2018 г., эта доля составляла только 55,4 %.

В структуре общего отрицательного сальдо миграции (рис. 4.1) можно констатировать незначительный рост доли населения трудоспособного возраста. Доля лиц младше трудоспособного возраста росла до 2014 г., затем снизилась, а доля лиц старше трудоспособного возраста до 2014 г. имела тенденцию к снижению, затем вновь возросла. Можно сказать, что резких изменений в возрастной структуре сальдо миграции не наблюдается, и в течение всего рассматриваемого периода регион терял, в основном, население в трудоспособном возрасте.

Аналогичные выводы можно сделать при анализе возрастной структуры отрицательного сальдо межрегиональной миграции населения Иркутской области (табл. 4.3). Основная доля оттока населения в другие регионы России – лица в трудоспособном возрасте (в 2010 г. – 69,5 %, в 2017 г. – 68,0 %).

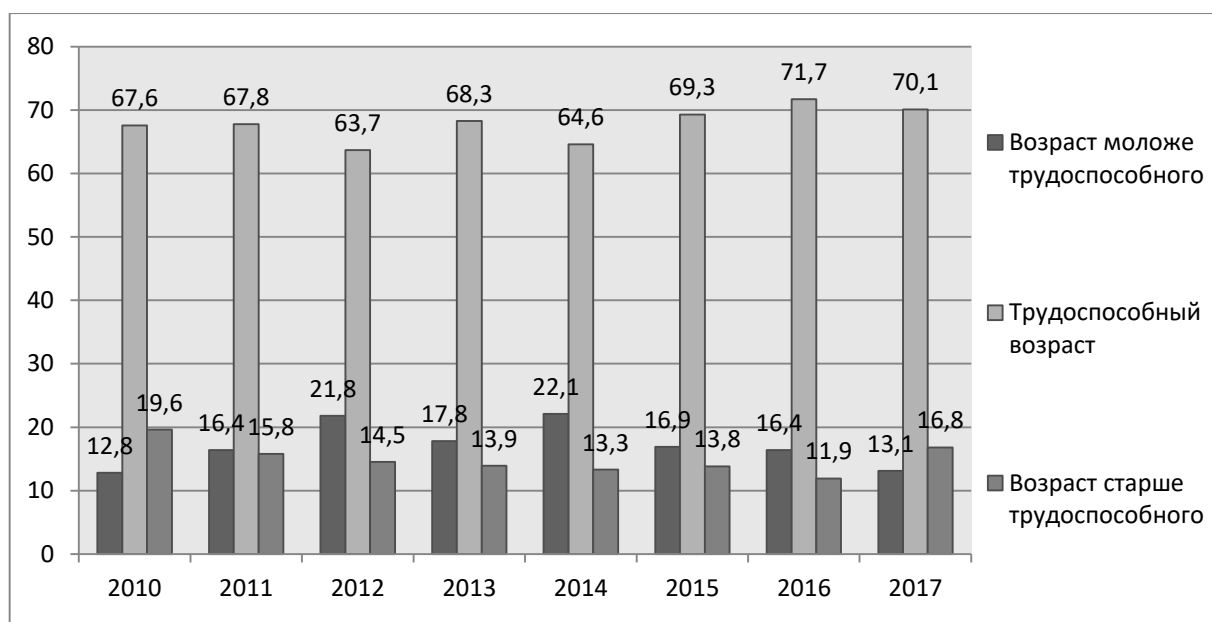

Рис. 4.1. Динамика возрастной структуры отрицательного сальдо миграции населения Иркутской области, %*

* Составлен по данным табл. 4.3.

При анализе положительного сальдо международной миграции, формируемой, в основном, за счет выходцев из стран ближнего зарубежья, наблюдаются иные тенденции (табл. 4.3, рис. 4.2). С 2010 до 2015 г. доля трудоспособного населения в положительном сальдо миграции медленно снижалась (с 87,8 % в 2010 г. до 79,4 % в 2015 г.), то в 2016 г. эта доля резко снизилась и составила всего 44,2 % прироста населения. Резко выросли за исследуемый период доли мигрантов моложе трудоспособного возраста (с 10,7 % в 2010 г. до 38,2 % в 2017 г.) и старше трудоспособного возраста (1,5 % в 2010 г. и 17,6 % в 2017 г.). В 2017 г. ситуация стала еще более ярко выраженной: сальдо международной миграции осталось положительным и составило 60 чел., но сальдо международной миграции лиц трудоспособного возраста впервые за рассматриваемый период стало отрицательным (–82 чел.). Общее положительное сальдо миграции сформировалось за счет лиц в возрасте моложе трудоспособного (положительное сальдо миграции в 2017 г. –138 чел.).

При анализе миграционных потоков со странами ближнего зарубежья выявлен рост возвратной миграции из региона представителей Средней Азии и Закавказья. Уезжают лица, которые не выполнили требования миграционного законодательства, не нашедшие в ре-

гионе работу, то есть трудоспособное население. Те же мигранты, которые смогли закрепиться в регионе, привозят членов своих семей, что объясняет рост числа и доли международных мигрантов в возрастах моложе и старше трудоспособного возраста.

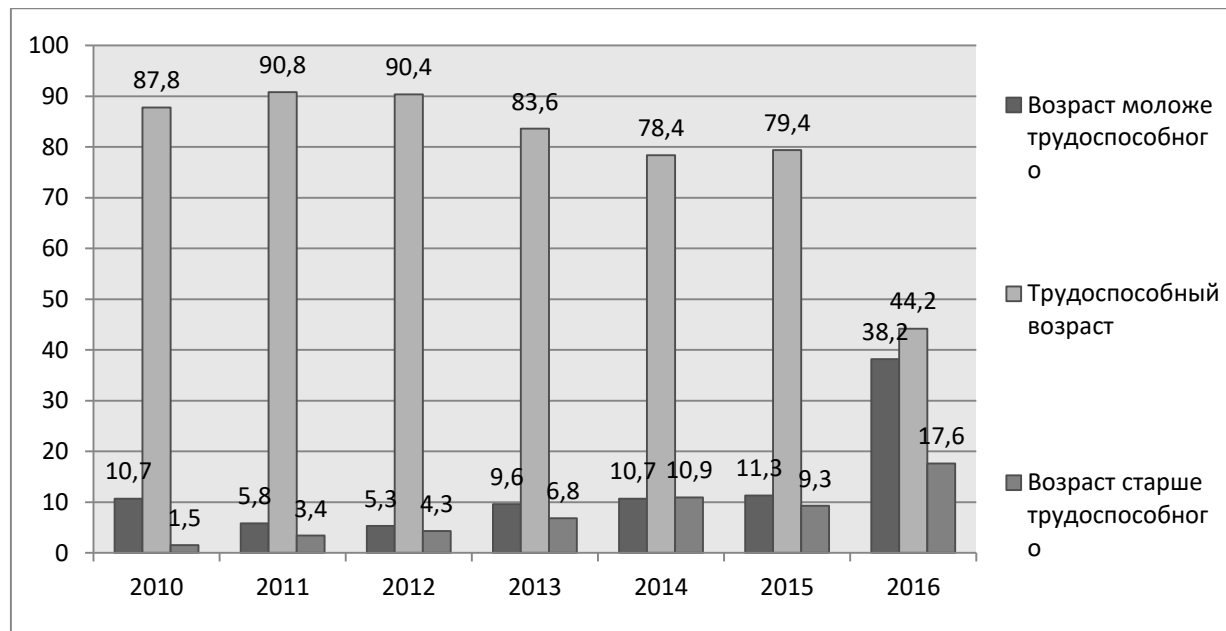

Рис. 4.2. Динамика возрастной структуры положительного сальдо международной миграции населения Иркутской области, %*

* Составлен по данным табл. 4.3.

Данная тенденция характеризует дальнейшее расширение и укоренение в регионе диаспор мигрантов из стран ближнего зарубежья. Компенсация оттока мигрантов трудоспособного возраста в другие регионы России за счет международной миграции со странами ближнего зарубежья к 2016 г. прекратилась. Приток в регион международных мигрантов в возрасте моложе и старше трудоспособного возраста неизбежно приводит к росту нагрузки на социальную инфраструктуру региона⁸⁸ и может порождать усиление социальной напряженности⁸⁹. Вряд ли возможно признать эти изменения структуры населения региона позитивными.

⁸⁸ Агеева Е.В. Социальная защита мигрантов как фактор социальной интеграции // Baikal Research Journal. 2016. Т. 7. № 4.

⁸⁹ Зими́на Е.В. Социальная поддержка как фактор проявления иждивенчества среди трудовых мигрантов (на примере Иркутской области) // Там же. 2018. Т. 9. № 3.

4.2. Изменение образовательной структуры населения региона под влиянием миграционных процессов

Рассмотрим структуру миграционных потоков в Иркутской области по уровню образования. В статистических сборниках эта структура рассчитывается для мигрантов в возрасте от 14 лет и старше. Необходимо отметить достаточно высокую долю мигрантов, которые при заполнении статистических форм уровень образования не указали (7,8 % от числа прибывших и 11,5 % от числа выбывших в 2017 г.), что свидетельствует о необходимости изучения образовательной структуры потенциальных мигрантов с использованием социологических методов исследования.

Абсолютное число мигрантов с высшим образованием растет как в рамках иммиграционного, так и эмиграционного потоков (табл. 4.4 и 4.5). Так, число прибывших мигрантов с высшим образованием возросло за исследуемый период с 2 709 чел. в 2010 г. до 6 157 чел. в 2017 г., т.е. в 2,3 раза. Число уехавших из региона, имеющих высшее образование, также увеличилось: с 4 898 чел. в 2010 г. до 7 966 чел. в 2017 г., т.е. в 1,6 раза.

Сальдо миграции по группе мигрантов с высшим образованием за анализируемый период было отрицательным и имеет тенденцию к снижению (табл. 4.6). Так, если в 2010 г. отток из Иркутской области лиц с высшим образованием составлял 2 189 чел., то в 2017 г. – только 1 809 чел.

Сальдо миграции по группе мигрантов высшей квалификации, имеющих ученую степень доктора или кандидата наук, не имеет четкой тенденции изменений: в 2010 г. этот показатель был отрицательным (табл. 4.6), в 2011–2012 гг. – положительным, с 2013 г. – отрицательным. Максимальный отток из региона докторов наук наблюдался в 2016 г. (–12 чел.), максимальный отток кандидатов наук – в 2014 г. (–26 чел.).

Таблица 4.4

Динамика образовательной структуры мигрантов (внешняя для региона миграция, прибытие), чел.*

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Прибыло всего в возрасте от 14 лет и старше	10 879	16 765	20 399	21 001	22 225	21 696	20 983	21 970
в том числе имеющих: высшее (высшее профессиональное)	2 709	4 487	5 838	6 080	6 336	6 104	5 866	6 157
доктора наук	3	22	19	11	13	12	4	9
кандидаты наук	8	103	54	33	19	21	26	17
незаконченное высшее	762	922	1 120	991	942	930	894	969
среднее специальное (среднее профессиональное)	2 655	4 280	5 281	5 311	5 553	5 274	5 229	5 444
начальное профессиональное	х	254	319	331	445	340	387	232
среднее общее	3 297	4 631	5 097	5 334	5 511	5 788	5 298	5 848
среднее общее неполное	784	1 142	1 312	1 324	1 418	1 265	1 142	1 262
начальное общее и не имеющие образования	265	329	365	348	373	331	292	348
уровень образования не указан	407	720	1 067	1 282	1 647	1 664	1 875	1 710

* В статистической отчетности за 2010 г. отсутствуют данные о числе мигрантов с начальным профессиональным образованием.

Составлена по данным статистических бюллетеней Иркутскстата «Миграция населения» за 2010–2017 гг.

Таблица 4.5

Динамика образовательной структуры мигрантов (внешняя для региона миграция, выбытие), чел.*

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Прибыло всего в возрасте от 14 лет и старше	15 843	22 633	26 260	28 180	27 942	26 877	27 071	27 201
в том числе имеющих: высшее (высшее профессиональное)	4 898	7 349	8 488	9 003	8 642	7 773	8 010	7 966
доктора наук	6	15	16	17	15	13	16	14
кандидаты наук	14	52	36	43	45	30	32	33
незаконченное высшее	788	1 269	1 341	1 407	1 257	1 192	1 139	1 076
среднее специальное (среднее профессиональное)	4 292	5 770	6 800	7 321	7 090	6 289	6 336	6 337

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
начальное профессиональное	х	452	487	420	399	416	395	494
среднее общее	3 922	4 628	5 302	5 905	6 328	6 582	6 790	6 439
среднее общее неполное	1 188	1 333	1 571	1 459	1 577	1 488	1 420	1 424
начальное общее и не имеющие образования	349	421	471	445	393	367	376	330
уровень образования не указан	406	1 411	1 800	2 220	2 256	2 770	2 605	3 135

* В статистической отчетности за 2010 г. отсутствуют данные о числе мигрантов с начальным профессиональным образованием.
Составлена по данным статистических бюллетеней Иркутскстата «Миграция населения» за 2010–2017 гг.

Таблица 4.6

Динамика образовательной структуры сальдо миграции по видам миграции, чел.*

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Сальдо миграции в возрасте от 14 лет и старше	–4 964	–5 868	–5 861	–7 179	–5 717	–5 181	–6 088	–5 231
в том числе имеющих: высшее (высшее профессиональное)	–2 189	–2 862	–2 650	–2 923	–2 306	–1 669	–2 144	–1 809
доктора наук	–3	7	3	–6	–2	–1	–12	–5
кандидаты наук	–6	51	18	–10	–26	–9	–6	–16
незаконченное высшее	–26	–347	–221	–416	–315	–262	–245	–107
среднее специальное (среднее профессиональное)	–1 637	–1 490	–1 519	–2 010	–1 537	–1 015	–1 107	–893
начальное профессиональное	х	–198	–168	–89	46	–76	–8	–262
среднее общее	–625	3	–205	–571	–817	–794	–1 492	–591
среднее общее неполное	–404	–191	–259	–135	–159	–223	–278	–162
начальное общее и не имеющие образования	–84	–92	–106	–97	–20	–36	–84	18
Сальдо межрегиональной миграции в пределах РФ в возрасте от 14 лет и старше	–5 470	–8 857	–8 242	–9 535	–7 517	–6 975	–6 305	–5 181
в том числе имеющих: высшее (высшее профессиональное)	–2 181	–3 071	–2 789	–3 154	–2 585	–2 102	–2 269	–1 766
доктора наук	–3	5	0	–7	–1	–3	–9	–5

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
кандидаты наук	–6	36	16	–9	–19	–8	–5	–16
незаконченное высшее	–36	–432	–275	–460	–348	–274	–250	–117
среднее специальное (среднее профессиональное)	–1 771	–2 217	–2 033	–2 549	–1 865	–1 623	–1 256	–927
начальное профессиональное	х	–236	–206	–124	–62	–151	–93	–119
среднее общее	–885	–1 406	–1 326	–1 626	–1 410	–1 214	–1 284	–759
среднее общее неполное	–467	–495	–552	–356	–326	–224	–250	–149
начальное общее и не имеющие образования	–109	–127	–145	–122	–67	–64	–78	17
Сальдо международной миграции в возрасте от 14 лет и старше	506	2 989	2 381	2 356	1 800	1 794	217	–50
в том числе имеющих: высшее (высшее профессиональное)	–8	209	139	231	279	433	125	–43
доктора наук	0	2	3	1	–1	2	–3	0
кандидаты наук	0	15	2	–1	–7	–1	–1	0
незаконченное высшее	10	85	54	44	33	12	5	110
среднее специальное (среднее профессиональное)	134	727	514	539	328	608	149	34
начальное профессиональное	х	38	38	35	108	75	85	–143
среднее общее	260	1 409	1 121	1 055	593	420	–208	168
среднее общее неполное	63	304	293	221	167	1	–28	–13
начальное общее и не имеющие образования	25	35	39	25	47	28	–6	1

* Составлена по данным статистических бюллетеней Иркутскстата «Миграция населения» за 2010–2017 гг.

Рассматривая сальдо межрегиональной миграции, следует отметить снижение оттока мигрантов с высшим образованием в абсолютном значении с 2 181 чел. в 2010 г. до 1 766 чел. в 2017 г. В то же время значение данного показателя за исследуемый период оставалось отрицательным. Максимальный отток докторов наук наблюдался в 2016 г. (–9 чел.), максимальный отток кандидатов наук – в 2014 г. (–19 чел.).

В структуре положительного сальдо международной миграции число лиц с высшим образованием возросло в 2011 г. (до 209 чел.), достигло максимума в 2015 г. (433 чел.) и снизилось до 125 чел. в 2016 г. В 2017 г. сальдо международной миграции по группе мигрантов с высшим образованием стало отрицательным (–43 чел.). При этом произошел скачкообразный рост сальдо миграции по группе мигрантов с незаконченным высшим образованием (до 110 чел.). Приток в регион лиц со средним профессиональным образованием также сократился до 34 чел. в 2017 г. (максимальное значение за исследуемый период – 727 чел. в 2011 г.).

Рассмотрим образовательную структуру сальдо миграции в относительных показателях (табл. 4.7). Очевидно снижение доли мигрантов с высшим образованием в структуре общего отрицательного сальдо миграции с 44,1 до 34,6 % в 2017 г., мигрантов со средним профессиональным образованием – с 33,0 до 17,1 % соответственно. Следует подчеркнуть невысокую достоверность анализа динамических рядов в связи с ростом к 2017 г. доли лиц, не указавших уровень образования с 0,0 % в 2010 г. до 27,2 % в 2017 г.

В структуре сальдо межрегиональной миграции снижение доли мигрантов с высшим образованием выражено в меньшей степени, в 2010 г. эта доля составляла 39,9 %, в 2017 г. – 34,1 %. Доля квалифицированных мигрантов, имеющих высшее, незаконченное высшее и среднее профессиональное образование, в сальдо межрегиональной миграции, сократилась с 72,9 % в 2010 г. до 54,2 % в 2017 г.

Доля квалифицированных мигрантов, имеющих высшее, незаконченное высшее и среднее профессиональное образование, в сальдо международной миграции, в 2010 г. составляла всего 26,8 % и повысилась к 2015 г. до 58,0 %. В 2016 г. в структуре сальдо международной миграции доля лиц с высшим образованием возросла в связи с падением значения показателя сальдо международной миграции в це-

лом с 1 794 чел. в 2015 г. до 217 чел. Так, в 2016 г. при положительном сальдо международной миграции (217 чел.), приток населения с высшим и незаконченным высшим образованием составил 130 чел., со средним профессиональным – 149 чел.

Таблица 4.7

Динамика доли квалифицированных мигрантов в структуре сальдо миграции по видам миграции, %*

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Сальдо миграции**	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе имеющие: высшее (высшее профессиональное)	44,1	48,8	45,2	40,7	40,3	32,2	35,2	34,6
незаконченное высшее	0,5	5,9	3,8	5,8	5,5	5,1	4,0	2,0
среднее специальное (среднее профессиональное)	33,0	25,4	25,9	28,0	26,9	19,6	18,2	17,1
Сальдо межрегиональной миграции в пределах РФ	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе имеющие: высшее (высшее профессиональное)	39,9	34,7	33,8	33,1	34,4	30,1	35,9	34,1
незаконченное высшее	0,6	4,9	3,3	4,8	4,6	3,9	3,9	2,2
среднее специальное (среднее профессиональное)	32,4	25,0	24,7	26,7	24,8	23,3	20,0	17,9
Сальдо международной миграции	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе имеющие: высшее (высшее профессиональное)	1,6	6,9	5,8	9,8	15,5	24,1	х	х
незаконченное высшее	1,9	2,8	2,3	1,9	1,8	0,7	х	х
среднее специальное (среднее профессиональное)	26,5	24,3	21,6	22,9	18,2	33,9	х	х

* Составлена по данным статистических бюллетеней Иркутскстата «Миграция населения» за 2010–2017 гг.

** Структура сальдо миграции по образованию рассчитывается среди мигрантов в возрасте от 14 лет и старше.

Эти данные подтверждают выводы Е.В. Неходы и Н.Н. Соловьевой, описывающих три волны внешней трудовой миграции в Россию. По мнению этих исследователей, в 2006–2012 гг. наблюдалась «вторая волна» миграции малоквалифицированных трудовых мигрантов из

стран СНГ (Узбекистан, Таджикистан, Украина и др.), а с 2012 г. началась «третья волна», характеризующаяся ростом доли квалифицированных мигрантов и снижением нелегальной иммиграции⁹⁰.

В 2017 г. в Иркутской области впервые наблюдается отрицательное сальдо международной миграции (–50 чел.), в том числе лиц с высшим образованием (–43 чел.). Таким образом, международная миграция в настоящее время также, хотя и в меньшей степени, формирует отток населения с высшим образованием из региона.

В табл. 4.8 приведены данные об образовательной структуре населения региона (по итогам переписи населения 2010 г.), а также образовательной структуре прибывших в Иркутскую область, выбывших из региона и сальдо миграции в 2017 г. Данные, представленные в табл. 4.8 и на рис. 4.3 свидетельствуют, что доля квалифицированных мигрантов (имеющих высшее, незаконченное высшее и среднее профессиональное образование) выше, чем доля лиц соответствующей квалификации в структуре постоянного населения. При этом доля лиц с высшим образованием среди прибывающих в регион (28,0 %) ниже, чем среди выбывающих из региона (29,3 %).

Соответственно, в общем оттоке населения региона доля лиц с высшим образованием еще более высока и составляет 34,6 %, а значит, миграционные процессы оказывают негативное воздействие на изменение качественных характеристик человеческого потенциала Иркутской области и с позиции образовательного уровня.

Таким образом, гипотеза исследования о негативном воздействии миграционных процессов на изменение качественных характеристик трудового потенциала Иркутской области подтвердилась как с точки зрения негативного влияния на долю трудоспособного населения, так и с точки зрения влияния на образовательную структуру. В результате миграционного оттока регион теряет, прежде всего, квалифицированные кадры в трудоспособном возрасте, что может привести к обострению проблем на рынке труда и негативно сказаться на социально-экономическом развитии региона.

⁹⁰ Нехода Е.В. Миграционные волны на российском рынке труда. С. 31–36.

Таблица 4.8

**Образовательная структура мигрантов (внешняя для региона миграция, 2017 г.) в сравнении
с образовательной структурой постоянного населения региона***

Показатель образовательной структуры населения в возрасте от 14 лет и старше	Постоянное население Иркутской области (по итогам переписи населения 2010 г.)		Прибывшие в Иркутскую область (внешняя для региона миграция), 2017 г.		Выбывшие из Иркутской области (внешняя для региона миграция), 2017 г.		Сальдо миграции, 2017 г.	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Всего	1 996 318	100,0	21 970	100,0	27 201	100,0	–5 231	100,0
в том числе имеющих: высшее (высшее профессиональное)	398 635	20,0	6 157	28,0	7 966	29,3	–1 809	34,6
доктора наук	1 144	0,1	9	0,0	14	0,1	–5	0,1
кандидаты наук	6 429	0,3	17	0,1	33	0,1	–16	0,3
незаконченное высшее	86 817	4,3	969	4,4	1 076	3,9	–107	2,0
среднее специальное (среднее профессиональное)	616 345	30,9	5 444	24,8	6 337	23,3	–893	17,1
начальное профессиональное	85 001	4,3	232	1,1	494	1,8	–262	5,0
среднее общее	359 926	18,0	5 848	26,6	6 439	23,7	–591	11,3
среднее общее неполное	267 314	13,4	1 262	5,7	1 424	5,2	–162	3,1
начальное общее и не имеющие образования	127 968	6,4	348	1,6	330	1,2	18	0,0
уровень образования не указан	54 312	2,7	1 710	7,8	3 135	11,6	–1 425	26,3

* Составлена по результатам переписи населения Иркутской области 2010 г. (URL: <http://irkutskstat.gks.ru>) и статистическим бюллетеням Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области «Миграция населения» за 2017 г.

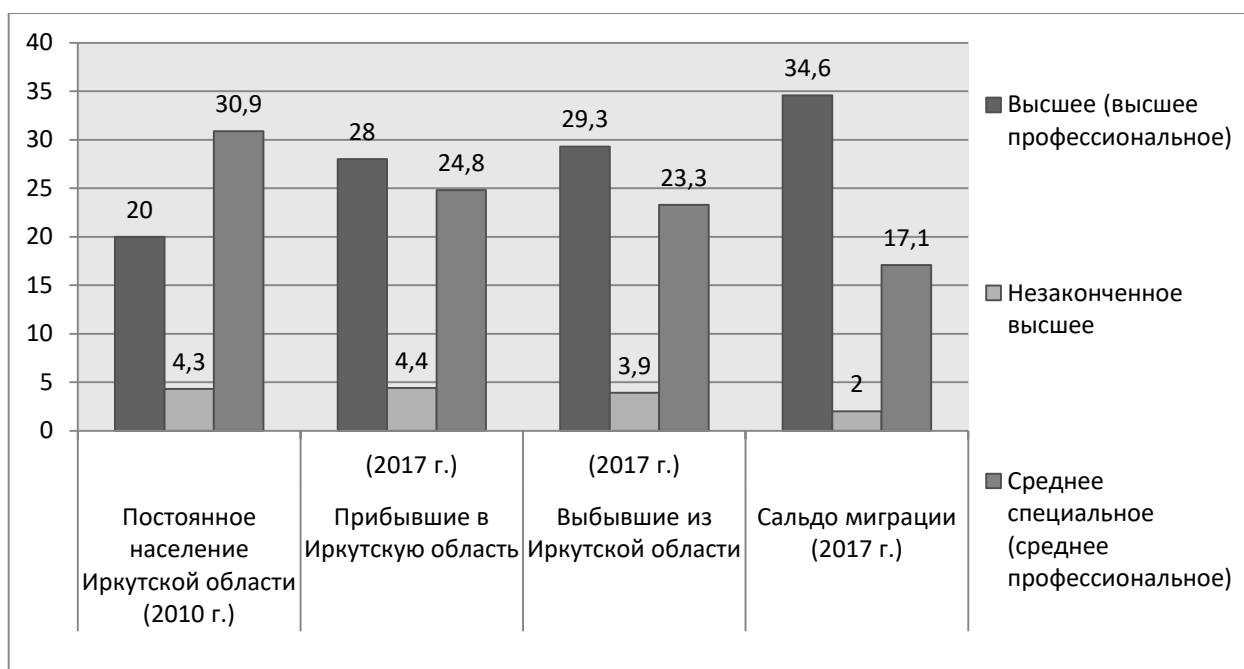

Рис. 4.3. Доля квалифицированных мигрантов в составе постоянного населения региона (2010 г.) и структуре миграционных потоков (2017 г.), %*

* Построен по данным табл. 4.8.

5. Исследование потенциальной миграции населения Иркутской области и ее влияния на кадровую безопасность региона

5.1. Изучение причин и направлений потенциальной миграции населения региона

Исследование факторов территориальной мобильности населения имеет теоретическое и прикладное значение, так как на его основе могут быть решены вопросы синхронизации спроса и предложения на рынке труда, а также задачи регулирования миграционной активности населения.

Изучение факторов, влияющих на миграционный отток населения, имеет немаловажное значение с позиции обеспечения кадровой безопасности региона, поскольку негативными последствиями миграционной убыли являются снижение численности населения, трудовых ресурсов и, как следствие, трудового потенциала региона. Эмиграция квалифицированной рабочей силы приводит к снижению возможностей развития страны и ее отдельных регионов, научного и инновационного потенциала⁹¹.

Миграционный отток, сокращение численности населения приводят к формированию спроса на иностранную рабочую силу, при этом замещение местного населения иностранной рабочей силой приводит к снижению качественных характеристик трудового потенциала региона, усиливает конкуренцию на рынке труда и рынке потребления услуг, оказывая тем самым негативное влияние на экономическую и социокультурную инфраструктуру, формирует социальную напряженность в местах концентрации мигрантов⁹², приводит к снижению заработной платы, доходов местного населения, способствует росту безработицы⁹³.

⁹¹ Суходолов А.П. Миграционный отток населения как угроза кадровой безопасности региона (на примере Иркутской области).

⁹² Ткачева Н.А. Влияние миграции на социальную безопасность региона // Омский научный вестник. 2011. № 1 (95). С. 33.

⁹³ Нехода Е.В. Миграционные волны на российском рынке труда. С. 31–32 ; Макаренко Т.Д. Использование иностранной рабочей силы в лесопромышленном комплексе Забайкальского края // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2012. № 2. С. 137–140.

С целью изучения направленности, интенсивности, причин потенциальной миграции, а также распространенности эмиграционных настроений населения Иркутской области за последние пять лет как в целом, так и среди представителей различных социально-демографических групп населения, был проведен опрос населения региона.

В ходе исследования были выдвинуты и проверены следующие гипотезы:

– главной причиной эмиграции населения является низкое качество жизни в регионе, что вызывает необходимость поиска мигрантами лучшего места жизни, работы и заработка;

– миграционный отток населения оказывает негативное влияние на кадровую безопасность Иркутской области, так как в его результате происходит снижение количественных и качественных характеристик трудового потенциала региона.

Социологическое исследование проведено по репрезентативной выборке в 2013 и 2018 гг. Формирование выборочной совокупности осуществлено с помощью метода квот. В качестве котирующих признаков выбраны пол и возраст. В результате проведения исследования получено 500 экспертных анкет, которые были подвергнуты предварительному анализу. В процессе обработки полученных данных отбракованы некачественно заполненные анкеты, произведен ремонт выборки по методу А.А. Давыдова и А.О. Крыштановского⁹⁴, согласно которому структура выборки откорректирована в соответствии с квотами – пропорциями распределения населения региона в соответствии с их половозрастной структурой. В результате объем выборочной совокупности в 2018 г. составил 488 человек, в 2013 г. – 452 человека. Ошибка выборки при исследовании мнений населения составила менее 5 %⁹⁵. Таким образом, обеспечена репрезентативность исследования, что позволяет распространить полученные данные на всю генеральную совокупность и использовать их при анализе миграционных коридоров региона.

⁹⁴ Крыштановский А.О. Анализ социологических данных с помощью пакета SPSS : учеб. пособие для вузов. 2-е изд. М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. С. 231–238.

⁹⁵ Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. С. 118–199.

Характеристика выборочной совокупности исследования 2018 г.⁹⁶: удельный вес работающих составил 63,5 %, не работающих – 36,5 %, в том числе студентов – 14,7 %, пенсионеров – 13,3 %, временно не работающих – 8,5 %. 53,6 % имели высшее образование, 14,2 % – незаконченное высшее, 25,5 % – среднее профессиональное, 4,9 % – полное среднее, 1,8 % – неполное среднее образование. 63,2 % состояли в браке (официальном и не зарегистрированном официально), 68 % имели детей. Из числа работающих 16,3 % относились к категории руководителей, 49,3 % – специалистов, 20,2 % – рабочих, 14,2 % – технических исполнителей.

Обратимся к результатам исследования. С проблемой эмиграции родственников и знакомых сталкивались около половины жителей Иркутской области (в 2018 и 2013 гг. таких было 46,6 и 54,5 % соответственно). Желание уехать из региона выразили 23,6 % респондентов, из них 18,9 % планируют переезд в долгосрочной перспективе, 4,7 % – в краткосрочной. В 2013 г. удельный вес мобильных граждан в общем количестве опрошенных составил 21,4 %, в том числе потенциально мобильных, т.е. планирующих переезд в долгосрочной перспективе – 4,3 %.

При выявлении причин эмиграции большое значение имеет изучение факторов, которые «выталкивают» местное население. К числу возможных факторов, которые стимулируют миграцию, относят: низкий уровень жизни и падение доходов населения, потерю уверенности в будущем, коррупцию, природно-климатические условия и т.д.⁹⁷ Другие регионы могут привлекать лучшими возможностями для инвестиций, развития бизнеса, покупки недвижимости.

Лидирующую позицию среди возможных причин переезда из Иркутской области занимает неудовлетворенность условиями жизни в регионе (на нее указало 31,9 % опрошенных). В тройку лидеров во-

⁹⁶ Характеристика выборочной совокупности за 2013 г.: было опрошено 16 % руководителей, 44,5 % специалистов, 25 % рабочих, 14,5 % прочих служащих. Из них большая часть – 56,8 % опрошенных имели высшее образование, 10,9 % – незаконченное высшее, 24,7 % – среднее профессиональное, среднее – 7,6 %. Опрошенные работали в организациях, представляющих все сектора экономики области, в том числе 32,4 %) были заняты в государственных и муниципальных предприятиях, 57,9 % – в организациях коммерческого сектора экономики (ЗАО, ОАО, ООО и др.), 9,7 % – в некоммерческих организациях.

⁹⁷ Рязанцев С.В. Русскоязычные мигранты в Юго-Восточной Азии. С. 68.

шли также неудовлетворенность условиями труда и заработной платой (25,5 % опрошенных), отсутствие подходящего рабочего места (15,4 %). На семейные обстоятельства как причину переезда указало 14,4 % опрошенных. Из-за низкого качества и доступности образования собираются уехать 6,4 % опрошенных, в основном временно не работающие граждане, а также студенты бакалавриата и специалитета. Среди прочих причин опрошенные отметили неблагоприятные природно-климатические условия региона, особенности культуры местного населения.

Основные причины эмиграции населения Иркутской области незначительно зависят от характера занятости и рода занятий респондентов (рис. 5.1, табл. 5.1).

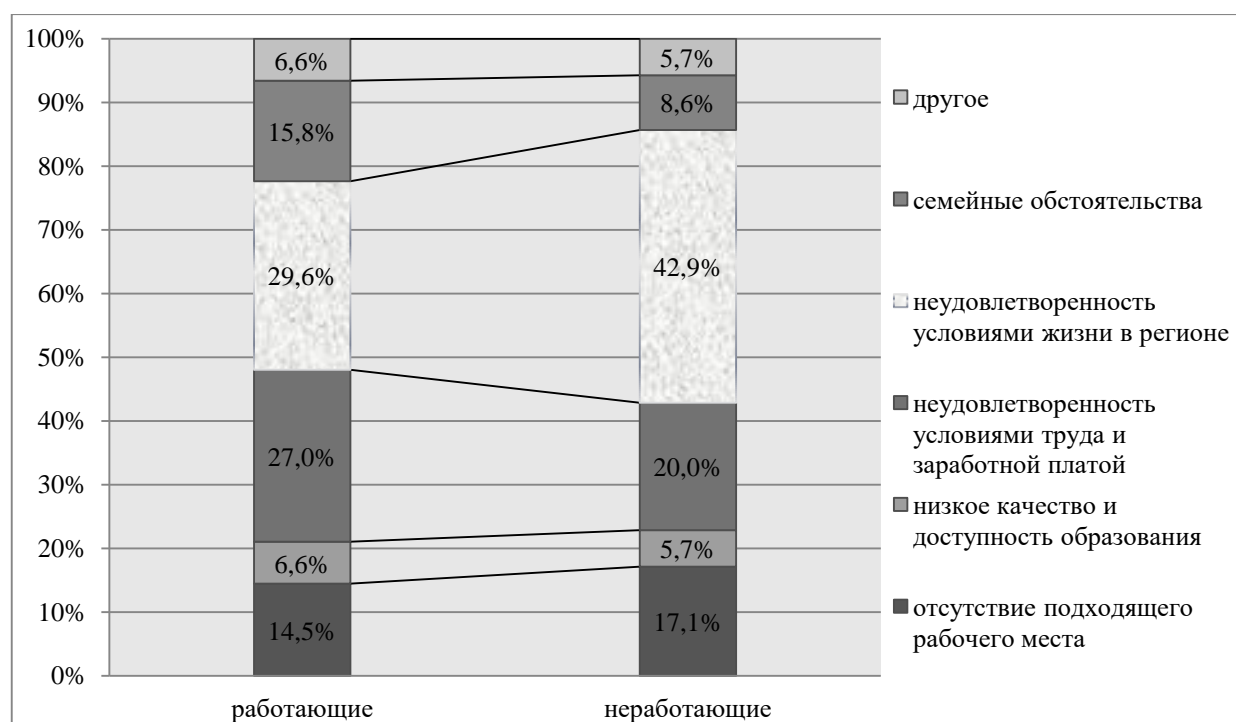

Рис. 5.1. Основные причины переезда из Иркутской области, % от общей численности опрошенных*

* Построен на основе данных социологического опроса населения.

Таблица 5.1

Основные причины эмиграции населения Иркутской области,
% от общего числа ответов респондентов*

Род занятий респондента	Причина переезда из Иркутской области ⁹⁸					
	отсутствие подходящего рабочего места	низкое качество и доступность образования	неудовлетворенность условиями труда и заработной платой	неудовлетворенность условиями жизни в регионе	семейные обстоятельства	другое
Студент бакалавриата, специалитета	29,7	8,1	56,8	64,9	10,8	2,7
Студент магистратуры, аспирантуры	50,0	0,0	75,0	50,0	25,0	0,0
Работаю	18,0	13,1	34,4	44,3	32,8	16,4
Временно не работаю	66,7	16,7	50,0	66,7	16,7	0,0
Пенсионер	16,7	0,0	0,0	50,0	16,7	16,7

* Составлена на основе данных социологического опроса населения.

Неудовлетворенность условиями жизни в регионе в качестве основной причины эмиграции указали студенты бакалавриата, специалитета (64,9 % опрошенных), работающие (44,3 %), временно неработающие (66,7 %), а также пенсионеры (50 %).

Неудовлетворенность условиями труда и заработной платой выразили студенты магистратуры и аспирантуры (на эту причину в качестве основной указали 75 % опрошенных этой категории).

Семейные обстоятельства как причина потенциальной эмиграции лидирует у работающих граждан (на нее указало 32,8 % опрошенных).

Наиболее негативную оценку условиям проживания в регионе дали респонденты, не работающие на момент проведения опроса. 66,7 % из них указали в качестве причин переезда из Иркутской области отсутствие подходящего рабочего места и неудовлетворенность условиями жизни в регионе, а 50 % отметили такую причину, как неудовлетворенность условиями труда и заработной платой.

⁹⁸ Респондент мог выбрать несколько вариантов ответов, поэтому сумма ответов не равна 100 %.

У пенсионеров в качестве основных причин переезда выявлены неудовлетворенность условиями жизни в регионе и семейные обстоятельства. Это подтверждается результатами ранее проведенных исследований⁹⁹. Те пенсионеры, которые недавно вышли на заслуженный отдых, переезжают в регионы, имеющие более комфортные (в том числе климатические) условия проживания. Пенсионеры старшего возраста переезжают по семейным обстоятельствам. Как правило, в силу возраста и состояния здоровья им трудно жить отдельно, либо в их жизни произошли трагические события (смерть супруга, болезнь, утрата дееспособности и пр.), они нуждаются в помощи, не могут заботиться о себе самостоятельно.

При принятии решения о переезде в другой регион (страну), индивидам свойственно сравнивать свои условия проживания и условия того региона, куда планируется уехать. Если среда региона представляется мигрантам недостаточно развитой, неспособной полноценно удовлетворять все необходимые потребности, то усиливаются миграционные настроения, и, как следствие, растет миграционный отток.

Рассмотрим результаты оценки условий проживания в регионе и стране жителями Иркутской области. За период 2013–2018 гг. количество респондентов, которые считают, что условия проживания в Иркутской области изменились в лучшую сторону, увеличилось в 1,5 раза (табл. 5.2). Одновременно с этим на 25 % сократилось количество опрошенных, которые дали отрицательную оценку условиям проживания в Иркутской области по сравнению с другими регионами.

Можно отметить, что полученные оценки достаточно тесно коррелируют с мнением населения относительно условий проживания в стране в целом.

Вместе с тем сравнение оценок условий проживания среди мобильных и имобильных групп населения свидетельствует о том, что те, кто не планируют переезд из Иркутской области, более высоко оценивают условия проживания как в Иркутской области, так и в России в целом (рис. 5.2). Более низкие оценки у лиц, которые планируют переезд в отдаленной перспективе (т.е. у потенциально мобиль-

⁹⁹ Качурина Л.Б. Миграция пожилых в России (по данным переписи населения 2010 г.) // Региональные исследования. 2017. № 3. С. 51–60.

ных групп населения), что можно объяснить недостаточной сформированностью их миграционных ожиданий.

Таблица 5.2

Сравнительная характеристика предпочтений респондентов
о возможном месте проживания, % от общего числа опрошенных*

Варианты ответов	Распределение ответов на вопрос			
	жить в России лучше, чем в большинстве других стран		жить в Иркутской области лучше, чем в большинстве других регионов	
	2013 г.	2018 г.	2013 г.	2018 г.
Полностью согласен	13,2	21,5	9,4	14,7
Скорее согласен	23,1	32,4	19,4	29,6
Ни согласен, ни не согласен	21,3	17,4	25,6	21,7
Скорее не согласен	27,3	20,0	30,7	25,5
Полностью не согласен	15,1	8,7	14,9	8,5
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

* Составлена на основе данных социологического опроса населения.

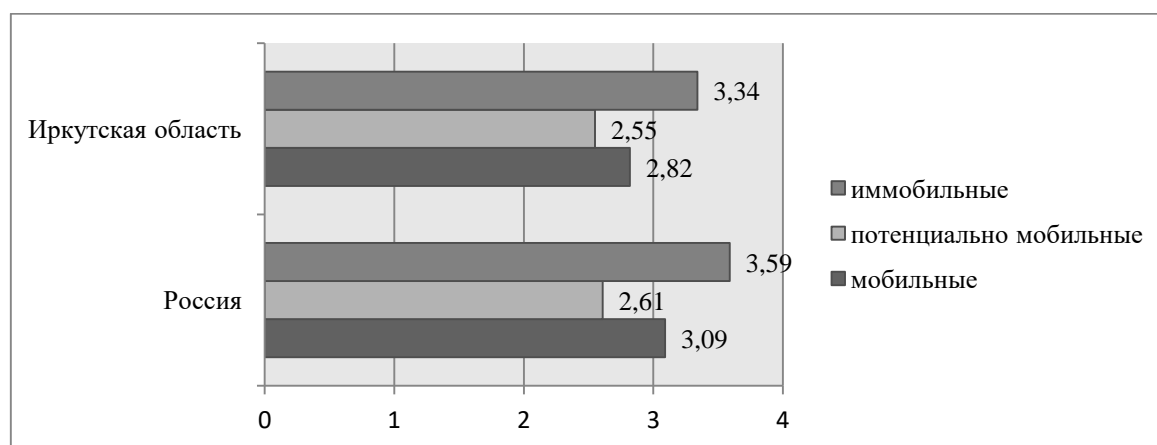

Рис. 5.2. Оценка условий проживания мобильными
и имобильными группами населения, баллов*
(5 – максимальная оценка, 1 – минимальная оценка)

* Построен на основе данных социологического опроса населения.

Несмотря на то, что субъективная оценка социально-экономических условий жизнедеятельности населения в Иркутской области, необходимых для реализации человеческого потенциала, за последние пять лет несколько улучшилась, основные условия оцениваются скорее негативно (табл. 5.3).

Таблица 5.3

Распределение ответов на вопрос: «Оцените, какие условия созданы в Иркутской области лично для вас и вашей семьи для...»*

Варианты ответов	Оценка условий						Итого за год
	Хорошие		Удовлетвори- тельные		Плохие		
	2013 г.	2018 г.	2013 г.	2018 г.	2013 г.	2018 г.	
культурного отдыха, развлечения	35,9	31,9	47,9	55,0	16,2	13,1	100,0
трудоустройства на хорошую, интересную, высокооплачиваемую работу	7,8	8,8	43,7	48,6	48,5	42,6	100,0
приобретения жилья в собственность	8,2	16,6	37,2	45,4	54,6	38,0	100,0
реализации творческого потенциала	18,2	27,3	56,7	57,2	25,1	15,5	100,0
предпринимательской деятельности	15,8	14,3	58,7	64,5	25,5	21,2	100,0
построения карьеры	11,2	11,4	59,4	64,6	29,4	24,0	100,0
рождения детей	18,6	31,5	58,2	55,5	23,2	13,0	100,0
получения качественного образования	21,9	27,9	54,0	57,9	24,1	14,2	100,0

* Составлена на основе данных социологического опроса населения.

Опрошенные весьма низко оценивают свои шансы трудоустройства на хорошую, интересную, высокооплачиваемую работу и построение карьеры, а также условия, созданные в регионе для развития предпринимательской деятельности, приобретения жилья в собственность. Так, 42,6 % жителей Иркутской области оценивают как неблагоприятную ситуацию с трудоустройством (в 2013 г. таких было 48,5 %), 24 % – с построением карьеры (29,4 % в 2013 г.), а также с приобретением жилья в собственность (38,8 и 54,6 % от общего числа опрошенных в 2018 и 2013 гг. соответственно).

О недостаточно высоком уровне качества жизни населения региона свидетельствуют и данные рейтинга качества жизни регионов Российской Федерации. В 2013 и 2018 гг. Иркутская область заняла в рейтинге лишь 69-е место. Рейтинг рассчитывался по показателям, которые характеризуют основные аспекты качества жизни в регионе: уровень доходов населения; жилищные условия населения; обеспе-

ченность объектами социальной инфраструктуры; экологические и климатические условия; безопасность проживания; демографическая ситуация; здоровье населения и уровень образования; транспортная инфраструктура и уровень освоенности территории; уровень экономического развития; уровень развития малого бизнеса. Сводный балл Иркутской области в 2018 г. составил 36,17 из 100 возможных¹⁰⁰.

С целью определения тех факторов, которые способствуют формированию миграционных настроений, рассмотрим, как оценивают социально-экономические условия жизнедеятельности мобильные и имобильные группы опрошенных (табл. 5.4, прил. 2).

Потенциально мобильная группа опрошенных дала наибольшее количество отрицательных оценок условиям проживания в Иркутской области: более половины из них считают, что в регионе созданы плохие условия для приобретения жилья в собственность и эффективного трудоустройства; более трети дали плохую оценку условиям развития предпринимательской деятельности в регионе, построения карьеры; более 20 % – рождения детей, получения качественного образования, реализации творческого потенциала. По сравнению с мобильными и имобильными группами населения потенциальные мигранты, которые планируют переезд из Иркутской области в долгосрочной перспективе, в большей степени не удовлетворены условиями проживания в регионе, считают их плохими для себя и своей семьи.

Вместе с тем мобильная группа опрошенных по сравнению с другими группами дала более высокую оценку таким условиям жизнедеятельности, так трудоустройство на интересную, высокооплачиваемую работу (например, количество тех, кто считает созданные условия по этому параметру хорошими, в 2 раза превышает аналогичные оценки у имобильной группы опрошенных и в 3 раза – у представителей потенциально мобильной группы), приобретение жилья в собственность (эти условия считают хорошими 27,3 % опрошенных этой группы), рождение детей (39,1 %), реализация творческого потенциала (34,8 %) и построение карьеры (21,7 %).

¹⁰⁰ Рейтинг российских регионов по качеству жизни – 2017. URL: <https://ria.ru/infografika/20180214/1514552265.html>.

Таблица 5.4

Оценка условий проживания в Иркутской области мобильными и
иммобильными группами опрошенных, % к итогу*

Условия, созданные в регионе	Оценка условий	Группы опрошенных			Среднее значение
		иммобильные	потенциально мобильные	мобильные	
Реализация творческого потенциала	хорошие	27,1	26,7	34,8	27,4
	удовлетворительные	60,5	46,7	47,8	57,3
	плохие	12,4	26,7	17,4	15,4
	итого	100,0	100,0	100,0	100,0
Приобретение жилья в собственность	хорошие	17,5	10,9	27,3	16,7
	удовлетворительные	47,5	39,1	31,8	45,2
	плохие	35,0	50,0	40,9	38,1
	итого	100,0	100,0	100,0	100,0
Трудоустройство на хорошую, интересную высокооплачиваемую работу	хорошие	9,1	5,6	17,4	8,8
	удовлетворительные	50,4	42,2	47,8	48,7
	плохие	40,5	52,2	34,8	42,4
	итого	100,0	100,0	100,0	100,0
Культурный отдых, развлечения	хорошие	35,2	19,6	30,4	31,9
	удовлетворительные	54,1	60,9	47,8	55,1
	плохие	10,7	19,6	21,7	12,9
	итого	100,0	100,0	100,0	100,0
Предпринимательская деятельность	хорошие	15,2	10,9	13,0	14,3
	удовлетворительные	66,2	57,6	65,2	64,5
	плохие	18,6	31,5	21,7	21,2
	итого	100,0	100,0	100,0	100,0
Построение карьеры	хорошие	11,7	7,6	21,7	11,4
	удовлетворительные	68,2	57,6	39,1	64,8
	плохие	20,1	34,8	39,1	23,8
	итого	100,0	100,0	100,0	100,0
Рождение детей	хорошие	31,6	29,7	39,1	31,6
	удовлетворительные	58,0	46,2	52,2	55,4
	плохие	10,4	24,2	8,7	13,0
	итого	100,0	100,0	100,0	100,0
Получение качественного образования	хорошие	31,0	17,4	17,4	27,8
	удовлетворительные	57,4	59,8	60,9	58,0
	плохие	11,5	22,8	21,7	14,2

* Составлена на основе данных социологического опроса населения.

Те респонденты, которые не планируют переезд из Иркутской области, в большей степени удовлетворены условиями получения образования (31 % из них считают условия хорошими), культурного от-

дыха и развлечений (35,2 %), развития предпринимательской деятельности (15,2 % дали аналогичные оценки). В этой группе опрошенных также меньше тех, кто дал крайние отрицательные оценки социально-экономическим условиям жизнедеятельности. Иными словами, имmobileльная группа респондентов по сравнению с другими группами в большей степени удовлетворена условиями проживания в регионе.

Несмотря на выявленные различия в оценках условий проживания, которые дали мобильные и immobileльные группы опрошенных, стоит отметить, что средние значения оценок условий жизнедеятельности оказались весьма невысоки, что свидетельствует о том, что в области в настоящее время не созданы благоприятные условия для развития и сохранения человеческого потенциала.

В ходе исследования ставилась также задача изучения направленности миграционных потоков.

Мигранты намерены переехать в трех основных направлениях: в регионы европейской части России, где расположены крупные городские агломерации и основные акцепторы межрегиональных мигрантов – Москва, Санкт-Петербург, Краснодарский край (в них планируют переехать 65,2 % опрошенных), в регионы азиатской части России (8 %) и за рубеж (26,8 %).

Среди регионов европейской части России лидирующие позиции занимают Москва (27,3 % опрошенных, для которых привлекательна эта часть России), Санкт-Петербург (18,2 %) и Краснодарский край (21,2 %). Часть потенциальных мигрантов не планируют покидать Сибирь, их притягивают два крупных сибирских города Красноярск (3,5 % от общего количества опрошенных) и Новосибирск (1,7 %). В восточном направлении мигранты планируют переезд в города Хабаровск, Владивосток и Улан-Удэ. За рубеж собираются переехать 26,8 % мигрантов, наиболее предпочтительными странами для эмиграции являются европейские страны (7,9 %), Таиланд (2,6 %), Израиль (1,7 %), а также США и Канада (1,7 %).

Характеристика структуры потенциальных мигрантов в разрезе направлений перемещения представлена в табл. 5.5.

Таблица 5.5

**Характеристика потенциальных мигрантов
в разрезе направлений перемещения***

№ п/п	Характеристика	Численность мигрантов, планирующих уехать из региона, %		
		за рубеж	в европей- скую часть России	в азиатскую часть России
1	Пол:			
	мужской	34,8	39,1	33,3
	женский	65,2	60,9	66,7
2	Возраст:			
	до 25 лет	37,0	17,4	22,2
	от 26-30 лет	19,5	17,4	33,3
	от 31-40 лет	16,3	26,1	11,1
	от 41-50 лет	18,5	26,1	22,2
	от 51-60 лет	7,6	8,7	11,1
	от 61 год и старше	1,1	4,3	0,0
3	Род занятий:			
	студент бакалавриата, специалитета	37,0	13,0	22,2
	студент магистратуры, аспирантуры	2,2	8,7	0
	работаю	52,2	60,9	77,8
	временно не работаю	4,3	8,7	0
	пенсионер	4,3	8,7	0
4	Уровень образования:			
	высшее	48,9	52,2	66,7
	незаконченное высшее	22,8	17,4	22,2
	среднее профессиональное	25,0	21,8	11,1
	среднее полное	2,2	4,3	0
	среднее неполное	1,1	4,3	0
5	Семейное положение:			
	холост / не замужем и никогда не был (а)	40,2	26,1	55,6
	женаты / живете вместе, но не зарегистрированы	52,2	65,2	33,3
	вдовец, вдова / разведены / живете раздельно	7,6	8,7	11,1
6	Наличие детей:			
	есть	41,3	56,5	33,3
	нет	58,7	43,5	66,7

* Составлена на основе данных социологического опроса населения.

За рубеж планируют уехать лица, имеющие высшее и незаконченное высшее образование (как правило, это студенты бакалавриата и специалитета), в возрасте до 25 лет. Потенциальный зарубежный мигрант имеет опыт профессиональной деятельности (52,2 % опрошенных, планирующих уехать за рубеж, на момент проведения исследования работали) и стабильное семейное положение.

Студенты магистратуры и аспирантуры в основном ориентированы на переезд в европейскую часть России (8,7 % опрошенных от общего числа респондентов, планирующих переезд в европейскую часть России). В европейскую часть России готовы переехать лица, находящиеся в возрасте 31–50 лет. Это можно объяснить тем, что в российской экономике траектории развития персонала регионов все больше ориентированы на построение карьеры в крупных компаниях, которые имеют центры управления в Москве, Санкт-Петербурге, столицах федеральных округов. В таких структурах (госкорпорациях, холдингах, консорциумах) формируется кадровая политика, направленная на привлечение высококвалифицированных кадров, создаются более привлекательные рабочие места, что стимулирует отток человеческих ресурсов из регионов. Стоит учитывать, что эта часть населения мигрирует семьями, так как большая часть мигрантов этой возрастной группы имеют стабильное семейное положение, детей.

Можно заключить, что ключевыми формами эмиграции из Иркутской области являются трудовая и образовательная миграция. И хотя лишь 6,4 % респондентов готовы переехать из региона из-за неудовлетворенности качеством и доступностью образовательных услуг, стоит учитывать, что зачастую образовательная миграция переходит в форму трудовой эмиграции – многие студенты остаются на работу в других регионах. К числу выталкивающих факторов можно отнести низкий уровень жизни населения региона, недостаточно развитые возможности для развития бизнеса, покупки недвижимости, а также природно-климатические условия проживания. Доминирование в потоке российских мигрантов выходцев из «холодных» регионов Сибири отмечается и другими исследователями¹⁰¹.

¹⁰¹ Рязанцев С.В. Русскоязычные мигранты в Юго-Восточной Азии. С. 66–72.

В целом полученные данные подтверждают тенденции, выявленные в ходе анализа статических данных, а также социологических опросов населения региона¹⁰².

5.2. Численность потенциальных мигрантов и их социально-демографическая характеристика

Большое значение в формировании миграционных настроений населения имеют качественные характеристики мигрантов, прежде всего, социально-демографические (табл. 5.6). Их изучение применительно к мобильным группам населения позволит выявить факторы мобильности, воздействуя на которые, можно повысить эффективность управления миграционными процессами в регионе.

Таблица 5.6

Численность потенциальных мигрантов, их социально-демографический состав*

№ п/п	Социально-демографическая характеристика	Удельный вес опрошенных, которые планируют уехать из Иркутской области, %		Итого
		в долгосрочной перспективе	в краткосрочной перспективе	
1	Пол:			
	мужской	15,7	4,4	20,1
	женский	21,3	5,0	26,3
2	Возраст:			
	до 25 лет	58,6	6,9	65,5
	от 26–30 лет	25,4	5,6	31,0
	от 31–40 лет	12,9	5,2	18,1
	от 41–50 лет	16,3	5,8	22,1
	от 51–60 лет	7,5	2,2	9,7
	от 61 год и старше	2,3	2,3	4,6
3	Род занятий:			
	студент бакалавриата, специалитета	54,8	4,8	59,6
	студент магистратуры, аспирантуры	22,2	22,2	44,4
	работаю	15,5	4,5	20,0
	временно не работаю	9,8	4,9	14,7
	пенсионер	6,2	3,1	9,3

¹⁰² Гольцова Е.В. Миграционное поведение молодежи Иркутской области. С. 104.

№ п/п	Социально-демографическая характеристика	Удельный вес опрошенных, которые планируют уехать из Иркутской области, %		Итого
		в долгосрочной перспективе	в краткосрочной перспективе	
4	Уровень образования:			
	высшее	17,3	4,6	21,9
	незаконченное высшее	30,4	5,8	36,2
	среднее профессиональное	18,7	4,1	22,8
	среднее полное	8,3	4,2	12,5
	среднее неполное	11,1	11,1	22,2
5	Семейное положение:			
	холост / не замужем и никогда не был (а)	33,3	5,4	38,7
	женаты / живете вместе, но не заре- гистрированы	15,6	4,9	20,5
	вдовец, вдова / разведены / живете раздельно	10,4	3,0	13,4
6	Наличие детей:			
	есть	11,5	3,9	15,4
	нет	34,8	6,5	41,3

* Составлена на основе данных социологического опроса населения.

В ходе исследования выявлена разница в эмиграционных настроениях у представителей различных социально-демографических групп населения.

В наибольшей степени эмиграционные настроения характерны для молодежи, при этом, чем старше возрастная группа, тем реже у ее представителей выражено стремление переехать: в возрастной группе 61 год и старше таких оказалось лишь 4,6 %, 51–60 лет – 9,7 %, 41–50 лет – 22,1 %, 31–40 лет – 18,1 %, 26–30 лет – 31 %, до 25 лет – 65,5 % от общего числа опрошенных. В целом полученные данные подтверждают результаты ранее проведенных исследований¹⁰³.

Удовлетворение потребности в повышении качества жизни посредством эмиграции откладывается на долгосрочную перспективу у лиц, обладающих более низким уровнем образования. Можно предположить, что наличие третичного образования, его высокий уровень

¹⁰³ Бойков В.Э. Социальные аспекты миграции населения // Социологические исследования. 2007. № 12. С. 77.

(магистратура и аспирантура) рассматривается респондентами в качестве важного фактора социальной мобильности.

Выявлена тенденция ярко выраженных миграционных установок на переезд в другой регион среди молодых людей (прежде всего, выпускников вузов). 59,6 % от общего количества опрошенных студентов бакалавриата и специалитета планируют работать за пределами Иркутской области. Среди студентов магистратуры таковых оказалось 44,4 %. Такая тенденция говорит в первую очередь о том, что в области не создано достаточных возможностей для поиска привлекательной работы с достойным уровнем заработной платы для выпускников вузов. Так, только 8,2 % студентов бакалавриата оценили шансы трудоустройства на интересную, высокооплачиваемую работу в регионе как хорошие, 36,1 % как удовлетворительные, 55,7 % – как плохие. Аналогичны оценки студентов магистратуры: половина из них оценила перспективы как удовлетворительные, другая половина – как плохие.

Отсутствие привлекательных для выпускников вузов рабочих мест будет способствовать оттоку квалифицированных молодых специалистов за пределы региона и приводить к обострению ситуации на региональном рынке труда. Несмотря на то, что переезд в другой регион (страну) студентами откладывается на отдаленную перспективу, на уровне региона необходимо проводить мероприятия по закреплению квалифицированных молодых специалистов, что может качественно улучшить состояние трудового потенциала Иркутской области.

Социодемографический портрет потенциального эмигранта представлен в табл. 5.7: это женщина трудоспособного возраста, которая имеет высшее образование и опыт профессиональной деятельности, стабильное семейное положение, детей.

В группе потенциально мобильных выше доля молодежи и студентов, соответственно, выше доля не состоящих в браке и не имеющих детей. В группе мобильных, готовых к переезду респондентов выше доля взрослого населения, имеющего профессиональное образование, семью и детей.

Большая часть потенциальных эмигрантов имеют опыт профессиональной деятельности.

Таблица 5.7

**Социально-демографические характеристики
потенциальных мигрантов***

№ п/п	Характеристика	Удельный вес лиц, обладающих характеристикой, %	
		потенциально мобильные	мобильные
1	Пол: мужской женский	34,8 65,2	39,1 60,9
2	Возраст: до 25 лет от 26–30 лет от 31–40 лет от 41–50 лет от 51–60 лет от 61 год и старше	37,0 19,5 16,3 18,5 7,6 1,1	17,4 17,4 26,1 26,1 8,7 4,3
3	Род занятий: студент бакалавриата, специалитета студент магистратуры, аспирантуры работаю временно не работаю пенсионер	37,0 2,2 52,2 4,3 4,3	13,0 8,7 60,9 8,7 8,7
4	Уровень образования: высшее незаконченное высшее среднее профессиональное среднее полное среднее неполное	48,9 22,8 25,0 2,2 1,1	52,2 17,4 21,8 4,3 4,3
5	Семейное положение: холост / не замужем и никогда не был (а) женаты / живете вместе, но не зарегистриро- ваны вдовец, вдова / разведены / живете отдельно	40,2 52,2 7,6	26,1 65,2 8,7
6	Наличие детей: есть нет	41,3 58,7	56,5 43,5

* Составлена на основе данных социологического опроса населения.

Обобщенный портрет современного работающего потенциаль-
ного эмигранта указывает на его высокие профессиональные качества

(табл. 5.8): среди тех, кто планирует переезд из Иркутской области в краткосрочной перспективе, 35,3 % – руководители, 58,8 % – специалисты, лишь 5,9 % – рабочие. 41,3 % имеют стаж работы по последнему месту работы более 10 лет. Потенциально мобильная группа опрошенных представлена руководителями (19,7 %), специалистами (50 %), рабочие составили 21,1 %.

Таблица 5.8

Профессионально-квалификационная характеристика
потенциальных мигрантов, % к итогу*

Характеристика	Группы опрошенных		
	иммобильные	потенциально мобильные	мобильные
Профессионально-квалификационный состав:	100,0	100,0	100,0
руководители	14,3	19,7	35,3
специалисты	48,4	50,0	58,8
рабочие	20,8	21,1	5,9
прочий персонал	16,5	9,2	0,0
Опыт профессиональной деятельности по последнему месту работы:	100,0	100,0	100,0
до 1 года	11,4	22,4	17,6
от 1 года до 3 лет	18,0	26,3	17,6
от 3 до 5 лет	11,8	14,5	17,6
от 5 до 10 лет	21,0	18,4	5,9
более 10 лет	37,8	18,4	41,3

* Составлена на основе данных социологического опроса населения.

Мобильные группы опрошенных дали более положительную характеристику основному месту работы по сравнению с иммобильными и потенциально мобильными группами населения (табл. 5.9). По мнению 75 % этой группы опрошенных, работа обеспечивает им заработок, достаточный для нормальной жизни, тогда как в группе иммобильных граждан таких только 65,7 %, потенциально мобильных – 59,5 %. Респонденты, представляющие мобильную группу населения, дали более высокую оценку месту работы с позиции таких ее характеристик, как возможность карьерного продвижения, принятия решений в компании, повышения квалификации. Кроме того, большая часть респондентов этой группы считают свою работу интересной, творческой (66,6 % дали положительную оценку своего места работы

по этому параметру), соответствующей их потенциалу (83,4 %). Среди мобильной группы опрошенных преобладает мнение, что работа гарантирует им стабильность и сохранение заработка (так считают 66,8 % опрошенных). Это свидетельствует о том, что решение о переезде из региона является осознанной жизненной позицией эмигранта, вызвано потребностью изменить существующее положение, свою жизнь в лучшую сторону.

Таблица 5.9

Степень согласия с утверждениями об основном месте работы
«Ваша работа...», % от общей численности
работающих респондентов*

Группы опрошенных	Варианты ответов						Ито го	Ин-декс 104
	абсо-лютно не согласен	не со-гласен	скорее не со-гласен	скорее согла-сен	согла-сен	полно-стью согла-сен		
обеспечивает заработок, достаточный для нормальной жизни								
иммобиль-ные	7,0	8,3	19,0	36,8	21,9	7,0	100	31,4
потенци-ально мо-бильные	6,4	8,5	25,6	31,9	19,1	8,5	100	19,0
мобильные	0,0	0,0	25,0	25,0	16,7	33,3	100	50,0
дает хорошие возможности для карьерного продвижения								
иммобиль-ные	5,9	14,9	28,6	23,3	20,7	6,6	100	1,2
потенци-ально мо-бильные	10,6	2,1	29,9	31,9	10,6	14,9	100	14,8
мобильные	0,0	0,0	25,0	16,6	41,7	16,7	100	50,0
интересная, творческая								
иммобиль-ные	6,6	14,1	26,4	25,6	18,6	8,7	100	5,8
потенци-ально мо-бильные	4,3	13,1	19,6	32,6	17,4	13,0	100	26,0
мобильные	8,3	0,0	25,1	33,3	0,0	33,3	100	33,2
позволяет повышать свою квалификацию								
иммобиль-ные	7,6	10,9	16,8	30,7	26,9	7,1	100	29,4

¹⁰⁴ Индекс рассчитан как разница между положительными и отрицательными ответами респондентов по методике ВЦИОМ.

Группы опрошенных	Варианты ответов						Итого	Индекс ¹⁰⁴
	абсолютно не согласен	не согласен	скорее не согласен	скорее согласен	согласен	полностью согласен		
потенциально мобильные	6,4	10,6	12,8	31,9	17,0	21,3	100	40,4
мобильные	8,3	0,0	16,7	25,0	8,3	41,7	100	50,0
соответствует знаниям, способностям								
иммобильные	5,0	2,9	14,1	30,7	34,4	12,9	100	56,0
потенциально мобильные	4,3	2,1	17,0	31,9	21,3	23,4	100	53,2
мобильные	8,3	0,0	8,3	25,0	16,7	41,7	100	66,8
позволяет активно участвовать в жизни компании, в принятии важных для компании решений								
иммобильные	8,3	12,9	20,3	31,5	22,0	5,0	100	17,0
потенциально мобильные	8,5	12,8	23,4	21,3	14,9	19,1	100	10,6
мобильные	8,3	16,7	0,0	25,0	25,0	25,0	100	50,0
гарантирует сохранение рабочего места								
иммобильные	5,4	3,3	11,2	37,6	32,2	10,3	100	60,2
потенциально мобильные	6,4	8,5	17,0	34,0	23,4	10,5	100	36,0
мобильные	16,7	16,7	0,0	16,8	25,0	25,0	100	33,4

* Составлена на основе данных социологического опроса населения.

Наиболее низкую оценку своему месту работы дали представители потенциально мобильной группы опрошенных (рис. 5.3). Можно предположить, что неудовлетворенность условиями труда и заработной платой является одной из причин, способствующих формированию миграционных настроений населения.

Результаты опроса свидетельствуют, что среди мобильных работающих граждан большинство имеет стабильное семейное положение: 76,5 % состоят в официальном или незарегистрированном браке, 64,7 % имеют детей (из них 63,7 % имеют двух и более детей). Из тех, кто планирует переезд в долгосрочной перспективе, 51,3 % состоят в браке, 35,5 % имеют детей (из них 37 % имеют двух и более детей).

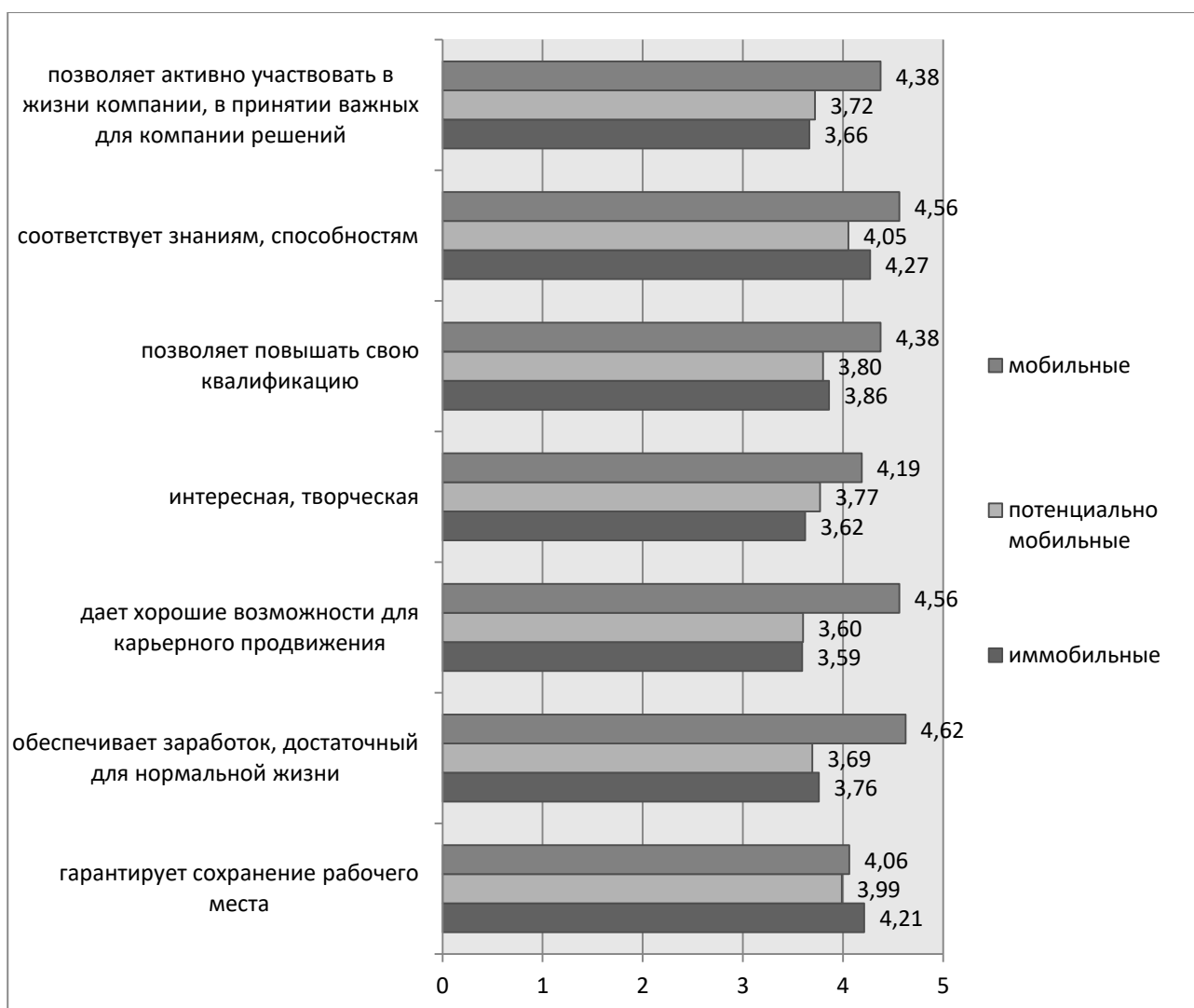

Рис. 5.3. Характеристика основного места работы, средний балл согласия с утверждениями об основном месте работы (где 1 – абсолютно не согласен, 5 – абсолютно согласен)*

* Построен на основе данных социологического опроса населения.

В общем миграционном потоке из региона выбывают лица, имеющие высокий инновационный потенциал (табл. 5.10).

Количество субъективно значимых достижений у мобильных и потенциально мобильных групп населения значительно выше, чем у иммобильной группы в разрезе всех видов достижений. В результате миграционного оттока происходит «вымывание» квалифицированных кадров, обладающих высоким инновационным потенциалом, что в долгосрочной перспективе может привести к обострению проблем на региональном рынке труда, негативно сказываться на социально-экономическом развитии региона.

Таблица 5.10

**Характеристика инновационного потенциала мобильных
и немобильных групп населения в разрезе
субъективно значимых достижений***

Субъективно значимые достижения	Доля респондентов, имеющих достижения, % от общего числа ответов			Соотношение количества имеющихся достижений у мобильных и немобильных групп населения, раз		
	иммобильные (im)	потенциально мобильные (pm)	мобильные (m)	m/im	(m+pm)/im	pm/im
изобретения, патенты, рационализаторские предложения, решения	5,9	6,6	22,7	3,85	4,97	1,12
защита кандидатской диссертации	2,7	3,3	0,0	0,00	1,22	1,22
защита докторской диссертации	0,5	1,1	18,2	36,4	38,60	2,20
статьи, публикации, другие труды	9,2	22	45,5	4,95	7,34	2,39
получение второго высшего образования	14,9	16,5	31,8	2,13	3,24	1,11
работа в каком-либо важном проекте, разработка какого-либо нового продукта	16,2	24,2	9,1	0,56	2,06	1,49
какой-либо важный научный результат	3,5	7,7	18,2	5,20	7,40	2,20
должность, позиция, которой удалось достичь	35,4	39,6	45,5	1,29	2,40	1,12
повышение квалификации за последние пять лет	29,2	33,0	40,9	1,40	2,53	1,13
никакими, гордиться нечем	35,1	31,9	13,6	0,39	1,30	0,91

* Составлена на основе данных социологического опроса населения.

Подводя итоги проведенного исследования, можно сделать следующие выводы:

- оценка интенсивности потенциальной эмиграции населения Иркутской области, проведенная за последние пять лет, свидетельствует о том, что численность потенциальных мигрантов изменилась незначительно и составила чуть более 20 % от общей численности опрошенных. При этом в краткосрочной перспективе планируют переезд около 5 % респондентов. Доминирующим фактором мотивации к отъезду у большинства респондентов является несоответствие потребностям населения социально-экономических условий жизнедеятельности, созданных в регионе. Одной из основных причин, способствующих формированию миграционных настроений населения, является неудовлетворенность условиями труда и заработной платой;

- дана оценка степени распространенности эмиграционных настроений. Выявлено, что в наибольшей степени они характерны для молодежи (прежде всего, выпускников вузов), а также лиц в возрасте 31–50 лет;

- составлен портрет потенциального эмигранта, в том числе по направлениям перемещения (в регионы европейской, азиатской части России, за рубеж). Доказано, что потенциальные мигранты, которые планируют уехать из Иркутской области в краткосрочной перспективе, имеют более высокий трудовой и инновационный потенциал по сравнению с другими группами населения региона (иммобильными и планирующими уехать в долгосрочной перспективе). Это позволяет делать выводы о том, что в ходе миграционного оттока происходит ухудшение не только количественных, но и качественных характеристик трудового потенциала региона. Миграционную убыль населения можно рассматривать в качестве угроз кадровой безопасности региона;

- обобщенная характеристика работающего потенциального эмигранта указывает на его высокие профессиональные качества – как правило, это высококвалифицированный работник из числа руководителей и специалистов, который позитивно характеризует имеющуюся работу с точки зрения возможностей заработка, профессионального развития и содержания трудовой деятельности;

- гипотеза о том, что главными причинами эмиграции населения области является улучшение качества жизни, в целом нашла под-

тверждение. Вместе с тем при изучении причин потенциальной миграции необходимо рассматривать и другие факторы (прежде всего, социально-психологические), которые способствуют формированию миграционных настроений. Это обстоятельство требует более углубленного изучения мотивации потенциальных мигрантов и их миграционных ожиданий;

– очевидно, что принимающая сторона (другой регион России или зарубежная страна) предъявляет достаточно высокие требования к мигрантам, что осознается потенциальными мигрантами и сказывается на их миграционных настроениях. В результате трудовой и инновационной потенциал мигранта можно рассматривать в качестве фактора территориальной мобильности.

Миграционный отток населения, вызванный низким уровнем качества жизни в регионе, отсутствием условий для развития человеческого потенциала, является фактором, сдерживающим развитие региона и одной из основных угроз его кадровой безопасности.

6. Отношение населения Иркутской области к иностранным мигрантам

6.1. Масштабы международной миграции и ее последствия: оценка населением Иркутской области

Рост масштабов иммиграции в Россию в 1990-х и 2000-х годах привел к необходимости осмысления ее последствий для принимающего социума. Рост социальной напряженности в связи с наплывом иммигрантов активно изучался отечественными социологами с позиции оценки уровня этнической толерантности российского населения (Л.Л. Рыбаковский, Ж.А. Зайончковская, А.Г. Асмолов, Г.А. Солдатова¹⁰⁵).

Результаты анализа отношения россиян к иностранным мигрантам представлены в исследованиях Л.М. Дробижевой¹⁰⁶, Е.И. Филипповой, Н.М. Лебедевой, Н.П. Космарской, Г.С. Витковской, Ж.А. Зайончковской¹⁰⁷, В.И. Мукомеля¹⁰⁸ и других авторов¹⁰⁹. Особое внимание исследователей привлекает отношение к трудовым мигрантам, подобные исследования проводятся во многих российских регионах¹¹⁰.

Результаты исследования данных статистики свидетельствуют, что масштабы присутствия иностранных мигрантов, прежде всего из стран ближнего зарубежья, в Иркутской области значительны, несмотря на усиление возвратной миграции. Учитывая структуру входящих

¹⁰⁵ Психодиагностика толерантности личности.

¹⁰⁶ Дробижева Л.М. Проблемы толерантности в отношении к мигрантам // Информационный портал Российского совета по международным делам. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/problemny-tolerantnosti-v-otnoshenii-k-migrantam>.

¹⁰⁷ Зайончковская Ж.А. Миграционный опыт населения региональных центров России (на примере социологического опроса в 10 городах). С. 98–111 ; Труфанов Д.О. Миграционное пространство региона и его деформации. С. 97–114.

¹⁰⁸ Мукомель В.И. Доверие и недоверие в межнациональных отношениях. С. 37–46 ; Мартынов М.Ю. Редистрибутивная модель социального поведения и межэтническая конфликтность. С. 108–113 ; Нестерова А.А. Ментальные репрезентации как фактор протекания миграционного процесса. С. 99–107.

¹⁰⁹ Магомедов К.О. Социологический мониторинг проблем трудовой миграции в России. С. 105–115.

¹¹⁰ Бадмаева Л.В. Отношение принимающей среды региона-реципиента к иностранным трудовым мигрантам как показатель толерантности социума в Республике Бурятия. С. 47–54 ; Труфанов Д.О. Социологический анализ отношения взрослого населения Красноярского края к представителям других национальностей и иностранным трудовым мигрантам. С. 96–113 ; Gasparishvili A.T. Migration policies of Moscow authorities' public opinion. С. 808–815.

потоков иностранных мигрантов и сальдо международной миграции, характеризующуюся ростом доли лиц моложе и старше трудоспособного возраста, можно сделать вывод об укоренении иностранных диаспор в регионе. Сделан вывод о негативном влиянии международной миграции на качество трудовых ресурсов Иркутской области. Кроме того, существуют риски усиления социальной напряженности, вызванные присутствием иностранных мигрантов. Поэтому исследование отношения населения Иркутской области к иностранным мигрантам представляет несомненный практический интерес.

Исследование отношения населения Иркутской области к иностранным мигрантам проведено на основе результатов социологического опроса, проведенного в 2018 г. Описание выборочной совокупности исследования представлено в п. 5.1. Разработка инструментария осуществлена с использованием подходов И.М. Бадыштовой¹¹¹.

Субъективная оценка респондентами отношения к иностранным мигрантам со стороны местного населения демонстрирует достаточно благоприятную картину: дружелюбное, сочувственное отношение преобладает по мнению 17,2 % опрошенных, 65,0 % полагают, что отношение к мигрантам нейтральное, безразличное. Только 16,4 % опрошенных считают, что в их городе (населенном пункте) преобладает недружелюбное, враждебное отношение к иностранным мигрантам. Несколько более критичные оценки характерны для жителей г. Иркутска, а опрошенные жители городов и поселков Иркутской области характеризуют отношение к иностранным мигрантам более позитивно (табл. 6.1).

Социальная дистанция с мигрантами характерна практически для половины опрошенных: 45,7 % отметили, что никого из мигрантов они лично не знают (рис. 6.1).

Доля респондентов, которые не имели личных контактов с иностранными мигрантами, среди жителей области выше, чем в целом по совокупности опрошенных (51,1 %), а среди жителей города Иркутска – ниже (44,2 %). Остальные респонденты имели с иностранными мигрантами контакты различного рода: 28,3 % отметили формальные

¹¹¹ Бадыштова И.М. Отношение местного населения к мигрантам (на примере Приволжского федерального округа). С. 38–46.

контакты по месту работы, 6,8 % – по месту учебы, 14,5 % отметили формальные контакты с соседями, 6,1 % – имеют формальные контакты по месту учебы детей с родителями-мигрантами. Неформальные контакты распространены меньше: 12,1 % опрошенных указали, что у них есть приятели и друзья среди мигрантов, а у 9,6 % респондентов есть знакомые, вступившие с мигрантами в брак. Таким образом, контакты с мигрантами имеет более половина опрошенных, что позволяет рассматривать их отношение к мигрантам как результат личного опыта.

Формирование межэтнической толерантности связывают с осознанием миграционных процессов как характерной черты современного социума¹¹². В ходе исследования была сделана попытка выяснить, насколько адекватны представления населения о масштабах, структуре и тенденциях международной миграции в регионе (табл. 6.2). Полученные оценки респондентов были сопоставлены с данными статистики.

На вопрос «Откуда чаще всего приезжают мигранты в ваш город?» ответили 346 чел. (70,9 % опрошенных). Максимальное число респондентов назвали страны Средней Азии: Таджикистан (27,2 %), Узбекистан (23,4 %), Кыргызстан (6,1 %), Казахстан (1,2 %), а еще 23,4 % указали страны Средней Азии без уточнения конкретной страны. На втором месте, по мнению опрошенных, – мигранты из Китая (37,6 %). Страны Закавказья и Южного Кавказа отметили 3,8 % опрошенных, при этом 8,1 % отметили приток мигрантов из Азербайджана, 4,9 % – из Армении, 1,2 % – из Грузии. 5,5 % респондентов указали на приток мигрантов из Украины, 6,1 % высказались обобщенно – из стран ближнего зарубежья (СНГ или бывшего СССР). Интересно, что некоторые респонденты (4,6 %) отнесли к иностранным мигрантам приехавших из российских республик Северного Кавказа (Чечня, Дагестан, Осетия).

¹¹² Неклюдова В.В. Проблема осознания миграционных процессов как условие формирования межэтнической толерантности // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 55-11. С. 267–273.

Таблица 6.1

Общая характеристика респондентами отношения к мигрантам со стороны местного населения, % от числа опрошенных*

Отношение к иностранным мигрантам	Жители г. Иркутска	Жители Иркутской области	Все опрошенные
Дружелюбное, сочувственное	16,3	20,8	17,2
Нейтральное, безразличное	65,4	63,4	65,0
Недружелюбное, враждебное	16,8	14,9	16,4
Другой ответ	1,5	0,9	1,4
Итого	100,0	100,0	100,0

* Составлена на основе данных социологического опроса населения.

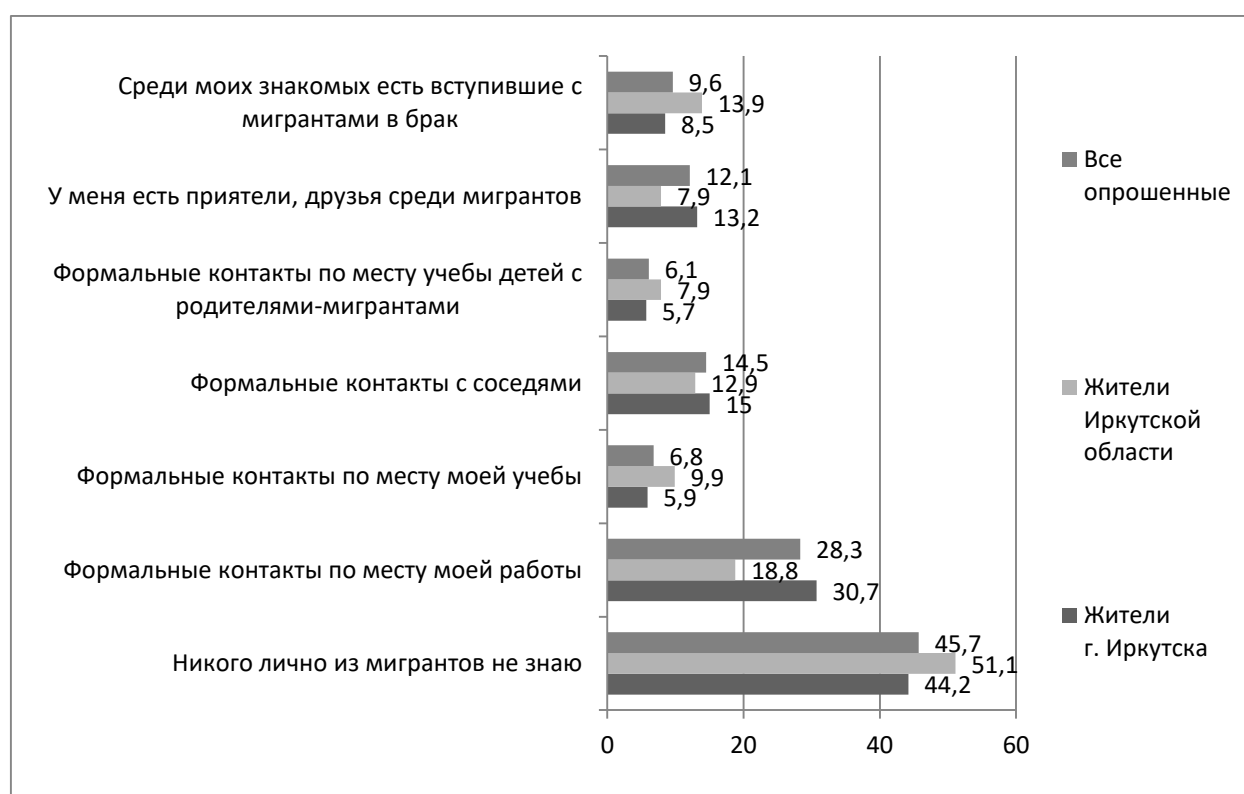

Рис. 6.1. Характер взаимодействия респондентов с иностранными мигрантами, % от числа опрошенных*

* Построен на основе данных социологического опроса населения.

Мнения респондентов в большой степени соответствуют реальному положению дел. Так, в соответствии с данными Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области¹¹³, к основным миграционным потокам в Иркутскую об-

¹¹³ В статистических сборниках фиксируются мигранты, проходящие регистрацию (постоянную или временную) на срок более 9 месяцев.

ласть из стран ближнего зарубежья в 2011–2017 гг. следует отнести приток мигрантов из государств Средней Азии и Закавказья, а также, особенно с 2014 г. – из европейских стран СНГ (см. п. 3.2). Доля мигрантов из государств Средней Азии в структуре миграции в Иркутскую область из стран ближнего зарубежья стабильно высока и составляла в 2017 г. – 62,5 %, а численность прибывающих мигрантов составляет более 2 000 чел. ежегодно. В структуре этого потока преобладают выходцы из Таджикистана (47,7 % от числа мигрантов из стран Средней Азии в 2017 г.), Узбекистана (24,7 %), Кыргызстана (15,1 %) и Казахстана (12,5 %). Мнения респондентов о значимости миграционного потока из Средней Азии, в том числе по отдельным странам, практически полностью соответствуют статистическим данным.

Таблица 6.2

Представления опрошенных об источниках
иммиграционных потоков в Иркутскую область*

Варианты ответов на вопрос «Откуда чаще всего приезжают мигранты в ваш город?»	чел.	% от числа опрошенных
Северный Кавказ (в том числе Чечня, Дагестан, Осетия)	16	4,6
Кавказ, Закавказье	13	3,8
Азербайджан	28	8,1
Армения	17	4,9
Грузия	4	1,2
Средняя Азия	81	23,4
Узбекистан	81	23,4
Казахстан	4	1,2
Таджикистан	94	27,2
Кыргызстан	21	6,1
Туркменистан	0	0,0
Украина	19	5,5
Молдова	1	0,3
Страны ближнего зарубежья (бывший СССР, страны СНГ)	21	6,1
Восток	11	3,2
Юг	2	0,6
Азия	14	4,0
Монголия	2	0,6
Корея	2	0,6
Вьетнам	2	0,6
Китай	130	37,6

* Составлена на основе данных социологического опроса населения.

Второй по значимости – иммиграционный поток из стран Закавказья и Южного Кавказа (Армении, Азербайджана и Грузии). Доля прибывающих в Иркутскую область из этих стран составляла в 2017 г. 13,5 % от миграционного потока из стран ближнего зарубежья. В структуре миграционного потока из стран Закавказья и Южного Кавказа преобладают мигранты из Армении (их доля в миграционном потоке из стран Закавказья в 2017 г. составляла 52,3 %), несколько ниже – доля выходцев из Азербайджана (34,3 %). Наименьшая доля – мигранты из Грузии (12,5 % в 2017 г.). По мнению респондентов, этот миграционный поток является третьим по значимости, при этом понимание его структуры несколько искажено: в представлении опрошенных большую долю занимают мигранты из Азербайджана, в то время как, в соответствии со статистическими данными, наибольший поток – это выходцы из Армении.

Наибольшую долю в миграционном потоке из европейских стран СНГ (третий по значимости, в соответствии со статистическими данными) занимают мигранты с Украины, их доля составила 91,1 % в 2017 г. Рост миграции из Украины наблюдается с 2014 г. Наличие этого потока фиксируется и при анализе мнений респондентов, однако его интенсивность занижена, в представлениях респондентов этот поток – только четвертый по значимости. Таким образом, возросшая миграция из Украины не нашла адекватного отражения в представлениях респондентов, что может объясняться ее преимущественно репатриационным характером.

Доля мигрантов из стран дальнего зарубежья в структуре прибывающих в Иркутскую область из-за рубежа относительно невысока (4,3 %). Среди них значимую долю составляют граждане Китая, и их доля в численности мигрантов из стран дальнего зарубежья в 2017 г. составила 60,2 %. В то же время максимальное число мигрантов из Китая (103 чел. в 2017 г.) несопоставимо с количеством прибывающих из стран ближнего зарубежья (1 122 чел. из Таджикистана, 820 чел. из Украины, 580 чел. из Узбекистана, 354 чел. из Кыргызстана, 294 чел. из Казахстана, 270 чел. из Армении). Что касается мнений населения, то поток мигрантов из Китая воспринимается как второй по значимости после мигрантов из стран Средней Азии.

Таким образом, население Иркутской области, в соответствии с результатами исследования, достаточно адекватно оценивает структуру иностранных мигрантов из стран ближнего зарубежья в регион, при этом следует отметить достаточно четкую идентификацию выходцев из разных стран Средней Азии и Кавказа в сознании опрошенных, что может быть связано и с дифференцированным отношением к ним.

А вот мнение о мигрантах из Китая искажено достаточно сильно: при небольшом количестве мигрантов, отраженном в статистике, в представлениях респондентов это второй по значимости иммиграционный поток, после миграции из стран Средней Азии. Возможно, население принимает за мигрантов граждан Китая, приезжающих в Иркутскую область с краткосрочными визитами (работа, учеба, туризм и др.), но нельзя исключать и погрешности миграционного учета.

Оценим адекватность восприятия населением динамики количества иностранных мигрантов в регионе, в сравнении с данными Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области. Распределение ответов респондентов на вопрос «Как изменяется в последние годы количество мигрантов из разных стран в вашем городе?» представлено в табл. 6.3.

Таблица 6.3

Оценка респондентами динамики количества иностранных мигрантов из разных стран в регионе, % от числа ответивших*

Страны	Растет	Остается неизменным	Снижается	Затрудняюсь оценить	Итого
Страны Кавказа и Закавказья (Армения, Азербайджан, Грузия)	31,0	29,7	4,0	35,3	100,0
Республики Средней Азии (Казахстан, Таджикистан, Кыргызстан, Узбекистан)	53,4	19,7	1,9	25,1	100,0
Украина, Беларусь, Молдова	20,3	20,3	12,3	47,0	100,0
Китай	52,3	13,7	5,5	28,6	100,0
Корея, Вьетнам, другие страны Юго-Восточной Азии	12,8	22,5	4,7	60,0	100,0

* Составлена на основе данных социологического опроса населения.

Более половины опрошенных уверенно отмечают рост числа мигрантов из республик Средней Азии (53,4 %) и Китая (52,3 %), 31,0 % – рост числа мигрантов из стран Закавказья (Армения, Азербайджан, Грузия). Рост числа мигрантов из европейских стран СНГ (Украина, Беларусь, Молдова) отметили только 20,3 %. При этом значительное количество опрошенных затруднились оценить динамику численности мигрантов в своем городе (населенном пункте).

В соответствии со статистическими данными, число мигрантов из государств Средней Азии в структуре миграции в Иркутскую область из стран ближнего зарубежья действительно высоко (более 2 000 чел. ежегодно). В то же время респонденты оценивали количество мигрантов, живущих в их городе, поэтому следует рассмотреть динамику сальдо миграции (см. п. 3.2). Миграционный обмен Иркутской области со странами Средней Азии давал устойчивый прирост населения региона, достигший в 2011 г. максимума (2 316 чел.). С увеличением масштабов возвратной миграции этот прирост сократился до 972 чел. в 2015 г., в 2016 г. стал отрицательным (–68 чел.), а в 2017 г. немного увеличился и составил 252 чел. Несмотря на это, количество мигрантов из государств Средней Азии, закрепляющихся в городах и поселках Иркутской области, постепенно растет, поэтому оценку респондентами роста числа мигрантов из Средней Азии можно признать адекватной.

Миграционный приток из стран Закавказья и Южного Кавказа (Армении, Азербайджана и Грузии), в соответствии со статистическими данными, напротив, имеет тенденцию к снижению: число прибывающих снизилось с 727 чел. в 2011 г. до 510 чел. в 2017 г. Максимальный прирост населения Иркутской области за счет мигрантов с Кавказа наблюдался в 2011 г. (696 чел.), затем началось снижение прироста за счет этого источника до 138 чел. в 2015 г. С 2016 г. сальдо миграции со странами Закавказья отрицательное (в 2016 г. – 116 чел., в 2017 г. – 31 чел.). Можно сказать, что представление респондентов о росте числа мигрантов из стран Закавказья и Южного Кавказа в регионе не вполне соответствует действительности.

Доля европейских стран СНГ (Белоруси, Молдовы, Украины) в притоке мигрантов из стран ближнего зарубежья в Иркутскую область была относительно невелика (9,0 % в 2011 г.) Рост значимости

данного направления миграции в регион начался в 2014 г. (892 чел., 23,3 %), продолжился до 2016 г. (1 214 чел., 32,9 %) и несколько снизился в 2017 г. (900 чел., 23,9 %). Наибольшую долю в миграционном потоке из европейских стран СНГ занимают мигранты с Украины. Их доля составляла 69,7 % в 2011 г. и резко возросла с 2014 г. (88,7 %), в 2015 г. составила 90,3 %, в 2016 г. – 91,3 %. Поскольку в это время произошло ухудшение политической и социально-экономической ситуации в Украине, то, скорее всего, значительная часть этого потока – репатрианты.

Прирост населения региона за счет мигрантов с Украины возрос в 2014 г. (651 чел.), достиг максимального значения в 2015 г. (856 чел.), снизился в 2016 г. до 576 чел., а в 2017 г. сальдо миграции стало отрицательным (–165 чел.). Почти половина респондентов (47,0 %) не смогли оценить динамику числа мигрантов из Украины, только 20,3 % отметили рост числа этих мигрантов. Можно допустить, что русские или русскоязычные приезжие из Украины (репатрианты) не воспринимаются коренным населением как мигранты.

Доля граждан Китая в численности мигрантов из стран дальнего зарубежья растет: с 17,2 % в 2011 г. до 60,2 % в 2017 г. (см. п. 3.3). За счет скачкообразного роста числа прибывающих жителей Китая в 2017 г. возросло и сальдо миграции (с 19 чел. в 2011 г. до 74 чел. в 2017 г.). В то же время статистические данные характеризуют весьма скромные масштабы прироста числа китайских мигрантов в регионе, в то время как 52,3 % опрошенных уверены, что число выходцев из Китая растет.

Таким образом, в сознании респондентов явно завышено число мигрантов из Китая в регионе, число мигрантов из стран Средней Азии воспринимается вполне адекватно, представление о росте числа выходцев из стран Закавказья несколько завышено, а рост числа мигрантов из Украины ощущается местным населением слабо. Можно предположить, что чем ближе этнические и культурные характеристики мигрантов соответствующим характеристикам местного населения, тем в меньшей степени ощущается их присутствие в регионе.

Рассмотрим оценку населением положительных последствий миграции (табл. 6.4, рис. 6.2). 60,8 % опрошенных считает положительным влияние мигрантов на рынок труда («они работают там, где не

хочет работать местное население»). На втором месте среди положительных последствий миграции – «дешево и качественно строят и ремонтируют дома, квартиры» (22,0 %), на третьем – «привозят в город дешевые продукты и товары» (16,4 %). Что касается положительных последствий миграции «нематериального» характера, то их значение невелико: только 10,1 % опрошенных отметили, что мигранты «привносят этническое и культурное разнообразие» и 3,9 % – что мигранты «пополняют население города молодыми энергичными людьми». Почти четверть ответивших на данный вопрос (24,4 %) затруднились назвать положительные последствия присутствия в их городе иностранных мигрантов. По большинству предложенных вариантов ответов мнения жителей города Иркутска более позитивное (табл. 6.4).

Таблица 6.4

Оценка респондентами положительных последствий присутствия в регионе иностранных мигрантов, % от общего числа ответивших*

Варианты ответов на вопрос «Что положительного Вы видите в присутствии мигрантов в вашем городе (населенном пункте)?»	Жители г. Иркутска	Жители Иркутской области	Все опрошенные
Они работают там, где не хочет работать местное население	63,5	50,5	60,8
Привозят в город дешевые продукты и товары	15,0	21,8	16,4
Дешево и качественно строят и ремонтируют дома, квартиры	23,3	16,8	22,0
Выращивают качественные овощи	3,6	5,9	4,1
Пополняют население города молодыми энергичными людьми	4,1	3,0	3,9
Привносят этническое и культурное разнообразие	10,1	9,9	10,1
Другой ответ	1,6	1,9	1,6
Затрудняюсь ответить	23,6	27,7	24,4

* Составлена на основе данных социологического опроса населения.

Показательна дифференциация ответов на данный вопрос респондентов, имевшими личные контакты с мигрантами, и респондентов, не имевшими таких контактов (рис. 6.2). Наличие у респондентов опыта личных контактов становится важным фактором, формирующим отношение к мигрантам: по всем вариантам ответа на вопрос о положительных последствиях миграции более высокие оценки дали именно

те респонденты, которые имели личные контакты с мигрантами. Следует заметить, что большая часть респондентов видят экономическую, прагматическую пользу от присутствия в регионе мигрантов («работают там, где не хочет работать местное население» – 60,8 %, «дешево и качественно ремонтируют и строят дома, квартиры» – 20,0 %, «приводят в город дешевые продукты и товары» – 16,4 %).

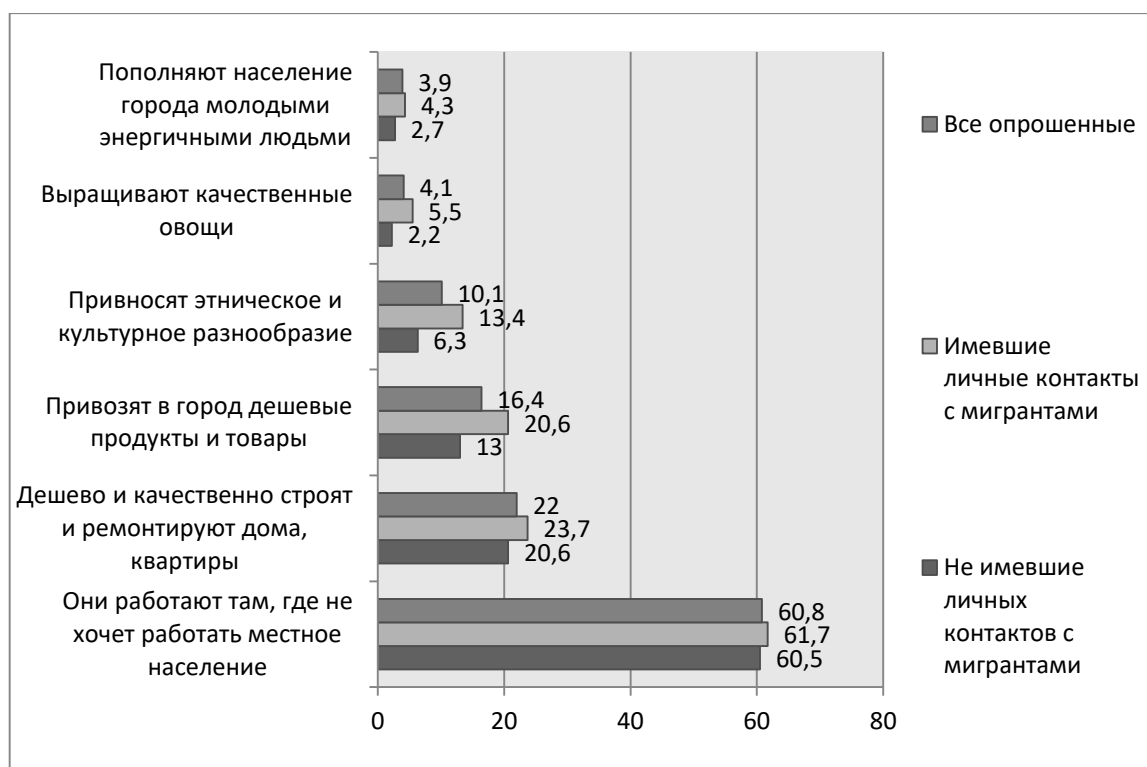

Рис. 6.2. Оценка респондентами положительных последствий присутствия в регионе иностранных мигрантов в зависимости от наличия у респондентов личных контактов с мигрантами, % от общего числа ответивших*

* Построен на основе данных социологического опроса населения.

Что касается положительных социокультурных последствий присутствия иностранных мигрантов, то оценки респондентов гораздо более низкие: только 10,1 % опрошенных сочли положительным факт повышения этнического и культурного разнообразия и 3,9 % – пополнение населения региона молодыми энергичными людьми. Можно заключить, что положительное и терпимое отношение к мигрантам связано с представлениями об их «пользе», но этническое и культурное разнообразие в целом нельзя отнести к категории разделяемых социумом ценностей.

Рассмотрим оценку населением региона отрицательных последствий международной миграции (табл. 6.5, рис. 6.3). При ответе на вопрос об отрицательных последствиях иностранной миграции в регион респонденты, в первую очередь, отмечают негативное влияние мигрантов на местный рынок труда: 36,0 % отметили, что мигранты «понижают уровень зарплаты, соглашаюсь на самую низкую», 34,4 % – что мигранты «занимают рабочие места, нужные населению». Последний вариант ответа в большей степени характерен для жителей Иркутской области (41,4 %), чем для жителей областного центра (32,6 %), что связано с более напряженной ситуацией на рынке труда в городах и поселках области, по сравнению с областным центром.

Таблица 6.5

Оценка респондентами отрицательных последствий присутствия в регионе иностранных мигрантов, % от общего числа ответивших*

Варианты ответов на вопрос «Что отрицательного Вы видите в приезде мигрантов?»	Жители г. Иркутска	Жители Иркутской области	Все опро- шенные
Они занимают рабочие места, нужные населению	32,6	41,4	34,4
Они понижают уровень зарплаты, соглашаюсь на самую низкую	37,5	30,3	36,0
Из-за мигрантов перегружены детские сады, школы	26,8	13,1	24,0
Из-за мигрантов перегружены больницы, поликлиники	22,7	16,2	21,3
Они торгуют некачественными товарами и продуктами	21,6	22,2	21,7
От них антисанитария и болезни	24,2	12,1	21,7
Из-за них повышаются цены на жилье	5,7	2,0	5,0
Из-за них растет преступность	32,8	23,2	30,8
Другой ответ	1,6	1,0	1,4
Затрудняюсь ответить	20,8	21,2	20,9

* Составлена на основе данных социологического опроса населения.

Жители Иркутска, напротив, в большей степени недовольны тем, что мигранты соглашаются на низкую заработную плату, что понижает ее уровень (37,5 %). 30,8 % опрошенных считают, что из-за мигрантов растет преступность. Достаточно высоко недовольство опрошенных перегруженностью учреждений социальной сферы региона: 24,0 % опрошенных полагают, что из-за мигрантов перегруже-

ны детские сады и школы, 21,3 % – больницы и поликлиники. 21,7 % опрошенных полагают, что мигранты – источник антисанитарии и болезней.

В числе «других ответов» опрошенные указали «грязь, наглость, хамство» (0,2 %), «загрязнение окружающей среды» (0,2 %), «неприятие нашего уклада жизни» (0,2 %). Только 2 респондента (0,4 %) ответили «ничего отрицательного не вижу».

Респонденты, имевшие личные контакты с мигрантами, значительно чаще констатируют согласие мигрантов на низкую заработную плату (39,6 %), а также рост преступности из-за мигрантов (31,2 %). По остальным отрицательным последствиям миграции их ответы несколько более лояльны к мигрантам, доля указавших на отрицательные последствия миграции несколько меньше, чем у респондентов, которые не имеют личного опыта контактов с мигрантами (рис. 6.3).

Среди тех, кто имеет личные контакты с мигрантами, меньше доля затруднившихся при ответе на вопросы о положительных и отрицательных последствиях международной миграции (18,4 %, а среди не имевших контактов с мигрантами – 24,3 %). Можно сделать вывод, что личное общение с мигрантами делает отношение к мигрантам более определенным и дифференцированным.

Наиболее явно отношение к мигрантам проявляется, на наш взгляд, при ответах на вопрос «Где должны селиться мигранты, приехавшие в ваш город (населенный пункт)»? (табл. 6.6).

Позитивные, толерантные варианты ответа на данный вопрос демонстрируют менее трети опрошенных: «им нужно дать право свободного выбора места жительства» – 31,8 %; «в нашем городе (населенном пункте)» – 1,6 %. 22,8 % опрошенных считают, что мигранты должны расселяться где угодно, но не там, где живут они сами: в других городах области (4,5 %), сельской местности (11,1 %), отдаленных районах Сибири (7,2 %). 28,7 % респондентов дали похожий ответ, но содержащий некую рациональную аргументацию: «в других городах, селах, там, где есть свободное жилье и дефицит рабочей силы». Таким образом, более половины опрошенных хотели бы, чтобы мигранты не селились в их городе (населенном пункте), а 9,7 % вообще полагают, что мигрантов надо «нигде не принимать, возвращать обратно». Мнения жителей областного центра лишь в небольшой

степени более толерантны, чем мнения жителей городов и поселков Иркутской области. Ответы на данный вопрос дифференцированы и по признаку наличия (отсутствия) у респондентов личных контактов с мигрантами (рис. 6.4).

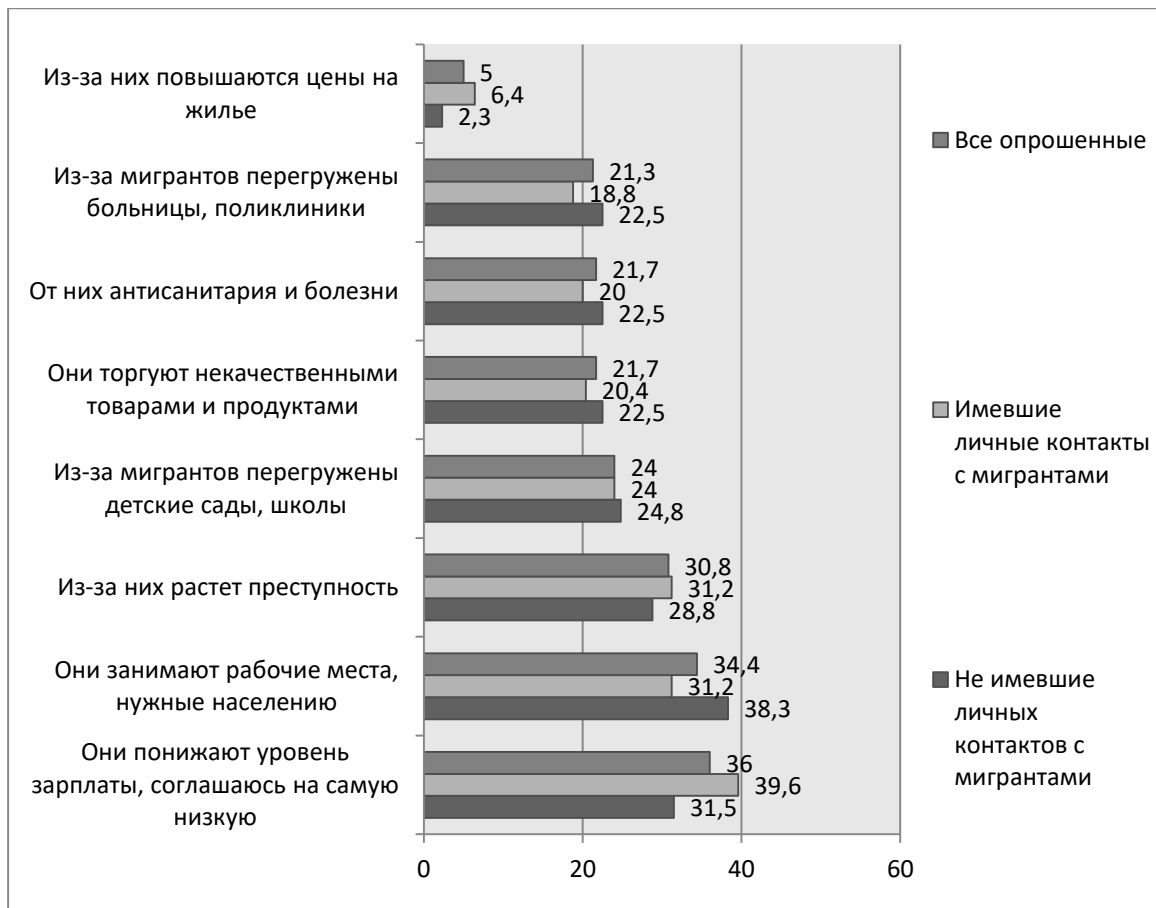

Рис. 6.3. Оценка респондентами отрицательных последствий присутствия в регионе иностранных мигрантов в зависимости от наличия личных контактов с мигрантами, % от общего числа ответивших*

* Построен на основе данных социологического опроса населения.

Именно те респонденты, которые имели личные контакты с мигрантами, чаще дают ответ «Им нужно дать право свободного выбора места жительства» (40,9 %), в то время как из тех, кто личных контактов с мигрантами не имел, такой вариант ответа выбрали только 23,4 %. Кроме того, среди респондентов, имевших личные контакты с мигрантами, значительно ниже доля тех, кто затруднился ответить на данный вопрос (15,1 %).

Таблица 6.6

Мнения респондентов о предпочтительных местах расселения иностранных мигрантов, % от общего числа ответивших*

Варианты ответов на вопрос «Где должны селиться мигранты, приехавшие в ваш город (населенный пункт)?»	Жители г. Иркутска	Жители Иркутской области	Все опрошенные
Им нужно дать право свободного выбора места жительства	33,2	26,0	31,8
В нашем городе (населенном пункте)	1,8	1,0	1,6
В других городах нашей области	4,2	6,0	4,5
В сельской местности нашей области	11,2	11,0	11,1
В отдаленных районах Сибири	6,8	9,0	7,2
В других городах, селах, там, где есть свободное жилье и дефицит рабочей силы	28,8	28,0	28,7
Нигде не принимать, возвращать обратно	10,1	8,0	9,7
Другой ответ	0,7	1,0	0,8
Затрудняюсь ответить	19,2	25,0	20,4

* Составлена на основе данных социологического опроса населения.

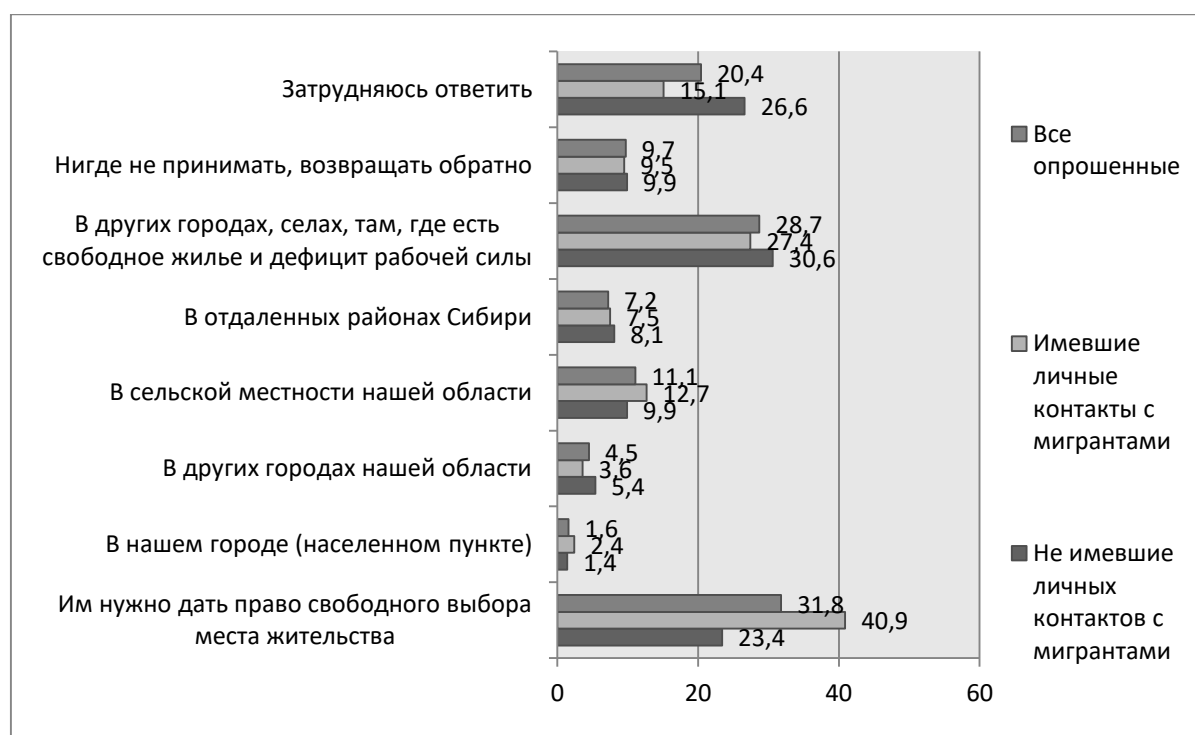

Рис. 6.4. Мнения респондентов о предпочтительных местах расселения иностранных мигрантов в зависимости от наличия у респондентов личных контактов с мигрантами, % от общего числа ответивших*

* Построен на основе данных социологического опроса населения.

Таким образом, главным фактором, дифференцирующим отношение населения региона к иностранным мигрантам, следует признать наличие личного опыта взаимодействия с мигрантами. Такой опыт способствует формированию более рационального и адекватного, а также более толерантного отношения к мигрантам.

6.2. Дифференциация отношения населения региона к различным группам иностранных мигрантов

С целью выявить дифференциацию отношения населения региона к различным потокам мигрантов (миграционные коридоры с Кавказа, из Средней Азии и Китая), респондентам был задан открытый вопрос «К каким мигрантам (по национальному признаку) Вы относитесь скорее негативно, чем положительно?» (табл. 6.7). На этот вопрос дали ответ 252 чел. (51,6 % от общего числа опрошенных).

На первом месте среди мигрантов, которые вызывают негативное отношение респондентов – выходцы из стран Средней Азии (31,7 % от числа ответивших на данный вопрос). При этом 10,3 % указали в качестве ответа мигрантов из стран Средней Азии в целом, узбеков – 9,1 %, таджиков – 9,1 %, киргизов – 2,0 %, туркменов – 0,8 %, казахов – 0,4 %.

На втором месте – мигранты из стран Кавказа и Закавказья, их отметили 25,4 % ответивших. Мигрантов из Азербайджана назвали 7,5 % опрошенных, армян – 4,8 %, грузин – 1,2 %, а 11,9 % указали выходцев с Кавказа в целом. Необходимо отметить, что при ответе на данный вопрос 13,5 % отметили выходцев из республик Северного Кавказа, входящих в состав России (Чечня, Дагестан, Осетия).

На третьем месте – китайцы, их назвали 10,3 % опрошенных. Учитывая, что 37,6 % опрошенных назвали Китай в качестве значимого источника мигрантов, а 52,3 % полагают, что количество мигрантов из Китая растет, можно сказать, что негативное отношение к мигрантам из Китая проявляется достаточно слабо.

Можно сделать вывод, что в качестве мигрантов, вызывающих преимущественно негативное отношение, респонденты назвали наиболее массовые группы – выходцев из стран Средней Азии, Кав-

каза и Закавказья. Значимый поток мигрантов из Украины негативно-го отношения не вызывает (отметили только 2,8 % опрошенных).

Таблица 6.7

Иностранные мигранты, вызывающие преимущественно
негативное отношение респондентов*

Варианты ответов на вопрос «К каким мигрантам (по национальному признаку) Вы относитесь скорее негативно, чем положительно?»	Количество ответивших	
	чел.	% от числа ответивших на вопрос
Северный Кавказ (в том числе Чечня, Дагестан, Осетия)	34	13,5
Кавказ, Закавказье	30	11,9
Азербайджанцы	19	7,5
Армяне	12	4,8
Грузины	3	1,2
Средняя Азия	26	10,3
Узбеки	23	9,1
Казахи	1	0,4
Таджики	23	9,1
Киргизы	5	2,0
Туркмены	2	0,8
Украинцы	7	2,8
Западная Украина	2	0,8
Зависит от человека, а не от национальности	3	1,2
Мусульмане	2	0,8
Арабы	1	0,4
Негры	1	0,4
Азиаты	4	1,6
Турки	2	0,8
Корейцы	2	0,8
Цыгане	3	1,2
Буряты	2	0,8
Китайцы	26	10,3

* Составлена на основе данных социологического опроса населения.

Для определения позитивных установок в отношении мигрантов из разных стран был задан открытый вопрос: «Какие мигранты заслуживают помощи, сочувствия?» (табл. 6.8).

На этот вопрос ответили менее трети респондентов (139 чел. или 28,5 % от общего числа опрошенных). Можно заключить, что число высказавших негативное отношение к некоторым мигрантам (252 чел.) в 1,8 раза выше, чем число высказавших свое мнение о ми-

грантах, заслуживающих сочувствия и помощи. На первом месте среди мигрантов, заслуживающих помощи и сочувствия – мигранты из Украины (38,8 % от числа ответивших). 8,6 % отметили мигрантов из Республики Беларусь и Молдовы (хотя поток мигрантов из этих стран очень мал), 2,2 % – дали ответ «русские, славяне». Общая доля тех, кто указал мигрантов-славян – почти половина ответивших на данный вопрос (49,6 %).

Таблица 6.8

Иностранные мигранты, заслуживающие помощи,
сочувствия, по мнению респондентов*

Варианты ответов на вопрос «Какие мигранты заслуживают помощи, сочувствия»	Количество ответивших	
	чел.	% от числа ответивших на вопрос
Беженцы (в том числе военные беженцы, вынужденные мигранты, жертвы политических репрессий, «те, которые бегут от войны», попавшие в беду, попавшие в тяжелую жизненную ситуацию)	23	16,6
Дети мигрантов	7	5,0
Пожилые мигранты	3	2,2
Женщины	1	0,7
Желающие работать	2	1,4
Поступившие учиться	1	0,7
Зависит от человека и ситуации	1	0,7
Русские, славяне	3	2,2
Беларусь, Молдова	12	8,6
Украина	54	38,8
Азербайджан	11	7,9
Из Средней Азии	1	0,7
Узбеки	4	2,9
Казахи	5	3,6
Таджики	4	2,9
Киргизы	2	1,4
Сирия	3	2,2
Индия	1	0,7
Вьетнам	3	2,2
Корея	4	2,9
Китай	2	1,4
Негры	1	0,7

* Составлена на основе данных социологического опроса населения.

На втором месте – вынужденные мигранты и попавшие в трудную жизненную ситуацию (варианты ответов «вынужденные мигранты», «беженцы», «военные беженцы, «жертвы политических репрессий», «те, которые бегут от войны», «попавшие в беду», «попавшие в тяжелую жизненную ситуацию»), такие ответы дали 16,6 % от числа ответивших на вопрос. Кроме того, 5,0 % ответивших указали, что сочувствия и помощи заслуживают дети мигрантов, 2,2 % – пожилые мигранты, 0,7 % – женщины. Общая доля тех, кто полагает, что помощи и сочувствия заслуживают вынужденные мигранты, попавшие в трудную жизненную ситуацию и слабозащищенные социальные группы – почти четверть ответивших на данный вопрос (24,5 %).

Мигрантов из стран Средней Азии при ответе на данный вопрос указал каждый десятый (10,1 %), при этом 3,6 % отметили казахов, 2,9 % – узбеков, 2,9 % – таджиков, 1,4 % – киргизов.

Среди выходцев из стран Кавказа и Закавказья при ответе на этот вопрос были названы только азербайджанцы (7,9 %).

Несколько человек при ответе на данный вопрос указали на определенные поведенческие установки мигрантов. Так, 1,4 % ответивших на данный вопрос полагают, что помощи и сочувствия заслуживают «желающие работать» мигранты, 0,7 % – «поступившие учиться», еще 0,7 % полагают, что это зависит от человека и от ситуации.

Рассмотрим выявленные в процессе исследования установки респондентов в отношении ситуации с мигрантами в стране и в регионе (табл. 6.9). С утверждением «чем меньше мигрантов, тем лучше» согласны более половины опрошенных (52,9 %), причем среди имевших личные контакты с мигрантами согласны с данным утверждением 59,8 %, а среди не имевших таких контактов – 45,9 %.

Только 12,0 % опрошенных согласны с тем, что «Россия должна принимать всех желающих здесь жить и работать, независимо от национальности и страны происхождения», т.е. проявляют полную толерантность к иностранным мигрантам. Среди тех, кто имел личные контакты с мигрантами, таких больше – 14,2 %, а среди не имевших личных контактов с мигрантами – только 10,5 %. 23,3 % опрошенных считают, что «Россия может принимать всех, кроме лиц с уголовным прошлым», среди имевших контакты с мигрантами так считают 24,4 %, среди не имевших таких контактов – 21,9 %. Таким

образом, подтверждается тот факт, что наличие личных контактов с мигрантами не только дифференцирует отношение к ним, но делает его более терпимым.

Таблица 6.9

Оценка респондентами утверждений относительно ситуации с внешней миграцией в Россию, в зависимости от наличия контактов с мигрантами, % от общего числа ответивших*

Варианты ответов на вопрос «С каким из нижеперечисленных утверждений Вы согласны?»	Не имевшие личных контактов с мигрантами	Имевшие личные контакты с мигрантами	Все опрошенные
Россия должна принимать всех желающих здесь жить и работать, независимо от национальности и страны происхождения	10,5	14,2	12,0
Россия должна принимать всех беженцев	3,2	3,3	3,4
Россия должна принимать преимущественно русских из бывших союзных республик	34,2	34,3	34,2
Нет ничего плохого в том, что в Россию едут азербайджанцы, армяне, грузины и т.д.	8,2	8,3	8,2
Нет ничего плохого в том, что в Россию едут таджики, киргизы, узбеки и т.д.	6,8	7,1	7,0
Нет ничего плохого в том, что в Россию едут китайцы	4,9	5,3	5,2
Россия может принимать всех, кроме лиц с уголовным прошлым	21,9	24,4	23,3
Чем меньше мигрантов, тем лучше	59,8	45,9	52,9
Другой ответ	1,4	1,6	1,7

* Составлена на основе данных социологического опроса населения.

Несмотря на то, что вынужденные мигранты – на втором месте среди тех, кто заслуживают помощи и сочувствия, по мнению респондентов (так считают 34 чел., или 6,9 % от общего числа опрошенных), только 3,4 % согласны с тем, что «Россия должна принимать всех беженцев». Дифференциация ответов на данный вопрос среди тех, кто имел личные контакты с мигрантами и тех, кто таких контактов не имел, незначительна.

Уточнено отношение опрошенных к миграции в Россию представителей разных национальностей. Более трети опрошенных

(34,2 %) считают, что «Россия должна принимать преимущественно русских из бывших союзных республик», что значительно выше числа респондентов, полагающих, что именно мигранты-славяне заслуживают помощи и сочувствия (69 чел. или 14,1 % от общего числа опрошенных). Дать однозначно положительную оценку другим основным миграционным потокам смогла только небольшая часть респондентов: 8,2 % опрошенных полагают, что «нет ничего плохого в том, что в Россию едут азербайджанцы, армяне, грузины и т.д.», 7,0 % – что «нет ничего плохого в том, что в Россию едут таджики, киргизы, узбеки и т.д.», 5,2 % – что «нет ничего плохого в том, что в Россию едут китайцы». Значимой дифференциации ответов на данный вопрос в зависимости от наличия личных контактов с мигрантами при этом не отмечается.

Наиболее значимым фактором, дифференцирующим установки респондентов в отношении миграции и мигрантов, является уровень их этнической толерантности. Для оценки этого уровня использован опросник «Индекс толерантности» Г.У. Солдатовой¹¹⁴. Стимульный материал опросника составляют утверждения, отражающие социальные установки респондентов в различных сферах взаимодействия, где проявляется толерантность и интолерантность¹¹⁵.

Результаты анализа установок опрошенных в отношении международной миграции и мигрантов в зависимости от уровня этнической толерантности представлены на рис. 6.5.

¹¹⁴ Психодиагностика толерантности. М., 2008.

¹¹⁵ Респондентам было предложено оценить степень своего согласия с десятью утверждениями, каждое из которых характеризовало отношение к представителям иных народов и национальностей. Каждому варианту ответа присваивалась балльная оценка от одного до шести баллов, при этом более низкие баллы отражали более высокую степень толерантности. Полученные баллы по всем вопросам суммировались, а накопленная оценка составила итоговый индекс толерантности. Значение итогового индекса толерантности может варьироваться в интервале от 10 до 60 баллов, где: 10 баллов – наиболее толерантное отношение, 60 – интолерантность. С целью обработки данных и интерпретации результатов исследования выделены следующие интервалы оценки индекса толерантности:

- от 10 до 20 баллов – высокий уровень толерантности;
- от 21 до 30 баллов – уровень толерантности выше среднего;
- от 31 до 40 баллов – средний уровень толерантности;
- от 41 до 50 баллов – уровень толерантности ниже среднего;
- от 51 до 60 баллов – низкий уровень толерантности.

Согласие с суждением, что Россия должна принимать всех желающих здесь жить и работать, независимо от национальности и страны происхождения, характерно для респондентов с высоким уровнем толерантности и уровнем выше среднего.

Лояльность к беженцам демонстрируют респонденты со средним уровнем этнической толерантности. Среди тех, кто считает, что Россия должна принимать преимущественно русских из бывших союзных республик, выше доля опрошенных со средним и низким уровнем толерантности. Наиболее ярко прослеживается влияние уровня толерантности на формирование позитивного отношения к миграционным потокам из разных стран. Так, среди тех, кто не видит ничего плохого в том, что в Россию приезжают китайцы, 41,7 % имеют высокий индекс толерантности и 37,5 % – уровень толерантности выше среднего.

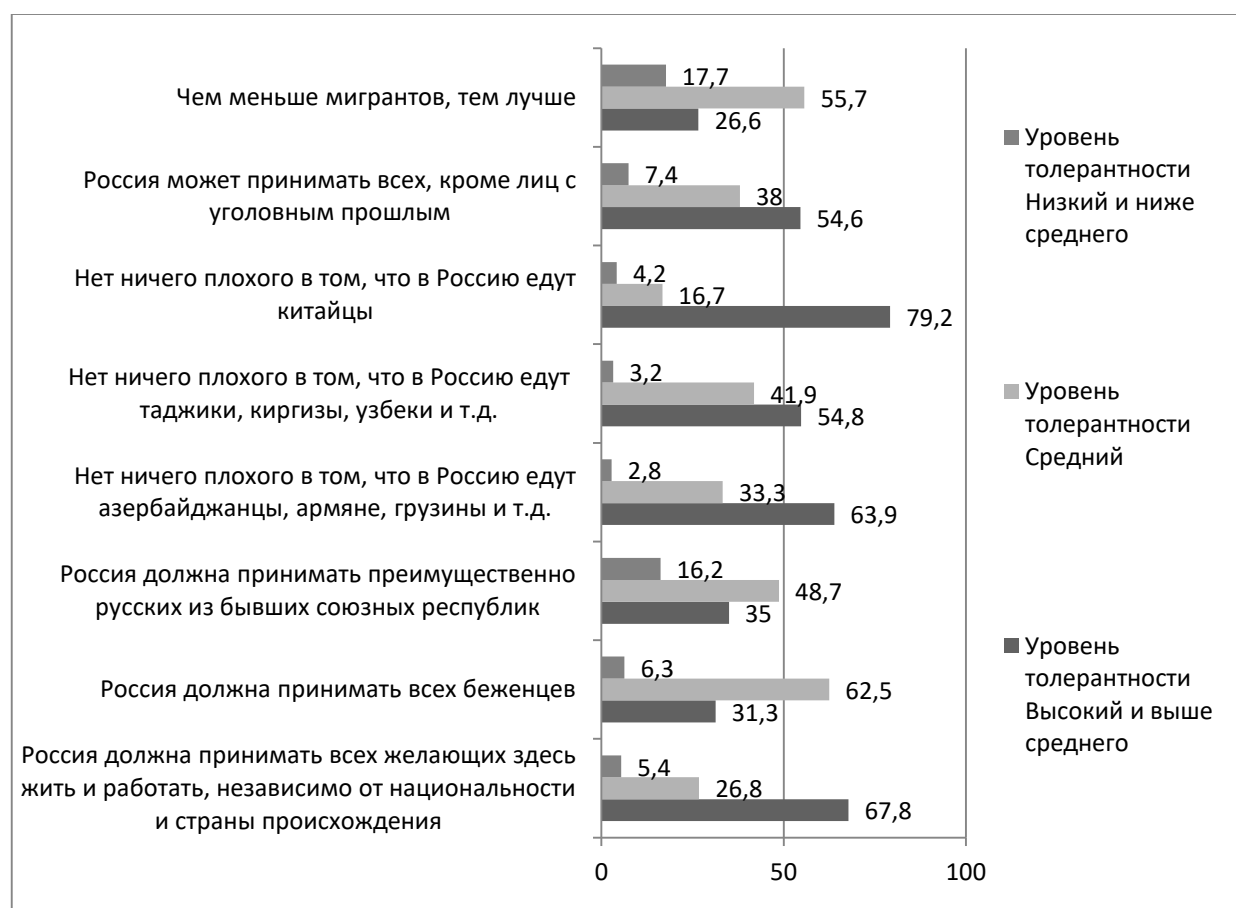

Рис. 6.5. Оценка респондентами утверждений относительно ситуации с внешней миграцией в Россию в зависимости от уровня этнической толерантности респондентов, % к числу ответивших*

* Построен на основе данных социологического опроса населения.

Лояльны к притоку в Россию мигрантов с Кавказа респонденты с высоким (22,2 %) индексом толерантности и индексом выше среднего (41,7 %). А в приезде мигрантов из Средней Азии не видят ничего плохого и опрошенные со средним индексом толерантности (41,9 %). В целом негативное отношение к приезду иностранных мигрантов («чем меньше мигрантов, тем лучше») демонстрируют преимущественно опрошенные со средним уровнем этнической толерантности (55,7 %).

Подтверждением преобладания настороженного отношения к мигрантам из стран Средней Азии, Кавказа и Китая служат и ответы на вопрос «Что нужно разрешить мигрантам с Кавказа, из Средней Азии и из Китая в России?» (рис. 6.6).

Значительная доля опрошенных затруднились ответить на данный вопрос (42,0 % – в отношении мигрантов с Кавказа, 43,7 % – в отношении мигрантов из Средней Азии). К мигрантам из Китая отношение более определенное – затруднились ответить 35,8 %. Жесткое ограничение прав мигрантов с Кавказа и из Средней Азии («Ничего не разрешать») поддерживают практически четверть опрошенных (в отношении мигрантов с Кавказа – 24,6 %, из Средней Азии – 24,8 %), а в отношении мигрантов из Китая – 40,2 %. Можно предположить, что старые, привычные миграционные коридоры из стран Кавказа и Средней Азии вызывают меньше опасений, нежели новый, растущий (хотя пока и малочисленный) миграционный поток из Китая.

Этот вывод подтверждается при анализе других ответов на данный вопрос. Мнения о том, что именно «нужно разрешить» мигрантам, более лояльны по отношению к приезжающим из стран ближнего зарубежья, и более критичны по отношению к мигрантам из Китая. Наибольшее опасение у респондентов вызывает покупка мигрантами земли (только от 2,9 до 4,3 % считают это возможным), а такие возможности для мигрантов как получение вида на жительство, аренда земли, покупка жилья, аренда земли и открытие своего бизнеса кажутся нормальными примерно одной десятой, а наличие постоянной работы – пятой части респондентов в отношении мигрантов с Кавказа и из Средней Азии. В отношении мигрантов из Китая установки респондентов более жесткие.

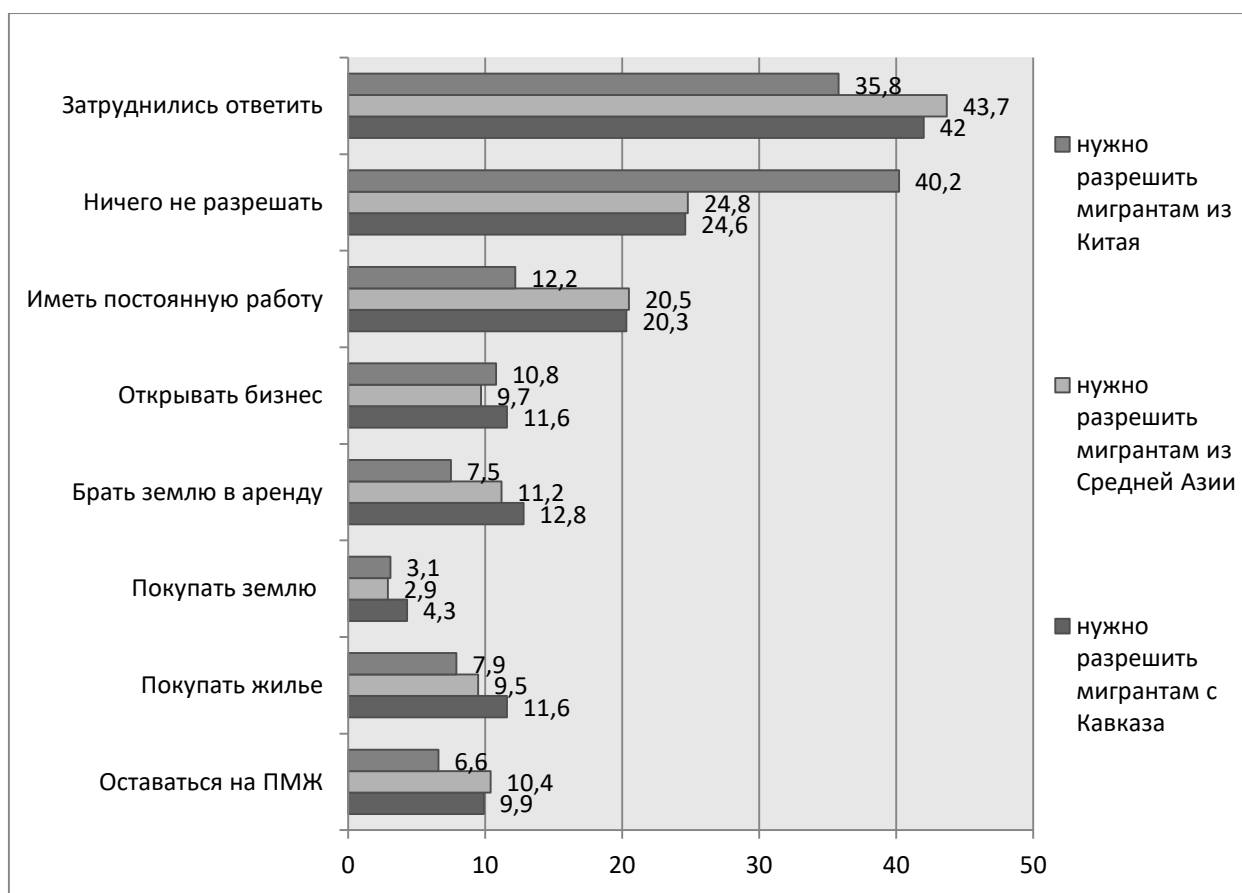

Рис. 6.6. Распределение ответов на вопрос «Что нужно разрешить мигрантам в России?», % от общего числа ответивших*

* Построен на основе данных социологического опроса населения.

Учитывая неадекватное, явно завышенное восприятие респондентами числа китайских мигрантов, можно предположить, что оно формируется на фоне роста туристических потоков из Китая в Иркутскую область.

Проведенный анализ отношения населения иркутской области к иностранным мигрантам позволил сделать следующие выводы:

— респонденты достаточно адекватно оценили количество и структуру иностранных мигрантов из стран ближнего зарубежья в Иркутскую область, дифференцируя при этом мигрантов из разных стран Средней Азии и Кавказа. В представлениях опрошенных неоправданно завышено представление о количестве мигрантов из Китая. Рост числа мигрантов из Украины ощущается местным населением слабо. Соответственно, чем ближе этнические и культурные характеристики мигрантов соответствующим характеристикам местного населения, тем в меньшей степени ощущается их присутствие в регионе;

– мигранты, вызывающие преимущественно негативное отношение, – это наиболее массовые потоки из стран Средней Азии, Кавказа и Закавказья. На третьем месте – мигранты из Китая. Значимый поток мигрантов из Украины негативного отношения не вызывает;

– почти половина опрошенных полагает, что помощи и сочувствия заслуживают мигранты-славяне, более трети опрошенных согласны с тем, что «Россия должна принимать преимущественно русских из бывших союзных республик». Около четверти респондентов отметили вынужденных мигрантов как заслуживающих помощи и сочувствия;

– в целом осторожная и даже настороженная позиция по отношению к иностранным мигрантам доминирует, с утверждением «Чем меньше мигрантов, тем лучше» согласны более половины опрошенных. На установки в отношении иностранных мигрантов положительно влияет личный опыт респондентов (наличие личных контактов с мигрантами не только дифференцирует отношение к ним, но делает его более терпимым), а также значение индекса этнической толерантности.

Заключение

Монография посвящена исследованию миграционных потоков в Иркутской области, в которой отрицательное сальдо миграции является постоянной проблемой, ухудшающей условия для поступательного социально-экономического развития. Для понимания особенностей миграционной ситуации в регионе проведен анализ демографических и миграционных процессов в Российской Федерации и ее федеральных округах, а также в Сибирском федеральном округе.

Рассмотрение общих тенденций естественного и миграционного движения населения Иркутской области показал, что общероссийские тенденции сокращения естественного прироста и формирования естественной убыли населения затронули и Иркутскую область: естественный прирост сократился в 2017 г., а в 2018 г. началась естественная убыль населения. Миграционная ситуация в Иркутской области неблагоприятна, и миграционный отток населения является устойчивой тенденцией. Количественно миграционная убыль имеет тенденцию к снижению. Неизменно более половины притока и оттока мигрантов составляет движение населения между территориями в пределах Иркутской области, то есть внутрирегиональная миграция. Внешняя для региона миграция формирует отток населения региона. В ее структуре (по прибытию и выбытию населения) преобладает межрегиональная миграция в пределах Российской Федерации.

Анализ миграционных процессов в Иркутской области показал высокую долю внутрирегиональной миграции. Проведенный анализ территориальной мобильности населения в пределах региона показал, что поток внутрирегиональной миграции меняет направление: начинает преобладать отток городского населения в сельскую местность. Отрицательное сальдо миграции городского населения региона складывается из оттока в сельские районы региона, в другие регионы России и в страны СНГ. Положительное сальдо миграции в сельских поселениях региона сформировано преимущественно за счет переезда населения городов Иркутской области в сельскую местность. Наиболее интенсивен отток населения из районов Крайнего Севера, направленный как в южные районы Иркутской области, так и в другие регионы страны.

Рассмотрены тенденции межрегиональной миграции с 2010 г. по 2017 г. Межрегиональная миграция занимает определяющее место в структуре входящих и исходящих миграционных потоков, ее интенсивность за рассматриваемый период возросла более чем в 2 раза, миграционные потери населения Иркутской области стабильно высоки (от 6 000 до 11 000 чел. в год). Сформировались стабильные миграционные коридоры, формирующие приток населения Иркутской области – это потоки мигрантов из Республики Бурятия, Забайкальского края и Дальневосточного федерального округа. Со всеми остальными регионами России сальдо миграции Иркутской области отрицательное.

К основным миграционным коридорам, формирующим отток населения из Иркутской области, следует отнести западные регионы России, прежде всего, Центральный федеральный округ, Северо-Западный федеральный округ, Южный федеральный округ, Красноярский край, Новосибирскую область.

Таким образом, Иркутская область, территориально расположенная в середине огромной российской территории, принимает население из восточных регионов и теряет население, перемещающееся в западные регионы. Климатические условия, уровень и перспективы экономического развития территорий, социально-культурные условия становятся факторами миграционного движения населения.

При исследовании международной миграции в качестве основных миграционных коридоров выступают иммиграционные потоки из стран Средней Азии, Кавказа и Закавказья, а также из Украины. До 2016 г. высокое положительное сальдо миграции с этими странами обеспечивало некоторую компенсацию оттока населения в другие регионы России, однако рост возвратной миграции привел к резкому сокращению сальдо миграции со странами ближнего зарубежья.

Основные причины миграции в Иркутскую область из стран ближнего зарубежья – это трудоустройство и причины личного характера. Причины оттока – возвращение после временного отсутствия, что подтверждает возвратный характер миграционного потока из Иркутской области в страны ближнего зарубежья. В процессе адаптации мигрантов из стран ближнего зарубежья к требованиям миграционного законодательства России можно прогнозировать новое увеличение прироста населения региона.

Миграционные потоки со странами дальнего зарубежья невелики, приток мигрантов из Китая возрос в 2017 г., однако его количественные характеристики несопоставимы с притоком населения из стран ближнего зарубежья. Возможно дальнейшее расширение данного коридора в обе стороны, но с сохранением положительного для региона сальдо миграции. Самый значительный эмиграционный коридор, формирующий отток населения из региона в страны дальнего зарубежья – это миграция в европейские страны, более половины данного потока направлено в Германию.

Рассмотрены последствия миграционных процессов, подтверждена гипотеза об ухудшении качественных характеристик трудового потенциала Иркутской области. В течение всего рассматриваемого периода регион терял, в основном, население в трудоспособном возрасте. Снизилась возможность некоторой компенсации потерь трудовых ресурсов за счет притока иммигрантов из стран ближнего зарубежья в связи с ростом возвратной миграции. Более того, в структуре положительного сальдо международной миграции наблюдается рост доли населения моложе и старше трудоспособного возраста. Уезжают лица, которые не выполнили требования миграционного законодательства, не нашедшие в регионе работу, т.е. трудоспособное население. Те же мигранты, которые смогли закрепиться в регионе, привозят членов своих семей, что объясняет рост числа и доли международных мигрантов в возрастах моложе и старше трудоспособного возраста.

Данная тенденция характеризует дальнейшее расширение и укоренение в регионе диаспор мигрантов из стран ближнего зарубежья. Рассмотренные тенденции в структуре сальдо миграции свидетельствуют о том, что компенсация оттока мигрантов трудоспособного возраста в другие регионы России за счет международной миграции со странами ближнего зарубежья к 2016 г. прекратилась. Приток в регион международных мигрантов в возрасте моложе и старше трудоспособного возраста неизбежно приводит к росту нагрузки на социальную инфраструктуру региона и может порождать усиление социальной напряженности.

Выявлена высокая доля лиц с высшим образованием в общем оттоке населения региона. Значит, миграционные процессы оказывают негативное воздействие на изменение качественных характери-

стик человеческого потенциала Иркутской области и с позиции образовательного уровня.

Таким образом, гипотеза исследования о негативном воздействии миграционных процессов на изменение качественных характеристик трудового потенциала Иркутской области подтвердилась как с точки зрения негативного влияния на долю трудоспособного населения, так и с точки зрения влияния на образовательную структуру. В результате миграционного оттока регион теряет, прежде всего, квалифицированные кадры в трудоспособном возрасте, что может привести к обострению проблем на рынке труда и негативно сказаться на социально-экономическом развитии региона.

На основе исследования миграционных настроений населения региона по результатам социологического исследования (2018 г.) выявлены значительные масштабы потенциальной эмиграции и ее причины, связанные с поиском лучших условий работы и жизни. Выявлены социально-демографические характеристики мобильных групп населения Иркутской области, подтверждена гипотеза о потере регионом молодых, наиболее конкурентоспособных, образованных жителей, имеющих высокий инновационный потенциал. Миграционный отток населения, вызванный низким уровнем качества жизни в регионе, отсутствием условий для развития человеческого потенциала, является фактором, сдерживающим развитие региона и одной из основных угроз его кадровой безопасности.

В ходе проведенного социологического исследования (2018 г.) были получены данные, характеризующие отношение населения Иркутской области к иностранным мигрантам. Выявлено, что чем ближе этнические и культурные характеристики мигрантов соответствующим характеристикам местного населения, тем в меньшей степени ощущается их присутствие в регионе. Мигранты, вызывающие преимущественно негативное отношение, – это наиболее массовые потоки из стран Средней Азии, Кавказа и Закавказья. На третьем месте – мигранты из Китая. Значимый поток мигрантов из Украины негативного отношения не вызывает. На установки в отношении иностранных мигрантов положительно влияет личный опыт респондентов (наличие личных контактов с мигрантами не только дифференцирует

отношение к ним, но делает его более терпимым), а также значение индекса этнической толерантности.

Таким образом, проведенное исследование достаточно полно и комплексно характеризует миграционную ситуацию в Иркутской области, ее основные тенденции и вызываемые ею риски. Определены проблемы, требующие продолжения исследований, например:

- снижение оттока населения из сельских поселений области и усиление оттока городского населения;
- направленность и факторы миграционного оттока из северных территорий Иркутской области;
- размещение иностранных мигрантов по территории области, формирование мест компактного расселения мигрантов и развитие диаспор в регионе и др.

Регулирование миграции населения признается исключительно сложной проблемой, и в то же время для Иркутской области, как и других сибирских регионов, такое регулирование является объективной необходимостью, так как миграционные процессы оказывают негативное влияние на количественные и качественные характеристики человеческого потенциала региона, представляя угрозу его кадровой безопасности.

Список использованной литературы

Агеева Е.В. Социальная защита мигрантов как фактор социальной интеграции / Е.В. Агеева // Baikal Research Journal. – 2016. – Т. 7, № 4. – DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(4).6.

Бадмаева Л.В. Отношение принимающей среды региона-реципиента к иностранным трудовым мигрантам как показатель толерантности социума в Республике Бурятия / Л.В. Бадмаева, Е.Ю. Башкуева // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2012. – № 4 (23). – С. 47–54.

Бадыштова И.М. Отношение местного населения к мигрантам (на примере Приволжского федерального округа) / И.М. Бадыштова // Социологические исследования. – 2003. – № 6. – С. 38–46.

Белозеров В. Титульные этносы стран Южного Кавказа в России: комплексный анализ миграции и расселения / В. Белозеров, В. Чихичин, И. Соловьев, А. Черкасов // Центральная Азия и Кавказ. – 2016. – № 4. – С. 64–78.

Билан Ю.В. Интердисциплинарный подход к исследованию миграционных процессов координатах / Ю.В. Билан, И. Чабелкова // Социологические исследования. – 2015. – № 9. – С. 70–74.

Билан Ю.В. Социальное измерение внешней миграции: теория и практика (на примере Турции и Украины) / Ю.В. Билан // Социологические исследования. – 2014. – № 9. – С. 30–38.

Бойков В.Э. Социальные аспекты миграции населения / В.Э. Бойков // Социологические исследования. – 2007. – № 12. – С. 75–79.

Булатова Т.А. Состояние межэтнических отношений в Томске в оценке образовательных мигрантов / Т.А. Булатова, А.П. Глухов // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2018. – № 43. – С. 117–124.

Ван Сяоцзюй. «Русскоговорящие» общины и «русскоговорящая» экономика в Китае: история и современность / Ван Сяоцзюй, С.В. Рязанцев, Р.В. Маньшин // Научное обозрение. Сер. 1: Гуманитарные науки. – 2016. – № 6. – С. 61–68.

Гольцова Е.В. Миграционное поведение молодежи Иркутской области / Е.В. Гольцова // Социологические исследования. – 2017. – № 5. – С. 103–109.

Демографический ежегодник России. 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1137674209312

Дробижева Л.М. Проблемы толерантности в отношении к мигрантам [Электронный ресурс] / Информационный портал Российского совета по международным делам. – Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/problemy-tolerantnosti-v-otnoshenii-k-migrantam>.

Зайончковская Ж.А. Миграционный опыт населения региональных центров России (на примере социологического опроса в 10 городах) / Ж.А. Зайончковская, Н.Н. Ноздрин // Проблемы прогнозирования. – 2008. – № 4. – С. 98–111.

Занданова О.Ф. Региональные аспекты миграционного сотрудничества России с Китаем / О.Ф. Занданова // Baikal Research Journal. – 2015. – Т. 6, № 6. – С. 8. – DOI: 10.17150/2411-6262.2015.6(6).7.

Заусаев В.К. Миграционные процессы на Дальнем Востоке: социологические оценки / В.К. Заусаев // Социологические исследования. – 2015. – № 11. – С. 73–79.

Зими́на Е.В. Социальная поддержка как фактор проявления иждивенчества среди трудовых мигрантов (на примере Иркутской области) / Е.В. Зими́на, Е.И. Нефедьева // Baikal Research Journal. – 2018. – Т. 9, № 3. – DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(3).2.

Иванова Н.А. Выездная миграция жителей Магаданской области / Н.А. Иванова, А.Е. Кутейников // Социологические исследования. – 2015. – № 9. – С. 80–85.

Ионцев В.А. Демографические аспекты развития человеческого капитала в России и ее регионах / В.А. Ионцев, А.Г. Магомедова // Экономика региона. – 2015. – № 3. – С. 89–102.

Ионцев В.А. Новые тенденции и формы эмиграции из России / В.А. Ионцев, С.В. Рязанцев, С.В. Ионцева // Экономика региона. – 2016. – Т. 12. – Вып. 2. – С. 499–509.

Качурина Л.Б. Миграция пожилых в России (по данным переписи населения 2010 г.) / Л.Б. Качурина, К.А. Иванова // Региональные исследования. – 2017. – № 3. – С. 51–60.

Колодина Е.А. Исследование тенденций развития местного самоуправления в современной России / Е.А. Колодина // Известия

Байкальского государственного университета. – 2017. – Т. 27, № 2. – С. 162–170. – DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(2).162-170.

Колодина Е.А. Проблемы территориальной организации местного самоуправления в Иркутской области / Е.А. Колодина // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – № 3 (55). – Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/5503>.

Крыштановский А.О. Анализ социологических данных с помощью пакета SPSS : учеб. пособие для вузов. – 2-е изд. – М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. – 281 с.

Кузнецова Н.В. Проблемы и инструментарий выявления угроз кадровой безопасности региона / Н.В. Кузнецова, А.Ю. Тимофеева // Экономика региона. – 2016. – Т. 12. – № 4. – С. 1123–1134.

Кутовая С.В. Миграционные настроения населения Еврейской автономной области / С.В. Кутовая // Социологические исследования. – 2014. – № 6. – С. 134–136.

Ларин А.Г. Китайская диаспора в России / А.Г. Ларин // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. – № 5. – С. 65–82.

Магомедов К.О. Социологический мониторинг проблем трудовой миграции в России / К.О. Магомедов // Этносоциум и межнациональная культура. – 2016. – № 8 (98). – С. 105–115.

Макаренко Т.Д. Проблемы международной миграции рабочей силы в Забайкальском крае / Т.Д. Макаренко // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2012. – № 1. – С. 37.

Мартынов М.Ю. Редистрибутивная модель социального поведения и межэтническая конфликтность / М.Ю. Мартынов, В.С. Пуртова // Социологические исследования. – 2017. – № 9. – С. 108–113. – DOI: 10.7868/S0132162517090124.

Мукомель В.И. Доверие и недоверие в межнациональных отношениях / В.И. Мукомель, С.В. Рыжова // Социологические исследования. – 2017. – № 1. – С. 37–46.

Нам И.В. Мигранты в университетском городе (отношение принимающего общества) / И.В. Нам, А.А. Рассказчикова // Вестник Томского государственного университета. История. – 2018. – № 52. – С. 95–100.

Неклюдова В.В. Проблема осознания миграционных процессов как условие формирования межнациональной толерантности / В.В. Неклюдова // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 55-11. – С. 267–273.

Нестерова А.А. Ментальные репрезентации как фактор протекания миграционного процесса / А.А. Нестерова, Т.Ф. Сулова // Социологические исследования. – 2017. – № 9. – С. 99–107. – DOI: 10.7868/S0132162517090112.

Нехода Е.В. Миграционные волны на российском рынке труда / Е.В. Нехода, Н.Н. Соловьева // Социологические исследования. – 2016. – № 4. – С. 31–36.

Очирова О.А. Адаптация учебных мигрантов из Китая и Монголии в рамках российской системы образования (на примере Республики Бурятия) / О.А. Очирова, А.Г. Дашадондокова, С.Б. Котуа // Вестник ВСГУТУ. – 2015. – № 2 (53). – С. 162–166.

Пашко Т.Ю. Влияние миграционных процессов на формирование трудовых ресурсов региона (на примере Камчатского края) / Т.Ю. Пашко // Труд и социальные отношения. – 2018. – № 1. – С. 63–71.

Психодиагностика толерантности личности / под ред. Г.У. Солдатовой, Л.А. Шайгеровой. – М., 2008. – 172 с.

Руденко Л.Д. Особенности трудовой миграции в Ярославской области: социологический анализ / Л.Д. Руденко // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. – Сер.: Гуманитарные науки. – 2013. – № 2. – С. 107–110.

Рыбаковский Л.Л. Демографическое будущее России в экстраполяциях и нормативных координатах / Л.Л. Рыбаковский // Социологические исследования. – 2014. – № 12. – С. 21–30.

Рыбаковский О.Л. Факторы динамики рождаемости населения России в начале XXI века / О.Л. Рыбаковский, О.А. Таюнова // Социологические исследования. – 2014. – № 9. – С. 19–24.

Рязанцев С. Особенности адаптации мигрантов из азиатских стран в экономике России / С. Рязанцев, Р. Маньшин // Центральная Азия и Кавказ. – 2016. – Т. 19, № 4. – С. 105–114.

Рязанцев С.В. О языковой интеграции мигрантов как новом ориентире миграционной политики России / С.В. Рязанцев // Социологические исследования. – 2014. – № 9. – С. 25–29.

Рязанцев С.В. Русскоязычные мигранты в Юго-Восточной Азии / С.В. Рязанцев // Социологические исследования. – 2017. – № 8. – С. 66–72.

Рязанцев С.В. Современные тенденции и экономические эффекты трудовой миграции из Центральной Азии в Россию / С.В. Рязанцев, Е.С. Красинец // Научное обозрение. Сер. 1: Экономика и право. – 2016. – № 5. – С. 5–14.

Рязанцев С.В. Эмигранты из России: русская диаспора или русскоговорящие сообщества? / С.В. Рязанцев // Социологические исследования. – 2016. – № 12. – С. 84–94.

Сакаев В.Т. Проблема ксенофобии и мигрантофобии в молодежной среде (по материалам социологического исследования мнений студентов КФУ) / В.Т. Сакаев // Политика и общество. – 2017. – № 1 (145). – С. 68–83.

Самаруха В.И. Миграционное движение населения регионов Сибири / В.И. Самаруха, Т.Г. Краснова, Т.Н. Плотникова // Известия Байкальского государственного университета. – 2018. – Т. 28. – № 1. – С. 56–62. – DOI: 10.17150/2500-2759.2018.28(1).56-62.

Суходолов А.П. Иркутская область в фокусе анализа межрегиональной миграции / А.П. Суходолов, Т.Г. Озерникова, Н.В. Кузнецова // Baikal Research Journal. – 2018. – Т. 9, № 3. – DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(3).1.

Суходолов А.П. Миграционный отток населения как угроза кадровой безопасности региона (на примере Иркутской области) / А.П. Суходолов, Т.Г. Озерникова, Н.В. Кузнецова // Экономика труда. – 2018. – Т. 5, № 4. – DOI: 10.18334/et.5.4.39614.

Суходолов А.П. Экономика Иркутской области : в 6 т. / А.П. Суходолов, М.А. Винокуров. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. экон. акад., 1998–2009.

Ткачева Н.А. Влияние миграции на социальную безопасность региона / Н.А. Ткачева // Омский научный вестник. – 2011. – № 1 (95). – С. 31–34.

Трофимова Т.И. Миграционные аспекты инновационной экономики / Т.И. Трофимова // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2012. – № 2. – С. 9–12.

Труфанов Д.О. Миграционное пространство региона и его деформации / Д.О. Труфанов, Р.Г. Рафиков // *Siberian Socium*. – 2018. – Т. 2. – № 1. – С. 97–114.

Труфанов Д.О. Социологический анализ отношения взрослого населения Красноярского края к представителям других национальностей и иностранным трудовым мигрантам / Д.О. Труфанов, Р.Г. Рафиков // *Siberian Socium*. – 2017. – Т. 1. – № 1. – С. 96–113.

Шевцова Т.В. Россия в фокусе миграции из Китая / Т.В. Шевцова, Е.С. Красинец // *Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки*. – 2017. – № 1. – С. 44–55.

Щитова Н.А. Проблемы адаптации иностранных трудовых мигрантов (на примере Ставропольского края) / Н.А. Щитова, И.А. Соловьев, В.С. Белозеров // *Наука. Инновации. Технологии*. – 2016. – № 4. – С. 217–224.

Ядов В.А. Стратегия социологического исследования: описание, объяснение, понимание социальной реальности / В.А. Ядов. – М. : «Добросвет», 2000. – 596 с.

Gasparishvili A.T. Migration policies of Moscow authorities' public opinion / A.T. Gasparishvili, A.A. Onosov // *Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Социология*. – 2016. – Т. 16. – № 4. – С. 808–815.

Hatton T.J. The Age of Mass Migration: Causes and Economic Impact / T.J. Hatton, J.G. Williamson. – Oxford University Press, 1998.

Kuznetzova N.V. Lack of Skilled Personnel as a Threat to HR Security of Industrial Enterprises / N.V. Kuznetzova, T.G. Ozernikova // *International Conference on Industrial Engineering*. – SHS Web of Conferences 35, 01027, 2017. – С. 1–6.

Migrations: Interdisciplinary Perspectives. Springer, 2012. – 360 p.

Mobasher M., Sadri M. Migration, Globalization and Ethnic Relations: An Interdisciplinary Approach / M. Mobasher, M. Sadri // Pearson, 2004.

Приложения

Приложение 1

Таблица 1

Структура внешней для регионов миграции и миграционный прирост (убыль)
в Федеральных округах РФ в 2017 г., чел.*

Федеральные округа	Прибыло из-за пре- делов ре- гиона, всего	В том числе		Выбыло за преде- лы регио- на, всего	В том числе		Мигра- ционный прирост (убыль), всего	В том числе	
		из других регионов России	из-за преде- лов Рос- сии		в другие регионы России	за пре- делы России		за счет межреги- ональной миграции	за счет междуна- родной миграции
Российская Федера- ция, всего	2 767 385	2 178 352	589 033	2 555 507	2 178 352	377 155	211 878	–	211 878
в том числе: ЦФО	966 425	768 467	197 958	767 931	643 565	124 366	198 494	124 902	73 592
СЗФО	423 453	348 615	74 838	347 222	303 543	43 679	76 231	45 072	31 159
ЮФО	298 303	233 808	64 495	254 043	216 435	37 608	44 260	17 373	26 887
СКФО	104 268	92 752	11 516	129 610	121 810	7 800	–25 342	–29 058	3 716
ПФО	343 282	261 355	81 927	377 994	323 450	54 544	–34 712	–62 095	27 383
УрФО	213 791	166 680	47 111	213 428	186 693	26 735	363	–20 013	20 376
СФО	290 830	214 780	76 050	321 132	266 595	54 537	–30 302	–51 815	21 513
ДФО	127 033	91 895	35 138	144 147	116 261	27 886	–17 114	–24 366	7 252

* Составлена по: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2017 году : бюл. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906.

Таблица 2

Группировка регионов СФО по структуре прироста (убыли) населения в 2014–2017 гг.*

Прирост (убыль)	Структура прироста (убыли)	2014 г.		2015 г.		2016 г.		2017 г.	
		Количество субъектов РФ	Регионы СФО	Количество субъектов РФ	Регионы СФО	Количество субъектов РФ	Регионы СФО	Количество субъектов РФ	Регионы СФО
Убыль населения	естественная убыль и миграционный отток населения	19	Алтайский край, Кемеровская область	23	Алтайский край, Кемеровская область	23	Алтайский край, Кемеровская область	38	Республика Хакасия, Алтайский край, Кемеровская, и Омская области
	превышение естественной убыли над миграционным приростом	13	–	9	–	11	–	12	–
	превышение миграционного оттока над естественным приростом	14	Забайкальский край, Иркутская область	20	Забайкальский край, Иркутская область	15	Забайкальский край, Иркутская и Омская области	9	Забайкальский край, Иркутская и Томская области
Прирост населения	естественный и миграционный прирост	17	Республики Алтай и Хакасия, Красноярский край, Новосибирская, Омская и Томская области	13	Республика Хакасия, Красноярский край, Новосибирская и Томская области	13	Республики Алтай и Хакасия, Красноярский край, Новосибирская и Томская области	8	Красноярский край

Прирост (убыль)	Структура при- роста (убыли)	2014 г.		2015 г.		2016 г.		2017 г.	
		Коли- чество субъ- ектов РФ	Регионы СФО	Коли- чество субъ- ектов РФ	Регионы СФО	Коли- чество субъ- ектов РФ	Регионы СФО	Коли- чество субъ- ектов РФ	Регионы СФО
		12	Республики Бурятия и Тыва	10	Республики Алтай, Буря- тия и Тыва, Омская об- ласть	11	Республики Бурятия и Тыва	10	Республики Ал- тай, Бурятия и Тыва
	превышение естественного прироста над миграционным оттоком	8	—	10	—	12	—	8	Новосибирская область
	превышение миграционного прироста над естественной убылью								

* Составлена по данным «Численность и миграция населения РФ» за 2014–2017 гг. : бюл. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906.

Таблица 3

Структура внешней для регионов миграции и миграционный прирост (убыль) в СФО в 2017 г., чел.*

Регионы СФО	Число прибыв- ших из-за пределов региона, всего	В том числе		Число выбыв- ших за пределы региона, всего	В том числе		Мигра- цион- ный прирост (убыль)	В том числе	
		из дру- гих ре- гионов России	из-за преде- лов Рос- сии		в другие регионы России	за пре- делы России		за счет межрегио- нальной миграции	за счет между- народной мигра- ции
СФО, всего	290 830	214 780	76 050	321 132	266 595	54 537	–30 302	–51 815	21 513
Республика Алтай	4 702	4 436	266	4 983	4 654	329	–281	–218	–63
Республика Бурятия	13 826	13 394	432	17 252	16 531	721	–3 426	–3 137	–289
Республика Тыва	4 991	4 870	121	6 046	5 846	200	–1 055	–976	–79
Республика Хакасия	12 422	11 340	1 082	12 489	11 046	1 443	–67	294	–361

Регионы СФО	Число прибывших из-за пределов региона, всего	В том числе		Число выбывших за пределы региона, всего	В том числе		Миграционный прирост (убыль)	В том числе	
		из других регионов России	из-за пределов России		в другие регионы России	за пределы России		за счет межрегиональной миграции	за счет международной миграции
Алтайский край	32 186	21 970	10 216	40 245	31 269	8 976	–8 059	–9 299	1 240
Забайкальский край	10 281	9 893	388	18 255	17 507	748	–7 974	–7 614	–360
Красноярский край	53 791	38 288	15 503	52 862	42 753	10 109	929	–4 465	5 394
Иркутская область	25 082	21 146	3 936	31 009	27 133	3 876	–5 927	–5 987	60
Кемеровская область	32 302	23 774	8 528	36 432	33 310	3 122	–4 130	–9 536	5 406
Новосибирская область	56 526	32 872	23 654	45 850	31 688	14 162	10 676	1 184	9 492
Омская область	25 318	16 542	8 776	35 171	27 563	7 608	–9 853	–11 021	1 168
Томская область	19 403	16 255	3 148	20 538	17 295	3 243	–1 135	–1 040	–95

* Составлена по: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2017 году : бюл. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906.

Таблица 4

**Коэффициенты прироста (убыли) населения по Федеральным округам РФ
и регионам СФО в 2016–2017 гг., промилле***

Регионы РФ	2016 г.			2017 г.		
	Коэффициент общего прироста	Коэффициент естественного прироста	Коэффициент миграционного прироста	Коэффициент общего прироста	Коэффициент естественного прироста	Коэффициент миграционного прироста
Российская Федерация, всего	1,8	–0,02	1,8	0,5	–0,9	1,4
Центральный федеральный округ	2,7	–1,8	4,5	2,6	–2,5	5,1
Северо-Западный федеральный округ	3,3	–0,8	4,1	3,8	–1,7	5,5
Южный федеральный округ	3,7	–1,1	4,8	0,8	–1,9	2,7

Регионы РФ	2016 г.			2017 г.		
	Коэффициент общего при- роста	Коэффициент естественного прироста	Коэффициент миграционного прироста	Коэффициент общего при- роста	Коэффициент естественного прироста	Коэффициент миграционного прироста
Северокавказский феде- ральный округ	5,9	8,1	–2,1	4,9	7,5	–2,6
Приволжский федеральный округ	–1,3	–0,8	–0,5	–3,2	–2,0	–1,2
Уральский федеральный округ	3,1	1,8	1,2	0,8	0,8	0,0
Сибирский федеральный округ	0,1	0,8	–0,7	–2,0	–0,4	–1,6
в том числе: Республика Алтай	8,5	8,1	0,4	4,9	6,1	–1,3
Республика Бурятия	1,9	5,1	–3,3	0,4	3,9	–3,5
Республика Тыва	9,2	13,4	–4,2	9,9	13,2	–3,3
Республика Хакасия	1,7	1,3	0,4	–0,3	–0,2	–0,1
Алтайский край	–4,7	–1,9	–2,7	–6,6	–3,2	–3,4
Забайкальский край	–3,7	2,2	–6,0	–5,7	1,7	–7,4
Красноярский край	3,1	1,4	1,7	0,4	0,1	0,3
Иркутская область	–1,6	1,3	–3,0	–2,0	0,5	–2,5
Кемеровская область	–3,2	–2,3	–1,0	–5,2	–3,6	–1,5
Новосибирская область	6,2	0,7	5,5	3,3	–0,5	3,8
Омская область	–2,9	0,1	–3,0	–6,4	–1,4	–5,0
Томская область	2,0	1,8	0,2	–0,6	0,5	–1,1
Дальневосточный феде- ральный округ	–2,0	0,8	–2,8	–2,8	–0,05	–2,8

* Составлена по бюллетеням «Численность и миграция населения Российской Федерации в 2017 г.» и «Численность и миграция населения Российской Федерации в 2016 г.». URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906.

Таблица 5

Динамика миграционных потоков в города и районы Иркутской области в 2011–2017 гг., прибытие, чел.*

Регион прибытия	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Иркутская область	55 442	61 959	67 642	63 238	61 626	62 978	66 678
Городские округа	29 634	33 501	35 887	35 381	32 866	31 701	33 614
г. Иркутск	16 852	19 510	19 641	19 695	17 026	15 550	16 609
Ангарское городское МО**	3 806	4 132	3 972	3 281	3 816	4 137	4 488
г. Братск	3 305	3 674	4 397	4 470	4 256	4 291	4 496
г. Зима	662	619	618	730	647	607	615
г. Саянск	856	1 202	1 529	1 398	1 447	1 564	1 504
г. Тулун	370	291	459	542	723	605	828
г. Усолье-Сибирское	1 297	1 133	1 267	1 246	1 148	1 343	1 471
г. Усть-Илимск	1 864	2 206	2 828	2 522	2 395	2 225	2 361
г. Черемхово	558	615	780	1 135	1 062	1 036	929
г. Свирск	64	119	396	362	346	343	313
Муниципальные районы	23 830	26 020	31 755	27 857	28 760	31 277	33 064
Балаганский район	248	201	191	204	298	184	164
Бодайбинский район	333	339	683	1 093	584	680	182
Братский район	931	921	1 211	1 068	971	886	1 172
Жигаловский район	33	43	77	69	101	77	123
Заларинский район	1 163	1 170	1 130	943	1 105	1 174	1 021
Зиминский район	742	690	615	515	412	279	320
Иркутский район	6 074	7 899	9 554	6 737	7 659	10 015	10 798
Казачинско-Ленский район	236	367	312	334	412	347	318
Катангский район	95	96	99	87	101	88	121
Качугский район	640	558	607	399	459	379	437
Киренский район	257	245	251	224	264	277	295

Регион прибытия	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Куйтунский район	477	429	571	584	730	723	814
Мамско-Чуйский район	132	42	112	111	166	154	124
Нижнеилимский район	1 244	1 248	1 413	1 460	1 295	1 009	1 079
Нижнеудинский район	1 027	1 074	1 464	1 007	1 063	1 333	1 629
Ольхонский район	397	355	269	153	244	332	296
Слюдянский район	1 299	1 423	1 248	1 221	1 177	1 237	1 272
Тайшетский район	1 292	1 864	2 113	1 949	1 941	1 735	1 786
Тулунский район	301	346	280	195	281	331	352
Усольский район	1 936	1 729	1 983	1 551	1 460	1 129	1 037
Усть-Илимский район	838	762	775	427	565	512	595
Усть-Кутский район	809	960	824	889	759	993	798
Усть-Удинский район	256	230	265	315	289	259	226
Черемховский район	431	295	359	624	569	633	562
Чунский район	651	744	886	897	1 075	1 087	985
Шелеховский район	1 988	1 990	1 949	1 996	1 870	2 607	3 405
Аларский район	481	577	604	665	707	743	841
Баяндаевский район	165	266	239	204	206	161	216
Боханский район	328	424	393	393	364	409	387
Нукутский район	430	498	465	540	605	600	610
Осинский район	426	514	512	464	446	478	450
Эхирит-Булагатский район	148	159	301	539	582	426	649
Районы Крайнего Севера и местности, приравненные к ним	10 044	10 860	12 905	12 685	11 768	11 462	11 541

* Составлена по данным статистических бюллетеней Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области «Миграция населения» за 2010–2017 гг.

** До 2015 г. – Ангарский район, включающий г. Ангарск и п. Мегет.

Таблица 6

Динамика миграционных потоков из городов и районов Иркутской области в 2011–2017 гг., выбытие, чел.*

Регион выбытия	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Иркутская область	62 241	69 204	76 195	70 402	67 740	70 124	72 605
Городские округа	30 557	35 096	38 682	36 328	36 339	38 147	38 910
г. Иркутск	10 733	13 232	14 960	14 371	16 549	18 235	18 826
Ангарское городское МО**	4 266	5 160	5 549	5 253	4 607	4 604	4 578
г. Братск	5 435	6 147	6 828	6 533	6 021	6 274	6 261
г. Зима	893	971	1 010	813	847	665	813
г. Саянск	1 617	1 680	1 833	1 713	1 413	1 580	1 405
г. Тулун	1 059	1 216	1 150	931	873	939	897
г. Усолье-Сибирское	1 954	2 087	2 294	2 064	1 837	1 847	1 822
г. Усть-Илимск	3 242	3 226	3 585	3 198	2 723	2 606	2 701
г. Черемхово	1 077	1 012	1 145	1 115	1 088	1 063	1 225
г. Свирск	281	365	328	337	381	334	382
Муниципальные районы	27 862	29 962	37 513	34 074	31 401	31 977	33 695
Балаганский район	437	365	404	378	285	272	234
Бодайбинский район	974	999	1 009	1 412	1 463	1 145	1 184
Братский район	1 760	1 773	1 881	1 769	1 624	1 655	1 802
Жигаловский район	295	274	285	214	202	207	207
Заларинский район	1 218	1 462	1 362	1 196	1 178	1 192	1 264
Зиминский район	527	549	735	658	591	549	522
Иркутский район	1 490	2 339	3 177	3 492	3 259	3 682	4 319
Казачинско-Ленский район	778	844	806	597	551	621	596
Катангский район	148	190	165	129	127	171	137
Качугский район	645	735	726	574	510	495	596
Киренский район	222	736	671	580	477	521	771
Куйтунский район	1 239	1 048	1 140	1 031	1 131	1 111	1 094

Регион выбытия	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Мамско-Чуйский район	364	349	332	313	282	471	226
Нижнеилимский район	2 308	2 318	2 343	2 153	1 849	1 670	1 726
Нижнеудинский район	1 752	1 939	2 244	1 882	1 418	1 640	1 905
Ольхонский район	339	349	341	319	236	332	261
Слюдянский район	1 214	1 638	40	1 608	1 335	1 398	1 299
Тайшетский район	2 607	2 692	2 815	2 683	2 468	2 228	2 423
Тулунский район	697	674	720	534	559	591	738
Усольский район	1 876	1 575	1 948	1 696	1 570	1 549	1 463
Усть-Илимский район	943	1 082	2 215	1 101	969	855	816
Усть-Кутский район	1 493	1 685	1 720	1 476	1 337	1 290	1 429
Усть-Удинский район	474	469	519	447	458	407	453
Черемховский район	821	828	887	851	811	795	749
Чунский район	1 196	1 385	1 425	1 332	1 325	1 378	1 367
Шелеховский район	1 594	1 665	1 758	1 666	1 640	2 099	2 220
Аларский район	882	862	956	863	937	957	972
Баяндаевский район	406	393	440	447	317	298	337
Боханский район	594	662	746	658	559	587	622
Нукутский район	623	733	628	650	760	686	714
Осинский район	471	635	648	564	486	487	547
Эхирит-Булагатский район	846	861	851	801	687	636	702
Районы Крайнего Севера и местности, приравненные к ним	18 118	19 349	21 553	19 261	17 423	17 281	17 649

* Составлена по данным статистических бюллетеней Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области «Миграция населения» за 2010–2017 гг.

** До 2015 г. – Ангарский район, включающий г. Ангарск и п. Мегет.

Таблица 7

Динамика миграционного прироста (убыли) в городах и районах Иркутской области в 2011–2017 гг., чел.*

Регион	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Иркутская область	–6 799	–7 245	–8 553	–7 164	–6 114	–7146	–5 927
Городские округа	–923	–1 595	–2 795	–947	–3 473	–6446	–5 296
г. Иркутск	6 119	6 278	4 681	5 324	477	–2685	–2 217
Ангарское городское МО**	–460	–1 028	–1 577	–1 972	–791	–467	–90
г. Братск	–2 130	–2 473	–2 431	–2 063	–1 765	–1983	–1 765
г. Зима	–231	–352	–392	–83	–200	–58	–198
г. Саянск	–761	–478	–304	–315	34	–16	99
г. Тулун	–689	–925	–691	–389	–150	–334	–69
г. Усолье-Сибирское	–657	–954	–1 027	–818	–689	–504	–351
г. Усть-Илимск	–1 378	–1 020	–757	–676	–328	–381	–340
г. Черемхово	–519	–397	–365	20	–26	–27	–296
г. Свирск	–217	–246	68	25	–35	9	–69
Муниципальные районы	–4 032	–3 942	–5 758	–6 217	–2 641	–700	–631
Балаганский район	–189	–164	–213	–174	13	–88	–70
Бодайбинский район	–641	–660	–326	–319	–879	–465	–1 002
Братский район	–829	–852	–670	–701	–653	–769	–630
Жигаловский район	–262	–231	–208	–145	–101	–130	–84
Заларинский район	–55	–292	–232	–253	–73	–18	–243
Зиминский район	215	141	–120	–143	–179	–270	–202
Иркутский район	4 584	5 560	6 377	3 245	4 400	6 333	6 479
Казачинско-Ленский район	–542	–477	–494	–263	–139	–274	–278
Катангский район	–53	–94	–66	–42	–26	–83	–16
Качугский район	–5	–177	–119	–175	–51	–116	–159
Киренский район	–416	–491	–420	–356	–213	–246	–476
Куйтунский район	–762	–619	–569	–447	–401	–388	–280

Регион	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Мамско-Чуйский район	–232	–307	–220	–202	–116	–317	–102
Нижеилимский район	–1 064	–1 070	–930	–693	–554	–661	–647
Нижеудинский район	–725	–865	–780	–875	–355	–307	–276
Ольхонский район	58	6	–72	–166	8	0	35
Слюдянский район	85	–215	–368	–387	–158	–161	–27
Тайшетский район	–1 315	–828	–702	–734	–527	–493	–637
Тулунский район	–396	–328	–440	–339	–278	–260	–386
Усольский район	60	154	35	–145	–110	–420	–426
Усть-Илимский район	–105	–320	–1 440	–674	–404	–343	–221
Усть-Кутский район	–684	–725	–896	–587	–578	–297	–631
Усть-Удинский район	–218	–239	–254	–132	–169	–148	–227
Черемховский район	–390	–533	–528	–227	–242	–162	–187
Чунский район	–545	–641	–539	–435	–250	–291	–382
Шелеховский район	394	325	191	330	230	508	1185
Аларский район	–401	–285	–352	–198	–230	–214	–131
Баяндаевский район	–241	–127	–201	–243	–111	–137	–121
Боханский район	–266	–238	–353	–265	–195	–178	–235
Нукутский район	–193	–235	–163	–110	–155	–86	–104
Осинский район	–45	–121	–136	–100	–40	–9	–97
Эхирит-Булагатский район	–698	–702	–550	–262	–105	–210	–53
Районы Крайнего Севера и местности, приравненные к ним	–8 074	–8 489	–8 648	–6 576	–5 655	–5 819	–6 108

* Составлена по данным статистических бюллетеней Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области «Миграция населения» за 2010–2017 гг.

** До 2015 г. – Ангарский район, включающий г. Ангарск и п. Мегет.

Приложение 2

Оценка социально-экономических условий жизнедеятельности, созданных в Иркутской области, мобильными и иммобильными группами опрошенных

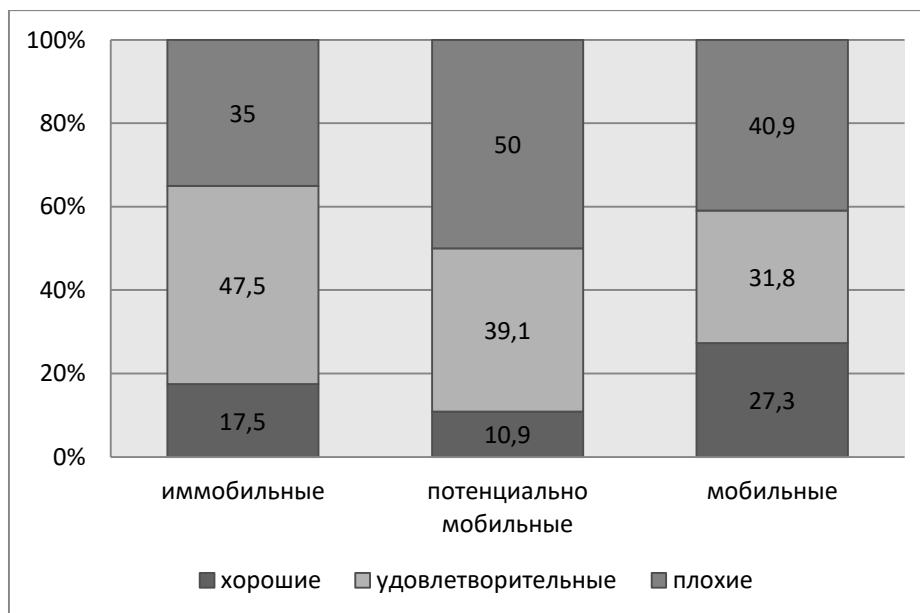

Рис. 1. Оценка условий, созданных в Иркутской области, для приобретения жилья в собственность мобильными и иммобильными группами опрошенных, %

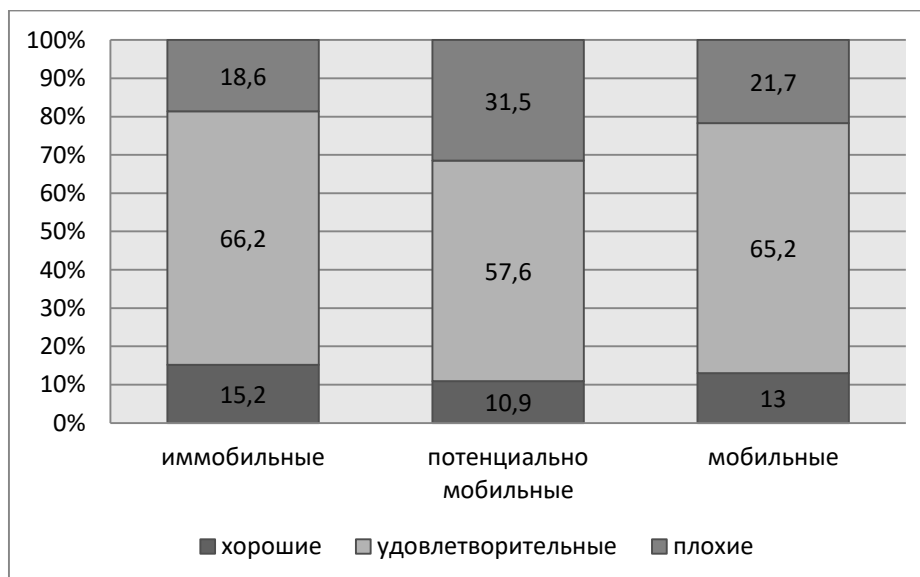

Рис. 2. Оценка условий, созданных в Иркутской области, для предпринимательской деятельности мобильными и иммобильными группами опрошенных, %

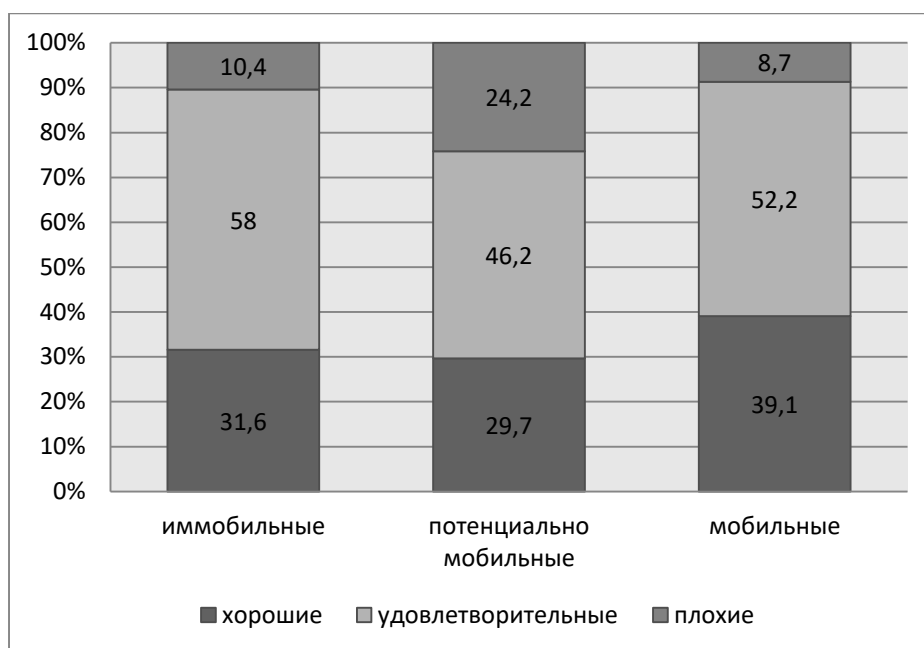

Рис. 3. Оценка условий, созданных в Иркутской области, для рождения детей мобильными и иммобильными группами опрошенных, %

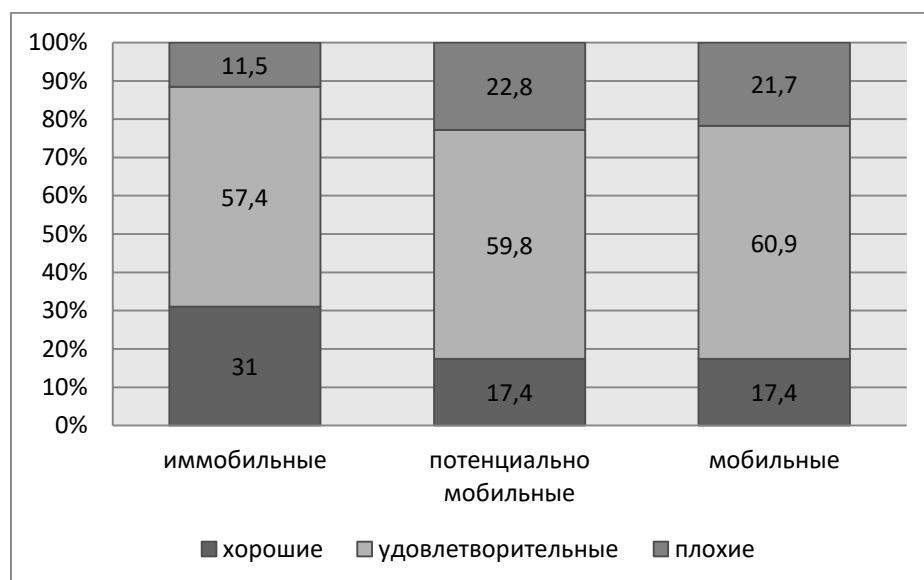

Рис. 4. Оценка условий, созданных в Иркутской области, для получения качественного образования мобильными и иммобильными группами опрошенных, %

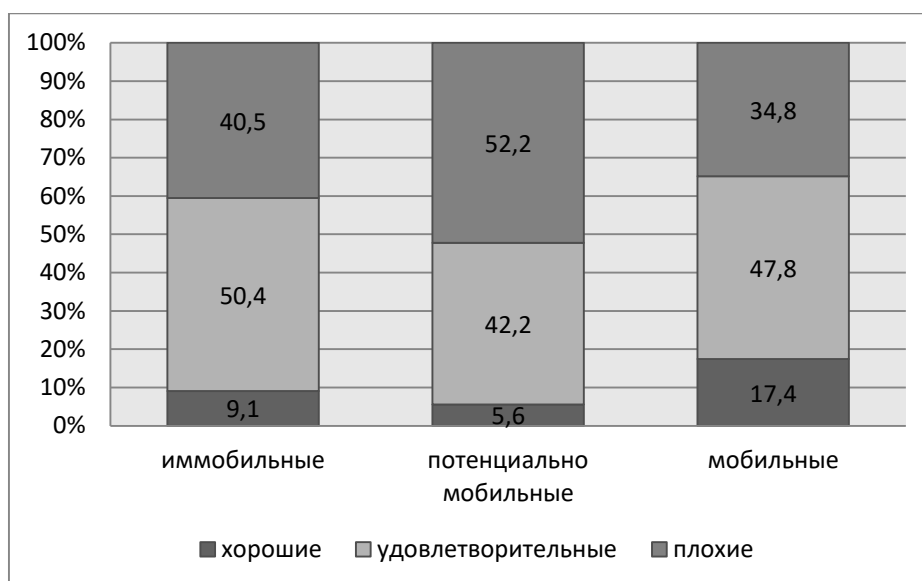

Рис. 5. Оценка условий, созданных в Иркутской области, для трудоустройства на высокооплачиваемую, интересную работу мобильными и иммобильными группами опрошенных, %

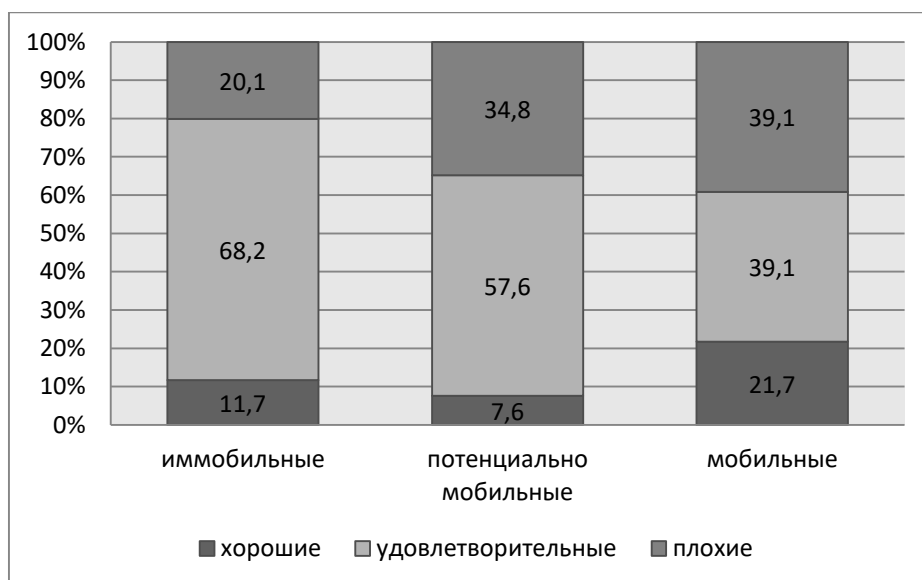

Рис. 6. Оценка условий, созданных в Иркутской области, для построения карьеры мобильными и иммобильными группами опрошенных, %

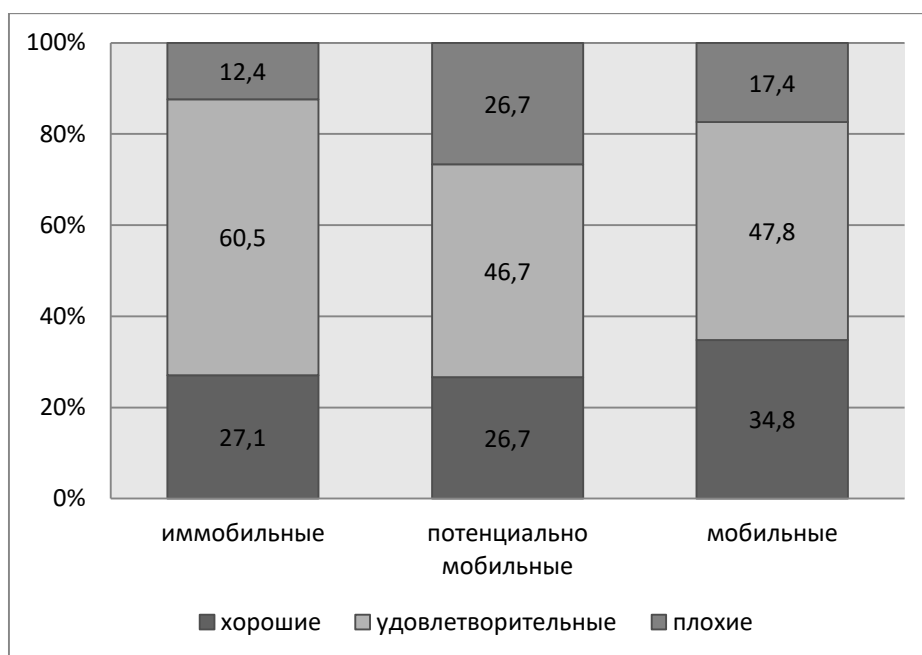

Рис. 7. Оценка условий, созданных в Иркутской области, для реализации творческого потенциала мобильными и иммобильными группами опрошенных, %

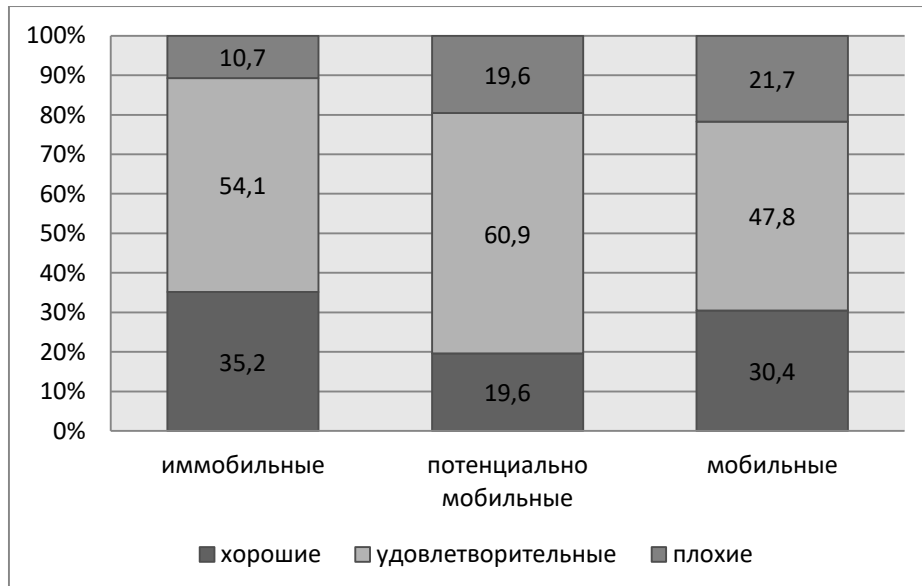

Рис. 8. Оценка условий, созданных в Иркутской области, для культурного отдыха, развлечений мобильными и иммобильными группами опрошенных, %

Таблица 1

**Оценка условий проживания в регионе в зависимости
от рода занятий респондента, % к итогу**

Условия, созданные в регионе	Оценка условий	Род занятий респондента				
		студент бака- лавриата, специа- литета	студент магистра- туры, ас- пиранту- ры	работа- ющий	времен- но не работа- ющий	пенси- онер
реализация творческого потенциала	хорошие	33,3	22,2	25,5	26,8	31,1
	удовлетвори- тельные	36,5	66,7	61,3	58,6	55,8
	плохие	30,2	11,1	13,2	14,6	13,1
	итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
приобретение жилья в соб- ственность	хорошие	16,2	0,0	17,6	12,2	17,5
	удовлетвори- тельные	43,5	55,6	43,8	51,2	49,2
	плохие	40,3	44,4	38,6	36,6	33,3
	итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
трудоустрой- ство на хоро- шую, интерес- ную высоко- оплачиваемую работу	хорошие	8,2	0,0	10,1	7,3	4,9
	удовлетвори- тельные	36,1	50,0	50,7	48,8	50,8
	плохие	55,7	50,0	39,2	43,9	44,3
	итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
культурный отдых, развле- чения	хорошие	28,6	22,2	31,3	39,1	34,4
	удовлетвори- тельные	49,2	55,6	56,9	46,3	57,4
	плохие	22,2	22,2	11,8	14,6	8,2
	итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
предпринима- тельская дея- тельность	хорошие	19,0	11,1	12,2	15,0	19,7
	удовлетвори- тельные	58,8	55,6	68,4	57,5	57,3
	плохие	22,2	33,3	19,4	27,5	23,0
	итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
построение карьеры	хорошие	13,1	11,1	10,6	4,9	18,0
	удовлетвори- тельные	57,4	66,7	68,0	65,9	54,1
	плохие	29,5	22,2	21,4	29,2	27,9
	итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
рождение де- тей	хорошие	32,8	22,2	31,7	29,2	32,3
	удовлетвори- тельные	36,1	55,6	57,5	61,0	61,2
	плохие	31,1	22,2	10,8	9,8	6,5
	итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Условия, созданные в регионе	Оценка условий	Род занятий респондента				
		студент бака- лавриата, специа- литета	студент магистра- туры, ас- пиранту- ры	работа- ющий	времен- но не работа- ющий	пенси- онер
получение ка- чественного образования	хорошие	27,4	33,3	28,4	24,4	27,4
	удовлетвори- тельные	54,9	55,6	58,2	58,5	59,7
	плохие	17,7	11,1	13,4	17,1	12,9
	итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Научное издание

Суходолов Александр Петрович
Озерникова Татьяна Георгиевна
Кузнецова Наталья Викторовна
Марасанова Анна Александровна

МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Издается в авторской редакции

ИД № 06318 от 26.11.01.

Подписано в печать 01.02.19. Формат 60×90 1/16. Бумага офсетная.

Печать трафаретная. Усл. печ. л. 11,5. Тираж 500 экз. Заказ 6705.

Издательство Байкальского государственного университета.

664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

Отпечатано в ИПО БГУ.